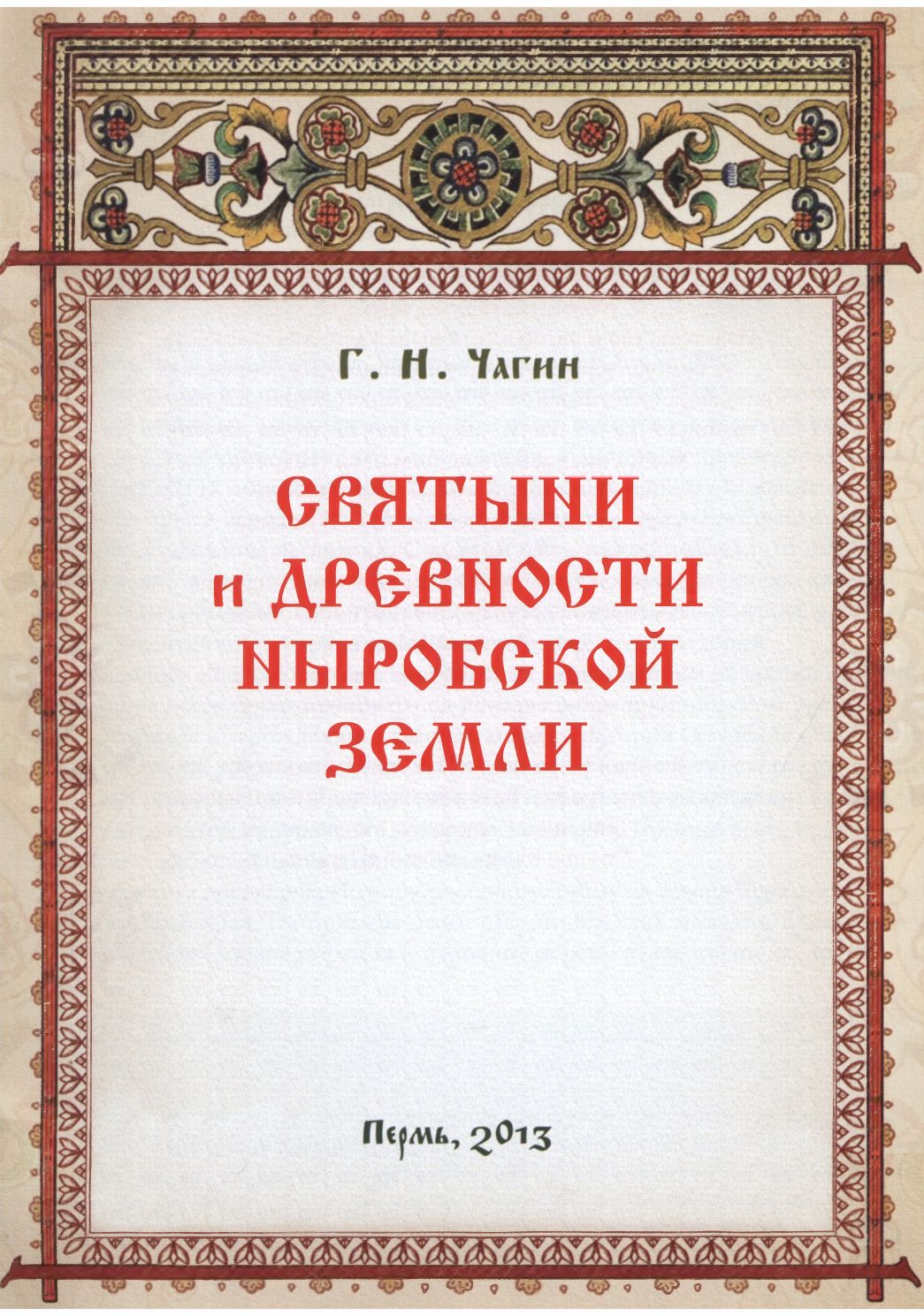

Г. Н. ЧАГИН

СВЯТЫНИ И ДРЕВНОСТИ НЫРОБСКОЙ ЗЕМЛИ

Г. Н. Чагин

**СВЯТЫНИ
и ДРЕВНОСТИ
НЫРОБСКОЙ
ЗЕМЛИ**

Пермь, 2013

УДК 94(470.53)
ББК 63.3(2Рос-4Пер)
Ч12

Проект реализован при поддержке
Министерства культуры, молодежной политики
и массовых коммуникаций Пермского края.

Издательство и автор книги выражают благодарность
за помощь в решении организационных вопросов
и подборе материалов главе Чердынского муниципального
района Юрию Чагину, заведующей Центром памяти
М. Н. Романова Елене Дьяковой (Ныроб),
научным сотрудникам Чердынского
краеведческого музея им. А. С. Пушкина
Марине Ветчаковой, Светлане Исаковой, Ларисе Мох,
заведующей Отделом изобразительных изданий
Российской государственной библиотеки
Анне Лариной (Москва),
сотрудникам Пермской библиотеки № 32
(Просветительский центр «Библиотека
Духовного возрождения»)
Любови Марковой и Любови Зыряновой,
а также фотографам Валерию Заровнянных (Пермь),
Геннадии Смирнову (Москва),
Татьяне Кагармановой (Пермь).

© Г. Н. Чагин, текст, 2013
© Изд-во «Пушка», оформление, 2013
© В. Заровнянных, Т. Кагарманова,
Г. Смирнов, Г. Чагин, фото, 2013

ISBN 978-5-98799-122-0

ВВЕДЕНИЕ

«Не век жить – век вспомнить»

Из народной словесности *

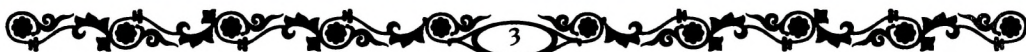
Перемены в нашей стране, которые начались в конце 1980-х годов, вызвали дискуссии о новой национальной идентичности россиян **. В ходе этих диалогов остро обозначилась необходимость в обретении забытого историко-культурного наследия, в том числе того, что было связано с историей православия и семьи Романовых. Путь обретения неизбежно привел к глубокому осмыслению исторического опыта народов России и роли личности и отдельных фактов истории в массовом сознании населения. При этом было важно понять, что именно сам народ хранил в своей памяти из прошлого и какую давал и продолжает давать оценку этим событиям. Пристрастность к прошлому еще раз убедила, что национальная идентичность народа складывается в ходе самой истории.

Сложилось еще одно важное направление в современном познании истории – осмысление всего происходившего на региональном и личностном уровне. Этот процесс привел к зарождению и развитию микроистории (изучение истории малых территорий, рода, семьи), или локальной истории (от латинского слова *locus* – место, местоположение). Предлагаемое читателям настоящее издание как раз выстраивается в этом направлении исторической науки. Помимо всего прочего, оно убеждает в эффективности данного подхода.

Наша книга посвящена Ныробу, расположенному на севере Чердынского района Пермского края. На примере этого старинного села можно в немалой мере познать исторические воззрения и народные версии отечественного прошлого и

* В заголовках глав использованы цитаты из документов, публикаций и фразеологизмы народной речи. Все цитаты приводятся с сохранением оригинала.

** Понятие «национальная идентичность» применяем для обозначения потребности людей осознавать свою принадлежность к национальному государству. А национальное государство есть территориальное сообщество, все члены которого признают свою общность, солидарны с ней и подчиняются нормам этого сообщества. Солидарное согражданство предстает общностью всех народов, населяющих государство.

рассмотреть, какую роль играли исторические знания и объекты, воплотившие эти знания, в национальной идентификации русского народа в конкретной историко-культурной среде.

После 1917 года по идеологическим причинам, прежде всего исходя из навязанного приоритета классовых ценностей, фактически была изъята тема истории династии Романовых и влияния ее на ход исторического процесса, на формирование общественного мировоззрения. В определенном смысле это коснулось и Ныроба, история которого длительное время развивалась в неразрывной связи с царствующим Домом Романовых.

Помимо забвения исторических процессов, влиявших на национальное самосознание, подверглись уничтожению объекты – храмы, часовни, художественные произведения. Забвение распространилось и на историков, путешественников, художников, фотографов, которые обращались к ныробской истории и культуре в связи с именем Михаила Никитича Романова, заточенного в Ныробе в 1601 году. Предлагаемое издание возвращает из забвения все то, что, безусловно, будет вновь служить национальному духовному наследию России и даже преумножать его.

Очерки с исчерпывающей полнотой воссоздают прошлое Ныроба и его округи, а иллюстрации дают представление о том, каким образом были воплощены и увековечены государством и церковью страницы истории отечественного и регионального значения.

Изобразительный материал очень важен, поскольку объекты историко-культурного прошлого не дошли до нашего времени в первозданном виде. Значительная часть изобразительного материала – это фотографии В. Л. Метенкова, С. М. Прокудина-Горского, А. Н. Зеленина.

Вениамин Леонтьевич Метенков, известный фотограф из Екатеринбурга, побывал в Ныробе в 1910 году по приглашению Чердынской уездной земской управы. На своих фотоснимках он запечатлел храмы и их интерьеры, часовни, жилые дома, а также природные объекты по реке Колве – камни Бобыкский, Ветлан, Дивий.

Показательно и очень важно, что В. Л. Метенков подготовил альбом фотографических снимков, назвал его «Ныроб, Искор и Покча» и подарил императору Николаю II. В наше время альбом хранится в Отделе изобразительных изданий Российской государственной библиотеки (Москва). Следует отметить, что на оборотной стороне обложки альбома наклеен экслибрис с рисунком двуглавого орла и словами «Собственная Его Величества библиотека: Зимний дворец». После 1917 года, когда царская библиотека подверглась расформированию, альбом попал в формирующуюся главную библиотеку страны.

Сергей Михайлович Прокудин-Горский, один из изобретателей цветной фотографии, в 1912 году по рекомендации императора Николая II приехал из Санкт-Петербурга в Ныроб и запечатлел его исторические достопримечательности более

чем на 20 цветных снимках *. Стекланные негативы С. М. Прокудина-Горского хранятся в Библиотеке Конгресса США, а отпечатки с них выложены в интернете **.

С высоты каменной колокольни и с разных точек, откуда лучше всего раскрывается Ныроб и просматриваются отдельные здания, С. М. Прокудин-Горский сделал панорамные снимки. На них запечатлены планировочные приемы Ныроба, сложившиеся с учетом храмового ансамбля, исторического Романовского центра и природно-географических условий.

В плане историко-этнографическом снимки С. М. Прокудина-Горского являются достаточно редкими и уникальными. Можно сказать, что Ныробу повезло, поскольку его исторически сложившаяся архитектурно-пространственная и композиционная организация предстает для потомков целостным образом. По снимкам можно в полной мере ощутить воздействие местной истории и природной среды на формирование жизненного пространства.

Алексей Несторович Зеленин – художник из Перми. По его проекту в 1913–1915 годах создавался в новом виде Романовский мемориал в Ныробе. Зеленин выполнил натурное изучение храмов, часовен, интерьеров. Он же запечатлел торжественные акты закладки и освящения нового мемориала, здания богадельни, крестные ходы. Фотоснимки, зарисовки, пояснительные тексты Зеленин представил в специальном альбоме с названием «Ныроб», который потомки художника в 1986 году передали на хранение в Государственный архив Пермской области (ныне – Пермского края) ***.

Параллельно с фотоматериалами использовались рисунки художников А. В. Маковского из Санкт-Петербурга, В. А. Плотникова и П. И. Чиркова из Перми, побывавших в Ныробе до 1917 года, а также рисунки других авторов, которыми проиллюстрированы различные публикации.

** В литературе указывают разные годы посещения С. М. Прокудиным-Горским Ныроба. Но есть исследование, в котором с большой степенью вероятности признается 1912 г. Мы соглашаемся с этой датировкой.*

*** На сайте http://ps-spb2008.narod.ru/ur_nyrob1.htm номера репродукций (20660–20684) указаны по каталогу.*

**** Впервые автор, Г. Н. Чагин, познакомился с материалами фотоальбома в 1965 году, когда побывал в доме А. Н. Зеленина и встретился с его женой О. М. Зелениной. В 1980 году Л. И. Балдина, наследница дома Зелениных, выдала Г. Н. Чагину альбом для изучения. Были скопированы тексты и различные пояснительные заметки. В связи с подготовкой изданий по Ныробу в 2000-е годы пришлось вновь обращаться к материалам альбома и копировать фотоснимки. Часть снимков (из 96) публикуется в настоящем издании.*

В нашем издании представлены и современные фотографии, запечатлевшие достопримечательности Ныроба и его округа, а также моменты почитания М. Н. Романова и состояние исторических объектов в 2000-е годы.

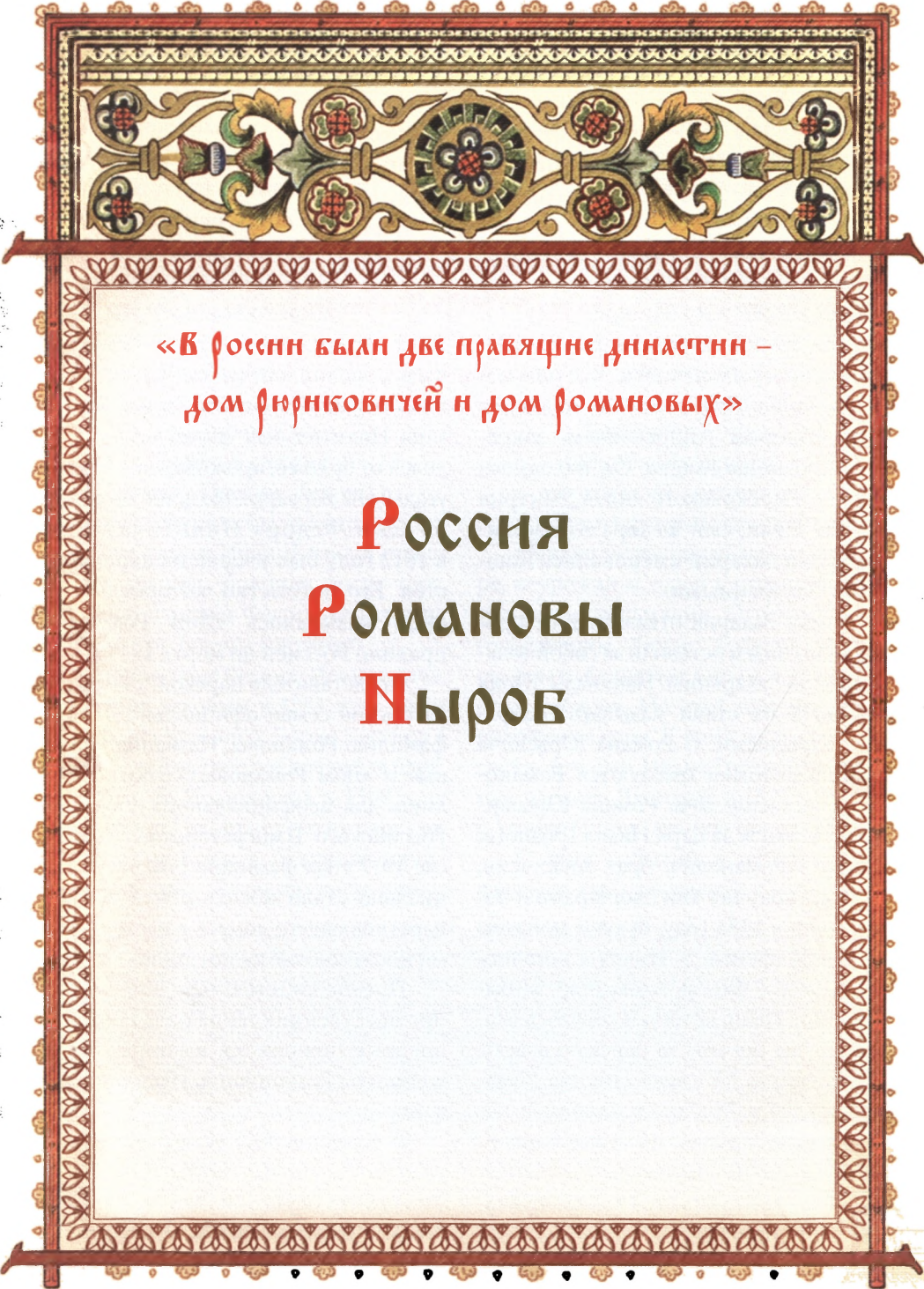
Автор вводит в научный оборот документы, вновь выявленные в архивных и музейных собраниях, в том числе царские грамоты XVII–XVIII веков, направленные местным воеводам, ныробским крестьянам и священно- и церковнослужителям, различные опубликованные сведения. Многие фотоснимки публикуются впервые. Ссылки на источники и литературу приводятся в конце книги.

Новое прочтение источников выполнено с применением современных методов исторического и культурологического анализа.

Хочется надеяться, что книга о Ныробе даст возможность более полно оценить его историко-культурное наследие, понять глубину взаимодействия в историческом развитии национального самосознания народа его составляющих компонентов – истории, религии, социального статуса.

Будем верить, что историко-культурные объекты Ныроба вновь предстанут в первозданном виде и все его древние символы навсегда останутся неотъемлемой частью символов отечественной истории и культуры.

«В России были две правящие династии –
дом Рюриковичей и дом Романовых»

РОССИЯ
РОМАНОВЫ
НЫРОБ

Боярский род Романовых

Родоначальником Романовых считается Андрей Иванович Кобыла. Его отец, Гланда Камбила Дивонович, приехал из Литвы в Россию в 1283 году. По крепости он стал Иваном. Андрей Иванович имел пятерых сыновей. Все они носили прозвище Кобылины. За младшим сыном, Федором Андреевичем, закрепилось прозвище Кошка. Он находился на службе у московского князя Дмитрия Донского. Иван, сын Федора Андреевича, и его сын Захарий именовались Кошкиными-Захарьиными.

Потомки Захария отказались от прозвища Кошкины и оставили за собой только фамилию Захарьины. Начиная с Юрия Захарьевича их стали называть Захарьиными-Юрьевыми. С Романа Юрьевича Захарьины потомки именуются Романовыми. Анастасия, дочь Романа Юрьевича, вышла замуж за царя Ивана Грозного.

Никита Романович, брат Анастасии, в 1563 году получил чин дворецкого и боярина. Умер в 1585 году, будучи монахом с именем Нифонта. У Никиты осталось пять сыновей – Федор, Александр, Михаил, Василий, Иван, которым довелось окантоваться в гуще борьбы за царскую власть.

С середины XVI века Никита Романович владел в Москве усадьбой в нагорной части Зарядья, на улице Варварке. Часть усадьбы сохранилась до наших дней. Здесь располагается музей «Палаты бояр Романовых».

«Старинный боярский род Романовых был популярен не только между боярами, но и среди других социальных слоев населения»

Первоначально сыновья Никиты Романовича жили с отцом. Но потом они стали выделяться и заимели свои усадьбы.

Михаил Никитич поселился в Китай-городе по улице Никольской. На его дворе служил Юрий Отрепьев, ставший в будущем Лжедмитрием I. Высказывается предположение, что Михаил Никитич был женат, поэтому отделился от братьев, проживавших в родовой усадьбе на Варварке. Но детей он не имел¹.

Сын Федора Никитича Михаил в 1613 году был избран на царский престол. Его потомство, которое традиционно называлось «Дом Романовых», правило Россией до марта 1917 года.

Представители царской, а затем императорской семьи официально не носили фамилию Романовы. Названия «Романовы» и «Дом Романовых» употреблялись лишь для неофициального обозначения Российского Императорского дома. После 1917 года фамилию Романовых официально стали носить почти все члены царствовавшего дома, а в настоящее время носят многие их потомки.

Предполагается, что родовой знак, предшественник герба рода Романовых, впервые появляется в конце XVI века у Никиты Романовича. Им являлся грифон.

В середине XIX века разрабатывается герб Романовых, который в 1856 году утвержден официальным законодательством – Департаментом герольдии. Опи-

сывался герб таким образом: Внизу главного щита (с гербом государственным) Родовой Его Императорского Величества герб. Щит рассеченный. В правой половине щита Герб Рода Романовых: в серебряном

поле червлёный гриф, держащий золотые меч и тарч (щит с отверстием в середине), увенчанный малым орлом; на черной кайме восемь оторванных львиных голов, четыре золотые и четыре серебряные ².

Борис Годунов

По легенде, занесенной в русские летописи, род Годуновых происходил от татарского князя Чета, приехавшего на Русь во времена княжения Ивана Калиты. Предки Бориса Федоровича Годунова были боярами при московском дворе. Иван Грозный пожаловал его званием боярина после того, как его сын, царевич Федор, женился на Ирине – сестре Бориса Годунова.

При новом царе Федоре Иоанновиче, который стал таковым в 1584 году после смерти Ивана Грозного, Борис Годунов в течение 12 лет фактически правил за царя, а после Федора Иоанновича в 1598 году Земский собор* избирает его на царство.

Правление Бориса Годунова началось успешно. Развернулось необы-

«Многое было за Годунова, валое строительство городов, крепостных сооружений. Имелись успехи во внешней политике. Благодаря стараниям Бориса Годунова еще ранее, в 1589 году, московский митрополит Иов избран первым русским патриархом.

Однако череда опал на царском дворе, неурожаи и голод в стране породили серьезные испытания. Стремясь помочь голодающим, Борис Годунов приказал раздавать беднякам деньги и хлеб из царских амбаров. Но этот шаг не улучшил положения царя. К тому же распускались слухи, что сын Ивана Грозного, малолетний царевич Дмитрий, в 1591 году убит в г. Угличе** по указанию Бориса Годунова.

С этих событий в истории России началась так называемая Смута. Ходили

* Земский собор – высшее сословно-представительное учреждение России конца XVI – XVII века. Постоянными участниками были члены Боярской думы и Освященного собора, в который входило высшее духовенство. На некоторые заседания Земского собора приглашались выборные люди с мест – представители городских посадов, а иногда и крестьяне. Расширенное представительство зависело от вопросов, поставленных на обсуждение.

** В г. Угличе началось гонение на людей, заподозренных в гибели Дмитрия, а также на тех, которые знали кое-какие подробности о смерти мальчика. Их разослали по разным городам, многих на Урал, в том числе и в Чердынский уезд. Это были первые ссыльные люди в Чердынском крае. Здесь за ними закрепилось прозвище угличанин (угличенин), которое впоследствии перешло в фамилию Угличских. Эта фамилия до сих пор бытует в Чердынском и Красновишерском районах.

слухи, что «прирожденный государь» царевич Дмитрий жив и якобы скрывается в Польше. В октябре 1604 года Лжедмитрий I, выдавший себя за спасшегося царевича, с отрядами поляков и казаков двинулся на Москву. Пограничные войска перешли на сторону самозванца, но московское войско отбило первое наступление.

Ситуация для Бориса Годунова осложнялась к тому же и ухудшением

состояния его здоровья. В 1605 году он умер от сердечного приступа. Царем стал сын Бориса Годунова – Федор, юноша образованный и чрезвычайно умный. Но вскоре в Москве произошел мятеж, во время которого царь Федор и его мать были убиты, а жена сослана в монастырь. После этой трагедии к Лжедмитрию I отправили посольство с просьбой стать российским царем. На царском престоле он пребывал в 1605–1606 годах ³.

Борьба за царский престол

Вернемся на несколько лет назад. Поначалу при Федоре Иоанновиче царским советником был Никита Романов. Без него не решались никакие важные дела. Но в 1585 году он умер. Делами стал править Борис Годунов. Как уже говорилось выше, по его приказанию царевич Димитрий, брат Федора Иоанновича, был сослан в г. Углич, где скончался от руки злодея.

С кончиной царя Федора Иоанновича (январь 1598 года) мужская линия от Ивана Калиты, создававшая Москов-

«Сне внутреннее беспокойство душ, неизбежное для преступника, обнаружилось в царя несчастными действиями подозрения, которое, тревожа его, вскоре встревожило и Россию»

ское государство, преклась.

После воцарения Бориса Годунова создается оппозиция из бояр, мечтавших изменить свое положение в государстве путем ограничения царской власти. Среди них оказался род Романовых, в котором

Борис Годунов видел конкурентов на престол. Но, чтобы создать видимость благожелательного отношения к братьям Романовым, Борис Годунов пожаловал старшим, Федору и Александру, боярство, а Михаилу дал чин окольничего *. Кроме того, он женил своего род-

* Окольничий – придворный чин и должность в Русском государстве в XIII – начале XVIII века. С середины XVI века – второй (после боярина) думный чин Боярской думы. Окольничие возглавляли приказы, полки, назначались воеводами и в дипломатические миссии. Им поручались те же дела по управлению, что и боярам, но лишь с тем только различием, что они везде занимали второе место после бояр. Заметим, что М. Н. Романов очень часто в документах и литературных сочинениях называется боярином. Но таковым он не являлся. С 1598 года он имел чин окольничего. В этом чине он оставался до конца жизни.

Москва. Палаты бояр Романовых (справа) на улице Варварке. XIX век

ственника Ивана Годунова на младшей сестре братьев Романовых – Ирине.

Не знали, не ведали пять сыновей Никиты Романова, что против них Борис Годунов замышляет коварное дело. А тот изобрел способ уличить невинных Романовых в злодействе. Подкупил их казначея, и тот, подложив в дом Александра Никитича Романова мешки с корнями ядовитых трав, донес, якобы господа его замыслили умертвить царя.

После этого был издан царский указ, отправлены люди вести обыски в домах Романовых – и начали, конечно же, с Александра Никитича. Нашли в его доме мешки с корнями, понесли их царю и духовенству. В присутствии высших чинов государства царь велел открыть мешки и выложить из них корни на стол. Улика произвела такое

впечатление, что суд тотчас осудил злоумышленника.

Осмысливая это событие, известный российский историк С. М. Соловьев писал:

Летопись рассказывает дело так: дворовый человек и казначей боярина Александра Никитича Романова, Второй Бартенев, пришел тайно к дворецкому Семену Годунову и объявил, что готов исполнить волю царскую над господином своим. Семен по приказу царя накла с Бартеневым в мешки разные корни и велел Бартеневу положить их в кладовую Александра Никитича. Исполнивши это, Бартенев явился с доносом, что у господина его припасено отравное зелье. Царь послал окольничего Салтыкова обыскать; тот нашел мешки и привез их прямо на двор к патриарху;

*собрано было туда множество народа, перед которыми высыпали корни из мешка. Привели Романовых, Федора Никитича с братьями. Многие бояре пышали на них, как звери, и кричали; обвиненные не могли ничего отвечать от многонародного шума*⁴.

Борис Годунов повелел расправиться со своими главными соперниками, обвиненными в том, что они собрались его отравить. В ночь на 26 октября 1600 года послал несколько сот стрельцов к усадьбе Романовых на Варварке. Дом был подожжен. Оказавших сопротивление убили, многих арестовали. Среди боярской свиты оказался также и Юрий Отрепьев, который, спасаясь от пыток и казни, спешно постригся в монахи под именем Григория и бежал в провинцию. В будущем он станет известен под именем Лжедмитрий I.

Последовали допросы, после которых по приговору в июне 1601 года всех пятерых братьев Романовых выселяют из Москвы, обрекая на холод и голод. Казнить их открыто не решились, действовали окольными путями⁵.

Старшего, Федора Никитича, постригли в монахи под именем Филарета и сослали в Антониево-Сийский монастырь под Архангельск, где содержали под стражей. Жену его, Ксению Ивановну, в девичестве Шестову, также постриженную и названную Марфою, сослали в Заонежье и разлучили с детьми. Ее мать, Марию, – также в монастырь, в Чебоксары.

С остальными братьями Никитичами поступили более сурово: их отправили в заточение. Александр

оказался в Усолье-Луде на берегу Белого моря. По словам летописца, вскоре он был удушен. Василия увезли в вятский город Яренск, а Ивана – в далекий сибирский городок Пелым⁶.

Борис Годунов, чтобы показать свою «истинную добродетель» к Никитичам, повелел снять цепи с Василия и отправить его к брату, Ивану Никитичу. В Пелыме Василия и Ивана держали в одной избе, но прикованными цепями к стене в разных углах. Василий скончался в 1602 году и похоронен в Пелыме. Для ссылки Михаила Никитича нашли самую отдаленную деревушку Ныробку в Чердынском уезде. Его держали в специально вырытой яме, в которой он и скончался.

Н. М. Карамзин в своей знаменитой «Истории государства Российского» так оценил воплощение замысла Бориса Годунова: *Сие дело есть одно из гнуснейших Борисова ожесточения и бесстыдства. Не только Романовым, но и всем их ближним надлежало погибнуть, чтобы не осталось мстителей на земле за невинных страдальцев*⁷.

Из братьев Романовых только Федор (Филарет) и Иван вернулись живыми. Федор Никитич (1554–1633) в 1605 году был освобожден из Антониево-Сийского монастыря Лжедмитрием I. Вскоре он занял важный церковный пост – кафедру митрополита Ростовского. Оставался в оппозиции Василию Шуйскому, свергнувшему Лжедмитрия I. Играл роль «нареченного патриарха» при Лжедмитрии II. В 1611 году был арестован поляками. Из плена вышел

в 1619 году при содействии сына, Михаила Федоровича, ставшего к тому времени царем. В этом же году избран патриархом Московским и всея Руси. Будучи родителем царя, до конца жизни официально был его соправителем.

Иван Никитич избежал печальной участи в Пелыме. Впоследствии он занимал служебные должности в Уфе, Нижнем Новгороде и Москве.

В день коронации Лжедмитрия I в 1605 году Иван Никитич был возведен в боярство. В 1606–1607 годах слу-

жил воеводой в Козельске и победил на берегах реки Вырки (1607) князя Масальского, сторонника Лжедмитрия II.

Во время венчания на царство Михаила Федоровича, своего племянника, Иван Никитич держал шапку Мономаха, принесенную из Казенного двора в Успенский собор Московского кремля, а перед миропомазанием – царский венец на золотом блюде. Только ему одному из братьев (Федор еще находился в плену) довелось увидеть взлет своего рода на царский трон в 1613 году.

Ныроб в предыстории зарождения династии Романовых

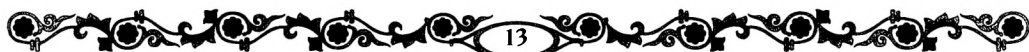
Михаила Никитича Романова, закованного в цепи, под присмотром стражи доставили в Ныроб осенью 1601 года. О трудностях преодоления огромного расстояния от Москвы до Ныроба можно только догадываться, ибо достоверных источников об этом еще никто не читал.

Местная история наполнилась преданиями о пребывании М. Н. Романова в Ныробе. Они передавались от поколения к поколению и не забыты в наше время. Некоторые из них нашли отражение в челобитных грамотах, зафиксированы в летописях, записках путешественников, а затем попали и на страницы исторических сочинений.

Одним из первых, кто записал ныробские предания, был Василий Нико-

«Ныроб приобрел громкую, хотя и печальную репутацию в русской истории: здесь совершился финал жестокой трагедии, устроенной Борисом Годуновым»

Пермской казенной палаты, посетивший Ныроб в 1815, 1818 и 1819 годах. Староста церковного прихода Максим Денисович Пономарев рассказывал: *Михаила Никитича привезли сюда зимою в 1601 году, при нем находился некто Роман Тушин и шесть человек сторожей, кои принялись немедленно выкапывать для него яму. Пока они трудились над делом своим, М[ихаила] Н-ча [Никитича], стоявшего подле саней, завалило снегом. Утесненный оным, схватил он обеими руками сани и отбросил оные шагов на десять в сторону. Столь необыкновенная сила... удивила ныробцев; сани были так тяжелы, что едва пять мужиков могли оные тронуть с места. Дорывши землянку, посадили в оную М. Н., оста-*

Реконструкция историко-культурного ландшафта Перми Великой XVI–XVII веков. Справа сверху миниатюра «Пермская земля» из Лицевого летописного свода XVI века

вив только малое отверстие для света, а стражи расположились в ближнем домике. Через несколько времени, когда морозы очень усилились, сделали в землянке маленькую печь. В сем положении сидел всю зиму несчастный боярин⁸.

Некоторые сведения из истории заточения М. Н. Романова запечатлены в местном церковном летописце:

В вырытой яме была устроена, немало позже, небольшая печь, каковая и отапливалась самим узником. Яма, в которой он сидел, сверху была обложена досками, засыпанными землей. Вверху было сделано небольшое отверстие,

Возок с М. Н. Романовым прибывает в Ныробку. Рисунок начала XX века

через которое узнику подавались дрова и скудная, жалкая пища: хлеб и вода.

Михаил Никитич просидел в яме до весны. Наконец не выдержали даже нырбцы. Тайком начали они подсылать детей своих носить узнику молоко, масло, квас и т. п. Дети, как бы играючи, не приметно спускали принесенное в отверстие и поддерживали этим страдальца.

Доброе дело это кончилось, однако, очень печально. Какой-то недобрый человек сделал донос приставу Тушину. Дело разъяснилось, и пять человек нырбцов по указу царя Бориса Годунова отправлены были в Казань на пытки.

Вскоре Михаил Никитич умер. Как полагают, он был задушен или заморен голодом своей стражей, тяготившейся жизнью в глухой Нырбке⁹.

В Нырбе очень долго «носился слух, будто бы его уморили с голоду, ибо буйная стража его, привыкшая к табаку и вину, не имея здесь онаго, беспрестанно роптала и, ожидая с нетерпеливостью кончину его, едва ли не споспешествовала оной»¹⁰.

Кстати, о такой же печальной участи Михаила Никитича писал намного

М. Н. Романова спускают в яму.
Рисунок начала XX века

раньше В. Н. Берха известный историк Г. Ф. Миллер¹¹.

Согласно преданию, похоронили Михаила Никитича на взгорке, под двумя кедрами, в трехстах метрах к северу от ямы-темницы, в которой скончался страдалец. В 1606 году, при Лжедмитрии I, тело Романова перевезли в Москву.

Цепи, в которых М. Н. Романов принял мученическую смерть, оставили в Нырбе. Только ручные кандалы, как сообщается в предании, были увезены вместе с телом в Москву*. Как писал

* Цепи состояли из длинной цепи с железным ошейником, ножных и ручных кандалов, замка и ключа. Как гласит предание, вес цепей доходил до трех пудов. Этот пример часто приводится в литературе. Каким был вес ручных кандалов, остается неизвестно, поскольку они были вместе с телом увезены в Москву. Но вес цепи с ошейником, ножных кандалов, замка, ключа составлял 1 пуд 31 фунт. Цепь имела 22 звена и была длиной до ошейника 4 аршина и 6,4 вершка. Замок имел «особенное, хитро придуманное устройство»: дужка вставлялась сбоку и замыкалась тремя штифтами на толстых пружинах; рукоять дужки имела отверстие, точно так же, как и нижний гребень замка; в эти два отверстия входили конечные кольца ручных цепей. Ключ с квадратной бородкой вставлялся в отверстие на задней стенке замка, поворотом на сторону прижимались пружины, и дужка отпиралась.

Цепи-оковы М. Н. Романова.
Фото 1913 года

в 1913 году Н. П. Белдыцкий, цепи эти, любовно оберегаемые обитателями Ныроба, являются как бы безмолвными свидетелями того ужасного дела, которому было положено начало в Москве, а конец в далекой и холодной Ныробке ¹².

Среди людей, прибывших в Ныроб забирать тело, чтобы увезти в Москву, был Иван Никитич – родной брат ныробского узника. Нельзя исключить, что Иван, который стал близким человеком Лжедмитрию I, и был инициатором погребальной церемонии.

Похоронили Михаила Никитича в усыпальнице Романовых в Новоспаском монастыре *. В Кормовой книге монастыря записали: *Лета 7114 (1606)*,

* История Новоспаского монастыря началась в XIII веке. Первоначально он располагался в Московском кремле. В XV веке при князе Иване III монастырь перенесли на левый, возвышенный берег Москвы-реки и назвали Новым Спасовым, затем Новоспасским. Почти с основания монастырь избирается местом погребения знатных боярских родов, преимущественно Романовых. Сюда в 1606 году были доставлены тела братьев Романовых – Александра, Василия, Михаила. Здесь же в 1640 году был похоронен их брат Иван. Над могилами предков царь Михаил Федорович воздвиг Знаменский храм в честь родовой иконы его семьи – Знамения Божией матери.

Старший из братьев Никитичей – патриарх Московский и всея Руси Филарет (Федор Никитич) – похоронен в 1633 году в Успенском соборе Московского кремля.

В конце XVIII века пришедший в ветхость Знаменский храм был разобран. На его месте граф Н. П. Шереметьев воздвиг новый двухъярусный Знаменский храм. Усыпальница Романовых оказалась на нижнем этаже. В связи с перестройкой храма усыпальница неоднократно меняла свой облик.

В 1913 году пришлось заново оформлять усыпальницу ранних Романовых. Возле надгробий поместили иконы с изображениями святых, имена которых усопшие носили при жизни. Побывавшие здесь паломники писали: «Перед всеми иконами горят неугасимые лампады. И тихо и мирно в этой усыпальнице. Ласково мигают огоньки лампад над каменными гробницами». Но в 1930-е годы монастырь избирается для тюремного заточения людей. Здесь томились и погибали невинные мученики тоталитарного режима. В то время усыпальница подверглась разрушению, и в таком виде остается до наших дней.

В 1991 году монастырь вновь стал монашеской обителью. В наше время наместником его является епископ Воскресенский Савва, уроженец Перми. В ближайшее время будут производиться археологические изыскания, и усыпальница должна приобрести прежний вид.

Ссылка окольного Михайла Никитича Романова въ Чердынскій край и Ныробскія древности.

А. А. Дмитриева.

(Рефератъ, представленный авторомъ VII Археологическому Съезду, бывшему въ Ярославль въ августъ 1887 г.) *).

Въ 45 верстахъ къ сѣверу отъ Чердыни, недалеко отъ лѣваго берега рѣки Колвы, притока Вишеры, находится древнее село *Ныробъ*, снискавшее себѣ извѣстность, какъ мѣсто ссылки дяди перваго царя изъ дома Романовыхъ—Михайла Никитича Романова. Грустный, унылый видъ представляетъ это село въ настоящее время! Расположенное въ болотистой ложбинѣ, по срединѣ которой течетъ ручей Ныробка, сообщившій названіе давно возникшему поселенію, село Ныробъ нынѣ заключаетъ въ себѣ около сотни крестьянскихъ избъ, служитъ центромъ особой волости и имѣетъ земское начальное училище. Единственная краса древняго Ныроба—это двѣ церкви съ колокольною постройки прошлаго вѣка. Когда-то деревня, потомъ погость, это село и нынѣ раздѣляется на двѣ части—сѣверную—„Погость“ и южную—„Зарѣчку“, раздѣленные одна отъ другой жалкой Ныробкой. Отъ Чердыни идетъ сюда хорошій трактъ, а сѣвернѣе Ныроба всякія дороги прекращаются. Только Колва и ея притоки составляютъ естественное продолженіе сѣвернаго пути, ведущаго къ берегамъ Вычегды и Печоры.

Если такъ унылъ, печаленъ Ныробъ теперь, то что же представлялъ онъ собою въ началѣ XVII вѣка, которое совпадаетъ и съ началомъ его извѣстности?! Сторонникамъ Бориса Годунова, дѣйствительно, нельзя отказывать въ умѣніи избирать подходящее мѣсто для политическихъ ссыльных. Съ этою мыслью обратимся къ далекому прошлому Ныроба, полному историческаго драматизма.

Текст реферата (начало) А. А. Дмитриева,
с которым он выступил на VII археологическом съезде в 1887 году в Ярославле

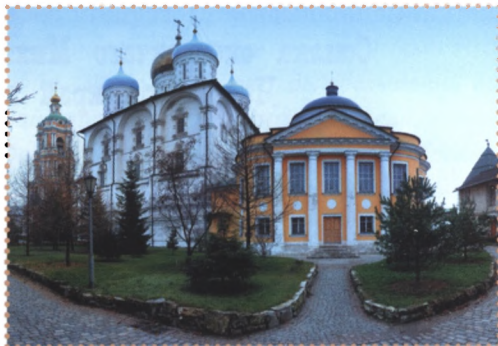
марта в 18 день погребен раб Божій окольный Михайл Никитичъ Романовъ, преставился в заточеніи от царя Бориса в Перми, у Николы Чудотворца в Ныробе на погосте ¹³.

В заключение этой главки приведем слова Б. П. Никонова, которые отражают мнение многих людей, приходивших к трагической яме: С Михайлом было поступлено так жестоко, что жутко становится, когда подумаешь об его поистине мученической участи.

Ни в чем, решительно, виноват он не был, а претерпел столько, сколько и виновники ныне не претерпевали ¹⁴.

Нет надобности доказывать, что Михайл Никитич имел наказание, но не имел для этого преступления. Он стал жертвой борьбы за царский престол, но не им разыгранной.

События, произошедшие в 1601–1602 годах в Ныробе, не прошли бесследно, они «сделали само село всероссийской известностью» ¹⁵.

▲ Новоспасский монастырь в Москве. Слева – усыпальница братьев Романовых. 1913 год

Москва. Красная площадь. XVII век ►

Улица Варварка с видом на Московский кремль. XIX век

Интеграция Ныроба в российскую государственность

Закрепление власти московских князей в Перми началось в 1451 году, когда Василий II Темный прислал в Чердынь своего наместника, князя Михаила. Затем оно продолжилось двумя историческими событиями – крещением коренного населения, коми-пермяков, в 1455 и 1462 годах и официальным подчинением Великопермской земли московским князьям в 1472 году. Пермь Великая раньше других регионов Урала вошла в состав государственной территории Московской Руси.

Значительную роль в этом процессе играли миграции русского населения из Северо-Двинского бассейна и Зонежья. Русские старались подыскать

«Когда воцарнялись Романовы, местность, удобную для земледелия, охоты, рыболовства. Ориентирами становились коды, когда Василий II Темный ли за него, посылал в Чердынь своего наместника, князя Михаила. Затем мною» вивающемся Русскому государству закрепиться на Урале и начать освоение его природных ресурсов.

Для Москвы настоящей необходимостью становилось дальнейшее обращение местного коми-пермяцкого населения в православную веру, строительство храмов и русских крепостей. Все это знаменовало формирование в Перми Великой новой русской средневековой культуры – архитектуры, иконописи, книжности, а в целом и консолидацию русского, коми-пермяцкого и мансийского населения. Вместе с тем

Пермь Великая Чердынь оказывается на важных государственных дорогах из Европы в Сибирь.

В это время, о котором мы кратко сказали, как было не вспомнить о заочении представителя известного московского боярского рода Романовых Михаила Никитича и не начать использовать сей исторический факт для духовного, а вместе с тем и материального развития самой северной территории Перми Великой, в которой выделился Ныроб!

Историю пребывания М. Н. Романова в Ныробе и о том, как крестьяне тайно от стражи кормили его, написал чердынский воевода Гаврила Лодыгин в грамоте, направленной в Москву в 1619 году. Из этого сообщения царь Михаил Федорович впервые узнает о состоянии духовной жизни в Ныробе.

Вскоре царь Михаил Федорович направляет чердынскому воеводе грамоту, по которой было велено в том Ныробском погосте у чудотворного образа *Николая чудотворца устроить храм древян во имя чудотворца Николы, а деньги за лес и плотникам от дела дать из наших из чердынских изо всяких доходов, да к тому же чудотворному образу велено прибрать двух человек священников, да диакона, да дьячка, да пономаря, да проскурницу – добрых*¹⁶.

Но царская грамота 1619 года в Чердыни не была получена. Чтобы построить церковь, воевода Гаврила Лодыгин использовал по совету ныробского священника Кирилла «старую церковную казну» и «воздвиг церковь древяну во имя

*чудотворцы Николы», но «только свершить (завершить. – Г. Ч.) было нечем, и образов устроил немного, служат с великою нужею, а книг собрали для нужи от иных церквей, и велел быти тому попу Кириллу, и дьячка, и пономаря, и проскурницу устроил, а другого священника и дьякона не устроил»*¹⁷.

О возведении новой церкви в Ныробе воевода Гаврила Лодыгин доложил царю Михаилу Федоровичу, указав, что местный причт * испытывает «нужу», «крестьян живет всего пять человек», «проезжих людей нет и в прошлом 1620 году... хлеб позяб, и из той деревни крестьяне разбрелись розно, а осталось всего живущих три двора, и те де люди бедны»¹⁸.

Когда царь Михаил Федорович узнал о духовном и материальном состоянии Ныроба, он в 1622 году направил грамоту на имя чердынского воеводы Василия Бутурлина и распорядился: *Есми того храму досмотрить, сколько храму сделано и чего еще недоделано, и что надобедь на церковную доделку и на великое церковное строение, и без чего в церкви быть нельзя, есть ли ныне у того храму служба, и сколько церковных причетников, и образа чудотворцова досмотрить, сколько у чудотворного образа прикладу и всякия казны и церковного строенья. И то велели есмя*

* Причт – состав лиц при церкви: священнослужители (священники, дьяконы) и церковнослужители (пономари, псаломщики, старосты, просфирни, певчие, чтецы, казначеи и др.).

переписать на роспись и примериться – сколько попом и дьякону у того храму быть мощно, и чем им питаться, и каков приход, и можно ль им тою деревнею и приходом прокормиться или немощно, и сколько с тоя деревни, в которой деревне церковь стоит, оброков и всяких доходов; а сыскав про то и досмотря, о том о всем отписать и роспись прислать к нам к Москве¹⁹.

Вопрос, которому посвящалась царская грамота 1622 года, для Ныроба был очень важным. По сути, от решения его зависело будущее – быть или не быть деревне и церкви, а в таком случае – и месту памяти Михаила Никитича Романова.

Обратимся к следующей переписке ныробских крестьян, причта и царя, чтобы увидеть дальнейшую историю Ныроба и его церкви, а также проявление царского внимания к месту заточения своего предка на далекой окраине государства.

Чердынский воевода Василий Бутурлин «по нашему (царскому. – Г. Ч.), указу досматривал» Никольскую церковь и образ святого Николая чудотворца и

Михаил Никитич Романов.
Предполагаемый образ

в том же 1622 году доносил царю Михаилу Федоровичу, что «церковь доделана уже вся церковною казною, причта при ней: поп, да дьячок *, да пономарь **, да проскурница ***», но «источников к их пропитанию, кроме руги ****, нет, так как хлеб в том месте постоянно вымерзает от преждевременных холодов, вследствие чего жители бедствуют»²⁰.

Неизвестно по какой причине, но земские целовальники, выдававшие

* Дьячок – уменьшительное от дьяк, диакон. Название лица низшего разряда церковнослужителей, не входящего в состав церковной иерархии, но поставленного на церковное служение.

** Пономарь – служитель церкви, его обязанности – звонить в колокола, петь на клиросе, прислуживать при богослужении.

*** Проскурница – устаревший аналог слов «просвирница», «просфорница» – женица на при храме, ответственная за выпечку просфор (богослужебный литургический хлеб).

**** Руга – особая плата, чаще хлебом, деньгами, отпускаемая государством на содержание церковного причта.

из мирских сборов ругу по 18 рублей, в 1623 году прекратили выдачу этой руги. Причту оставалось питаться только тем, что им давали местные жители. Узнав об этом, царь Михаил Федорович в 1624 году послал с чердынским подьячим Савою Лухневым грамоту воеводе Гавриле Веревкину и велел погост Ныроб «обелить *», с крестьян сложить все подати и оброки». Вместе с грамотой царь послал в Ныробскую церковь «ризы тафтяные и на Евангелие бархатную оболочку» ²¹.

Воевода Гаврила Веревкин и подьячий Сава Лухнев Ныроб «обелили, с крестьян подати и оброки сложили», но не донесли об этом в Новгородскую четверть **, в которой погост Ныроб значился «окладной деревней».

Когда мирской сборщик Алексей Чирков стал «править дани и оброку за два года 1626 да за 1627 годы по шти рублей пол-одинадцати денги» и крестьяне собрались уйти из Ныроба, то священник Илия, дьячок Гришка, пономарь и проскурница подали в 1627 году челобитную *** царю Михаилу Федоро-

вичу и патриарху Филарету. Они напомнили, что «им давалась руга из мирских сборных денег на весь крылос по осмнадцати рублей на год и тем де они питались, а ныне де земские целовальники со 1623 года по 1627 год июля по первое число той руги из мирских не дают» ²².

Причт из Ныроба в 1627 году в челобитной напомнил царю и о том, что по его указу 1624 года они получили для церкви Николы чудотворца «ризы тафтяные и на Евангелие оболочку бархатную», но в целом «у Николы де чудотворца скудно в церкви образами, и книгами, и колоколами». В этой же челобитной причетники просили царя освободить крестьян от уплаты податей, иначе они покинут Ныроб, и в этом случае «у Николы чудотворца то место запустеет, и церковь стоять будет без пенья» ²³.

Прознав об этой ситуации, царь вновь был склонен поддержать причт и церковь в Ныробе. В грамоте 1628 года обнаруживаем такие его предложения: «...и нам бы их пожаловать велети б то наше богомолье у чудотворного образа у Николы чудотворца образами

* Обелить, то есть сложить подати, повинности, освободить от этих обязанностей за какие-либо заслуги перед царями и государством. На это давалась «грамота обельная», по которой люди становились свободными.

** Новгородская четверть (четь) – один из центральных судебно-финансовых органов г. Великого Новгорода и подчиненных ему земель, в том числе чердынских. В 1670 году Новгородская четверть переименована в Новгородский приказ. При Петре I Новгородский приказ переведен в подчинение Посольского приказа. В начале XVIII века приказы заменены коллегиями.

*** Челобитная – прошение, заявление, жалоба.

и книгами, и колоколы устроити, и наше б жалованье им церковникам чердынским старостам и целовальникам за прошлые годы за пять лет заслуженные деньги, и впредь велети выдавать по-прежнему; и по нашей бы по прежней грамоте с тех крестьян, которые живут в том погосте, наших податей править не велеть, чтобы то наше богомолье не пустело и без пения не было, и крестьяна врознь не разбрелися.

Из грамоты 1628 года становится известно, что царь Михаил Федорович щедро отзывался на просьбы причта. Он распорядился освободить крестьян от денежного оброка, указал выдавать причту «наше жалованье руги... как давали и собирали мирские люди по осминадцати рублей на год, на весь сбор из наших из пермских доходов». Он же «велел... в тот Ныробский погост Николе чудотворцу дать церковново строенья образов дванадесять праздников *, да книг Устав да Минею общую, да другую половину Пролога с Евдокеина дни марта с 1 числа, да три колокола – весом колокол два пуда, да колокол полтора пуда, да колокол пуд девять гривенков, а деньги за те книги за Устав и за Минею общую и за колокола велели есмя дати на Москве из нашей казны из Новгородской четверти»²⁴.

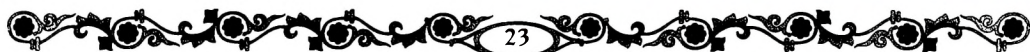
Из Москвы иконы, книги, колокола были посланы «в Пермь Великую в Чердын Нырыбскаго погоста с дьячком с Гришкою Ивановым да того же погоста с крестьянином Степанком Васильевым»²⁵.

«И как к вам сия наша грамота придет, – наказывал царь Михаил Федорович воеводе Петру Клубкову Масальскому, – и вы б в Перми Великой в Чердыни в церковь Николе чудотворцу в Нырыбской погост велели написать иконником добрым церковнаго строенья образов дванадесять праздников, да книгу Пролог другую половину марта с 1 числа с добраго переводу, а деньги за те образы за письмо иконником и книжному мастеру, как они образы и книги напишут, велели б есте по уговору им дати из нашей казны из пермских из всяких доходов»²⁶.

В 1635 году ныробский священник Парфен с товарищами бил челом царю Михаилу Федоровичу и патриарху Филарету об увеличении годовой руги, поскольку 18 рублей не хватало на пропитание. На это челобитье последовал указ об увеличении причту руги на 2 рубля²⁷.

Из переписки причта, воевод и царя видно, что православная вера была внутренней потребностью крестьян. Они хотели жить под защитой собственного духовного центра – храма Николы чудотворца, чудотворной иконы и с именем «невинного страдальца» М. Н. Романова, которого стали на долгие годы называть «ныробским узником».

* Дванадесятые праздники (также дванадесятые праздники) – двенадцать важнейших после Пасхи праздников в православии. Посвящены событиям земной жизни Иисуса Христа и Богородицы, входят в число великих праздников.

Царь Алексей Михайлович
(годы правления: 1645–1676)

Процитированные и прокомментированные грамоты царя Михаила Федоровича убеждают в том, что первый царь, который закладывал основы новой династии в России, очень благосклонно относился ко всем запросам причта и в целом жителей Ныроба. Он понимал, что явленный образ святого Николая чудотворца и церковь во имя его должны связывать воедино жизнь ныробцев и память о его дяде Михаиле Никитиче Романове.

Михаилу Федоровичу удалось удержать основанный им же один из важнейших духовных и исторических центров Перми Великой, а вместе с тем и населенный пункт Ныроб – северный форпост Перми Великой и российской государственности.

После кончины в 1645 году царя Михаила Федоровича ныробские священники Афанасий и Иван с причетниками обратились к новому царю

Алексею Михайловичу с просьбой *«утвердить грамоту, данную ныробцам в 1628 году его родителем, и подписать ее на свое имя»*. В 1647 году царь Алексей Михайлович *«выслушал грамоту своего отца и велел подписать ее на свое имя, при этом с ныробцами поступить так, как в ней написано»*²⁸.

Кроме того, царь Алексей Михайлович в 1648 году распорядился наделить ныробский причт землей. Ругу, согласно указу 1649 года, из царской казны выдавать перестали, переложив ее на мирские сборы.

Согласно преданию, записанному в очередном челобитье царю, на Ныроб в 1652 году было разорительное нападение вогулов. В это же время нападали еще сибирские татары. Ныробцы спрятали явленную икону св. Николая чудотворца возле родника под пнем, а жалованную грамоту царя Алексея Михайловича – *«в какое-то теплое место, где печать этой грамоты растаяла»*.

В 1653 году священник Иван Сидоров, причетники и крестьяне Ныроба обратились к Алексею Михайловичу с челобитной, в которой просили, чтобы он *«жалованную грамоту с растаявшей печатью велел переписать на свое имя»*. Просьба была удовлетворена, и 25 июля 1653 года новая грамота была отправлена чердынскому воеводе для передачи ныробцам.

В царской грамоте 1653 года излагались все важные обращения ныробцев к царям и отклики на них

царей, а затем указывались новые царские милости:

И мы Чердынского уезду, Ныробского погосту церкви Николы чудотворца попа Ивана Сидорова с причетники и с прихожанами пожаловали, велев тое отца нашего, великого государя жалованную грамоту переписать на наше государское имя, и с церковной их деревни наших никаких податей имать не велено; а что им дано нашего жалованья денежные руги на весь сбор по двадцати рублей на год из наших из чердынских из всяких доходов, и за ту ругу велели есмь их устроить землями из прежних земель. А будет землями их устроить негде, и им велели есмь давать наше жалованье ругу по прежнему нашему указу на весь сбор по двадцати рублей на год из наших из чердынских из всяких доходов ежегод сполна²⁹.

В заключение грамоты 1653 года особо наказывалось чердынскому воеводе: *И как к тебе ся грамота наша придет, и ты бы по прежним блаженные памяти отца нашего, великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси жалованным грамотам и по сей нашей государской жалованной грамоте Чердынского уезда, Ныробского погоста, церкви Николы чудотворца с церковной их деревни на крестьян их наших никаких податей имать не велено... А сию нашу грамоту отдал бы еси Ныробскаго погоста Никольскому попу Ивану и всем церковным причетникам, и они ея держат у себя впредь для иных наших воевод и приказных людей³⁰.*

Из этой грамоты видно, что Алексей Михайлович обращение ныробцев свел к своему прежнему повелению о наделе причта землей, а в случае, если надел не состоится, то приказал по-прежнему выдавать ругу. Но, как становится известно из последующих челобитных, надел не был произведен и ругу причту не выдавали. В этом случае ныробские крестьяне решили выдавать ругу от себя. Но она была незначительной, поскольку крестьяне жили бедно.

Большой круг вопросов со значением об обращении ныробцев к царской власти по поводу «церковных недостатков и нуждах духовенства и крестьян» обнаруживаем в «посыльной грамоте», с которой в 1660 году ныробский священник Леонтий Михайлов и крестьянин Киприян Федоров, избранные «из среды депутатов», отправились в Москву³¹.

В грамоте, написанной Сережкой Григорьевым 11 января 1660 года, излагается от имени священнослужителей и крестьян следующее: *...бити челом Государю о церковном всяком строении... и о всяких наших нуждах, чтобы с церковных причетников и с ныробских крестьян, солдат и аитаров (должно быть слово «рейтаров», которым называли конных воинов, обученных иностранному строю. – Г. Ч.) и даточных людей и из монастырского приказу всяких запросов с нас сирот не спрашивали³².*

На обороте «посыльной грамоты» Сережка Григорьев оставил запись, удостоверяющую подлинность документа:

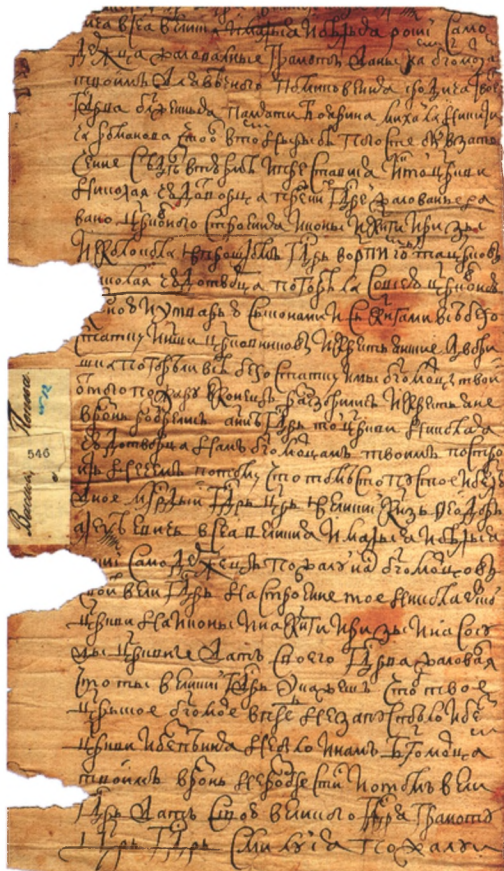

К сей посыльной записи Никольской поп Иван Сидоров вместо всех детей своих духовных и прихожан, всех ныробских крестьян, что они грамоте не умеют, по их велению руку приложил. К сей посыльной Лучка Григорьев руку приложил. К сей посыльной Кирилло Григорьев Дев[ятков] руку приложил. К сей посыльной записи послух Ивашко Васильев сын Попов руку приложил. К сей посыльной записи Федорко Костромин руку приложил³³.

Церковный староста выдал священнику Леонтию под расписку «церковных Никольских денег... на книги на Устав, да на Олтарь (возможно, на Псалтырь. – Г. Ч.), да на Минеи месячные на весь год и на всякое церковное строение». И если казенные деньги издержит, то «писать в роспись, именно по непорочной заповеди святого Евангелия Христова: ей ей в правду». Всего священнику Леонтию и Киприяну было дано «в челобитье пятнадцать рублей, ось алтын, две денги».

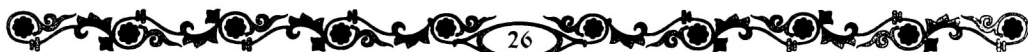
При этом отмечалось: Буде государская милость до нас сирот объявится, о чем писано в сей посыльной бити челом, и на наше крестьянское челобитье им, попу Леонтию с товарищем, денег занять по сей посыльной в наши головы сколько понадобится, а нам их окупать. А буде Государь учнет жаловать нас ныробских крестьян, об чем писано в сей посыльной, и им, попу Леонтию с товарищем, денег не займовать в наши головы³⁴.

В «посыльной грамоте» 1660 года высказаны и условия передвижения и

Жалованная грамота царя Федора Алексеевича ныробцам о восстановлении после пожара 1680 года Никольской церкви

питания священника Леонтия Михайлова и Киприяна Федорова, которые так же, как и все другие вопросы, представляют интерес: А как они, поп Леонтей с товарищем, поедут от нас к Москве, и им попу Леонтию с товарищем, питии и ясти наше крестьянское, и подвода наша вперед и назад. А проестъ и волокиту им, попу Леонтию с товарищем, писать на роспись, именно по непороч-

Петр Андреевич Пономарев, 1828 г. р. Староста прихода и хранитель церковного архива. Фото А. Н. Зеленина. 1914 год

ной заповеди святого Евангелия Христова, ей ей в правду. А нам, попу Леонтию да Киприяну, с крестьян нами за волокиту не спрашивать, на то послух Иван Васильев сын Попов из Искара ³⁵.

Из описанных в «посыльной грамоте» условий видно, что ныробский священник Леонтий Михайлов и Киприян Федоров отправились в Москву на своей лошади и на свое крестьянское пита-

ние. Причем о денежных и натуральных расходах и в целом о «волоките», то есть о проезде, они должны были представить старосте ныробского Никольского прихода «роспись», а это, в нашем понимании, отчет в полном виде.

К сожалению, результаты поездки ныробского священника Леонтия Михайлова и Киприяна Федорова в Москву неизвестны. Но в одной из последующих челобитных говорится, что царь Алексей Михайлович посылал в Ныроб иконы, книги, ризы и колокола ³⁶.

Поводом для очередного обращения в Москву послужил факт отнесения крестьянских дворов погоста Ныроба московским князем Федором Бельским к «тяглым людям». Произошло это в 1678 году во время официальной переписи населения Чердынского уезда. Ныробские крестьяне были удивлены, что писец не учел жалованную грамоту царя Алексея Михайловича 1653 года, освобождавшую их от всяких податей. С 39 дворов погоста Ныроба положен был сбор стрелецких денег 35 рублей, по 30 алтын со двора. В этом случае ныробские крестьяне, ввиду своей бедности, вынуждены были прекратить поставлять ругу в пользу духовенства, которую они собирали с 1649 года ³⁷.

В 1680 году причт и крестьяне выбрали из своей среды священника Леонтия Михайлова * и крестьянина Ивана Серге-

* У священника Леонтия Михайлова это была вторая поездка в Москву, первый раз – в 1660 году.

Царь
Федор Алексеевич

ева Дьякова и послали их в Москву «бить челом на несправедливость князя Бельскаго, вопреки жалованной грамоты приписавшего ныробских крестьян к чердынским тяглым людям, и о возобновлении выдачи причту руги из царских доходов»³⁸.

К челобитной, которую они подали новому царю Федору Алексеевичу *, сыну Алексея Михайловича, приложили прежде выданную царскую грамоту 1653 года.

Царь ознакомился с ныробским челобитьем и подписал грамоту на свое имя: *Велел на ней подписать свое, великаго государя, царя и великаго князя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца повеление, что быть ей против того ж, как пожаловали дед его Государев, блаженные памяти великий Государь, царь и великий князь Михаил Федорович всеа Росии самодержцев,*

*и отец его Государев, блаженные памяти великий Государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, во всем без нарушения тем статьям, которые не противны нашему, великого Государя, указу и Соборному Уложению*³⁹.

Помимо оформления льгот от имени царя Федора Алексеевича, священник Леонтий Михайлов и Иван Сергеев Дьяков приобрели на деньги, данные им из казны Никольской церкви, «разных вещей для церкви». Из расписки Леонтия, данной Ивану Сергееву в 1681 году, «когда они сводили свои дорожные счета», видно, что они израсходовали только половину «данных на этот предмет денег», то есть тридцать рублей⁴⁰.

1 августа 1680 года, во время пребывания священника Леонтия Михайлова и Ивана Сергеева Дьякова в Москве, в Ныробе произошел пожар, во время которого сгорела деревянная Никольская церковь. Жители Ныроба были за три версты на лугах. Увидев дым над Ныробом, они поспешили к домам, но было поздно спасать строения. Сухая ветреная погода разнесла огонь по всему Ныробу.

Помимо пожара, ныробцев постигла еще одна беда. 3 сентября 1680 года выпал снег и завалил хлеб на полях. И в этих безрадостных условиях еще начали собирать стрелецкие деньги, поскольку не были отменены условия переписи 1678 года Федора Бельского.

В сентябре 1682 года ныробцы подают челобитную царю Федору Алексеевичу. В челобитной грамоте указывалось на то, что цари Михаил Федорович

* Годы правления царя Федора Алексеевича – 1676–1682.

и Алексей Михайлович «давали жалованные грамоты нам, богомольцам твоим, для вечного поминовения по боярине Михаиле Никитиче Романове». А теперь «в том Ныробском погосте жить стало не у чего и кормища нечем»⁴¹.

Ныробцы в челобитной в 1682 году писали: Милосердный Государь, царь и великий князь Федор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец! Пожалуй нас, богомольцев и сирот своих, ради чудотворного образа Николая чудотворца и для своего царского многолетнего здоровья, и ради всемирные радости, и для вечного поминания родича твоего Государева, боярина Михаила Никитича Романова, и для нашей великой бедности и пожарного разорения, и хлебного недороду, не вели, Государь, с нас, богомольцев и сирот своих, на прошлые 1680 и на 1681 и на нынешний 1682 год, и впредь тех стрелецких денег с двораго рубля править и имать, как прежде, сего пожалованным грамотам деда и отца твоего, Государева, с нас, богомольцев и сирот твоих, никаких твоих государевых не имали. Также, Государь, ныне и впредь тех стрелецких денег с двора по рублю править и имать не вели, чтоб впредь твое царское богомолье не запустело, и без церкви и без пения б не было. И нам, богомольцам твоим и сиротам, врознь и остальым не разбрестись и в конце не разоритца. И вели, Государь, о том дать нам свою, великого Государя, грамоту с прочетов впредь для воевод и приказных дел. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!⁴²

Помимо этой челобитной, ныробцы подавали царю Федору Алексеевичу еще одну челобитную. Они просили «по примеру деда и отца пожертвовать денег на церковное строение, на книги, ризы и сосуды»⁴³.

Видя безвыходное положение жителей погоста Ныроба, за них заступился чердынский земский староста Иван Калашников. Он в 1684 году направил челобитную царям Иоанну и Петру Алексеевичам *. Но ответа из Москвы не последовало⁴⁴.

* После смерти царя Алексея Михайловича в 1676 году оставались малолетние сыновья: от первой жены, из рода Милославских, – Федор и Иван; от второй, Натальи Нарышкиной, – Петр. Федор Алексеевич был коронован в 1676 году. Он умер в возрасте 22 лет в 1682 году. Оставались два брата – Иван и Петр. По старшинству престол должен был перейти Ивану, но сторонники Нарышкиных провозгласили царем 10-летнего Петра. По требованию бояр Милославских Петр был утвержден Земским собором «вторым царем», а Иван – «первым». В России наступила эпоха двоевластия Ивана и Петра, но можно считать – и троевластия, если знать, что была еще царевна Софья, старшая сестра братьев. В 1682 году Иван и Петр венчались на царство. От имени братьев Софья правила в 1682–1689 годах, и в это время братья являлись государями лишь формально. После смерти Ивана в 1696 году Петр становится полновластным монархом и всего себя отдает обновлению России.

11 мая 1685 года нырбцы посылают в Москву известного нам крестьянина Ивана Сергеева Дьякова. У него это было второе пребывание в Москве. Царям Иоанну и Петру Алексеевичам он подал челобитную, в которой подробно излагалась история заточения и почитания «сродича великих Государей» Михаила Никитича Романова.

Как и в предыдущих челобитных, указывались льготы нырбцам, данные царями, и при этом заострялось внимание на том, что по переписи Федора Бельского 1678 года они были обложены «тяглом» – «стрелецким денежным сбором» – и от «пожарного разорения и хлебного недороду» собрались покинуть родные места.

В челобитной нырбцы предлагали ранее установленные царями льготы восстановить в их пользу: *Их в Новгородском приказе выложить, чтобы и впредь, Государи, тем жалованным грамотам деда и отца вашего, великих Государей, блаженные памяти нарушенным не быть, и вашему царскому богомолью, церкви Николая чудотворцы не запустеть, и без пеня не быть, и нам, богомольцам вашим, вашего, великих Государей, жалованья впредь не отбыть, и сиротам вашим, нырбским крестьянам и бобылям, остальным на правеже убитым не быть, и вконец не разориться, и врознь не разбрестись. И велите, Государи, о том свой царской милостивой указ учинить, и дать нам, богомольцам вашим и сиротам, свою великих Государей грамоту к воеводе с прочетом. Цари, Государи, смилуйтесь, пожалуйста!*⁴⁵

Иван Сергеев Дьяков, не дождавшись результата на поданную челобитную 11 мая 1685 года, в конце 1685 года подал царям Иоанну и Петру Алексеевичам новую челобитную, в которой повторил просьбы нырбцев. Но на нее ответа не последовало.

В 1686 году Иван Сергеев подал третью челобитную, которая так же, как две предыдущие, осталась без ответа. От безысходности выполнения порученного ему дела он решился пожаловаться царям на медленное делопроизводство «канцеляристов».

Очередную челобитную он подал от себя лично: *Бил челом вам, великим Государям, я, сирота ваш, по выбору Николаевских церковных причетников и крестьян, а в Новгородском приказе подавал челобитные о вашем государском жалованье и о складке стрелецких денег, что правят с нас, сирот ваших, стрелецких денег. А по жалованным, Государи, грамотам деда и отца вашего, великих государей, блаженные памяти великих Государей, с нас, сирот ваших, никаких податей иметь не велено, из оклада велено выложить для вечного поминовения боярина Михаила Никитича Романова. И против нашего челобитья выписана, Государи, в Новгородском приказе выписка, а указу по той выписке не учинено и по се число.*

Милосердные Государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержицы! Пожалуйте меня, сироту своею, велите, Государи, ту выписку против нашего челобитья положить в доклад перед себя, великих

Государей, и по той выписке своей, великих Государей, милостивой указ учинить против прежних государских жалованных грамот, чтобы тем прежним, блаженные памяти великих Государей, жалованным грамотам впредь нарушенным не быть, и вашему царскому богомолью в том Ныробском погосте вконец вечно не запустеть, и мне, сироте вашему, за тем челобитьем волочат в Москве многое время – вконец вечно не разориться, да и с голодную смертью не помереть. Цари, Государи, смилуйтесь ⁴⁶.

Как видно из других источников, Иван Сергеев Дьяков по этой грамоте «получил просимое для ныробцев» *.

Одновременно крестьянин из Ныроба Иван Сергеев подавал челобитную грамоту от ныробских священников с причетниками, которые просили деньги на достройку Никольской церкви. Но на эту просьбу от царей поступил отказ.

По жалованной царской грамоте, которую Иван Сергеев Дьяков в 1686 году получил в Москве и доставил чердынскому воеводе, ныробские крестьяне пользовались льготами до 1720 года. Во время первой ревизской переписи населения царь Петр Великий продлил действия жалованных грамот ныробцам от прежних царей, но при этом ограничил льготы, приказав взыскивать подушные и рекрутские сборы.

Император Петр I
(годы правления: 1682–1725)

Императрица Елизавета Петровна
(годы правления: 1741–1761)

В царствование Елизаветы Петровны Правительствующий Сенат принимал в 1742 году специальный указ по Ныробу. Указом подтверждались действующие по прежним грамотам льготы: «...по 20 рублей на год из чердынских и других доходов... производить и кре-

* Из кратких сообщений видно, что крестьянин Ныроба Иван Сергеев Дьяков был незаурядной личностью. Второе его пребывание в Москве в 1685–1686 годах было длительным. Причем тогда он решал ныробские вопросы один, без священника, как было в первый раз. Он подавал три челобитные от ныробского причта и одну, последнюю, от себя лично, на которую получил положительный ответ.

стьян содержать во всем по оным грамотам», но одновременно сохранялись с населения «государственные сборы: яко подушныя и рекрутския с них бездомочно взыскивать без ущерба»⁴⁷.

Правительствующий Сенат запрашивал Соликамскую воеводскую канцелярию о имеющихся в ней жалованных грамотах царей и челобитных ныробцев. Запрашивал Сенат об этом и Коллегию иностранных дел. В результате 23 марта 1744 года ныробцам был выдан из Соликамской воеводской канцелярии указ, представляющий полный свод всех жалованных грамот.

Впоследствии указ Сената потерял силу по содержанию ныробских крестьян, но за священноцерковнослужителями льготы сохранялись. Случалось, что были попытки прекратить выплату руги, но тут же из Ныроба направлялись челобитные или прошения государю или государыне.

Так, в 1764 году священники и причетники написали челобитную императрице Екатерине II о том, что им «веле-
но ради вечного поминовения боярина Михаила Никитича Романова на весь крылас давати по дватцати рублев жалованья ежегодно без задержания из неположенных в штат доходов, а имянно из собираемых в городе Чердыни Чердынскою ратушею канцелярских сборов, а ежеле те не достанет, то из прибавочных на вино горячее гривенных денег та кажде по состоявшемуся из Правительствующаго Сената указу и Соликамской канцелярии 1744 года резолюции велено производить тое ругу ис Чердын-

ской же ратуши по-прежнему, которую, повсягодно принимая, имели отдавать в дань архиерейскую; а на сей 1764 год помянутая ратуша им ругу выдавать отказалась, понеже де таковые сборы в 1763 году, не имея на то от провинциальной канцелярии дозволения находятца без резолюцы, а они от несостояния к платежу дани, претерпевая крайнюю нужду и разорение, и тем доношением дабы соблаговолено было приказать, откуда надлежит оную ругу производить по-прежнему, а по справке в Пермской провинциальной канцелярии прошлого 1744 году августа 17 дня в Пермскую провинциальную канцелярию из Чердынской ратуши о выдаче Чердынского уезда погоста Ныроба Николаевской церкви священно- и церковнослужителем руги денег дватцати рублев с присланного из канцелярии Соликамской в тое Чердынскую ратушу указу при доношении прислана копия, в которой написано понеже де в прошлого 1743 году февраля 23 дня в указе Ея Императорскаго Величества из Правительствующаго Сената по челобитью Казанской губернии Чердынского уезду погоста Ныроба Николаевской церкви священно- и церковнослужителем того погоста, старосты со крестьяны и по объявленным при том их прошении жалованным грамотам блаженныя памяти при государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче, кои и последовавшими всероссийскими государи их царскими Величества, а потом блаженныя и вечно достойныя памяти и от его Величества государя Императора Петра Великаго подтверждены,

с коих за згоранием подлинных Соликамской...»⁴⁸

Процитированная грамота включает как содержание челобитья ныробцев императрице, так и разбирательство по поводу, сколько именно денег и из каких сборов нужно выдавать на содержание причта Ныроба.

Последняя челобитная из Ныроба подавалась в сентябре 1775 года Казанскому губернатору * князю Платону Мещерскому «на Высочайшее имя Императрицы Екатерины Алексеевны от имени священников Захария Васкецова, Гаврила Дьякова, диакона Никиты Пономарева, дьячка Авксентия Васкецова и пономаря Ермила Зайкова»⁴⁹.

Императрица Екатерина II в 1770 году откликнулась на челобитную священно- и церковнослужителей 1767 года указом, направленным в Пермскую провинциальную канцелярию и Соликамскую воеводскую канцелярию, чтобы «учинить представление в государственную коллегию экономии дабы о произведении вам священно- церковнослужителям для поминовения боярина Михаила Никитича ружного жалованья».

Воеводский канцелярист Кудрявцев сообщал в Ныроб, что в соответствии с указом Екатерины II «определено с прописанием обстоятельства, по каким точно указом вам, села Ныроба священ-

Императрица Екатерина II
(годы правления: 1762–1796)

но- и церковнослужителям, жалованье производить велено... из экономических доходов повелительного указа и села Ныроба священно- и церковнослужителям о том ведать апреля 16 дня 1770 году»⁵⁰.

Кроме того, в 1775 году Екатерина II особым распоряжением указала построить каменную часовню над местом заточения М. Н. Романова и учредить богадельню на 20 мест.

Ныробская богадельня существовала с 1783 года. Она была рассчитана на 20 призреваемых в возрасте старше 50 лет. Пермский приказ общественного призрения ежегодно направлял на содержание каждого богадельщика по 3 рубля⁵¹. В 1820-е годы в богадельне жил только один крестьянин – Ефим Ефимов Чапурин, остальные призреваемые жили в своих домах⁵².

Ныробский причт получал денежную ругу до 1852 года, когда указом императора Николая I всем сельским причтам положено было определенное жалованье.

* С 1727 года территория Верхнего Прикамья входила в состав Казанской губернии до образования в 1781 году Пермского наместничества (в 1797 году преобразовано в Пермскую губернию).

Как мы видели из документальных повествований и как мы не раз отмечали, у царствующих Романовых не однажды искали защиты духовенство и крестьяне Ныроба, и царская власть разделяла народные воззрения, освобождая жителей Ныроба от налоговых податей, выделяя денежную ругу на содержание причта, поддерживая церкви. Этими мерами цари сохраняли свое богомолье в далекой уральской провинции.

Жалованные грамоты царствующих Романовых ныробцам – замечательный

пример разделения царской властью народных воззрений. Крестьяне видели в царе гаранта благополучия, олицетворение добра и справедливости, носителя верховной власти.

В целом Ныроб после Смуты служит ярким примером укоренения в народном сознании идеи о божественной природе царской власти. В нем сформировалась мощная традиция почитания М. Н. Романова. В других местах, где пребывали в заточении его братья, подобного почитания не сложилось.

Мемориальный комплекс, посвященный М. Н. Романову

Очень рано яма, «*Народ в Пермской губернии*» в которую был за- *сохраняет доныне память* рого первоначально не точен М. Н. Романов, *о нем как о невинном* было, срубили оригинальную почитаться народом *мученике и чистоту* –ные наличники на западной как святое место. Первоначальное над ней была построена *его почти как* «святого» стено. Около 1878 года угловые пилястры покрыли черной краской⁵³. а еще ранее (как рассказывали старожилы в начале XX века) «*яма покрывалась только досками*». По указанию императрицы Екатерины II в 1793 году построили каменную часовню во имя святого Архангела Михаила – небесного покровителя Михаила Никитича.

Во второй половине XIX века часовня подвергалась реконструкции. Так, со слов старосты Никольского прихода Петра Андреевича Пономарева, 1828 г. р., известно, что между 1880 и 1883 годами крышу часовни и крыльца впервые покрыли железом. Тогда же изменили форму главы. Чтобы приставить дере-

На двух сторонах часовни, северной и южной, – по окну, которые выделены барочными рельефными фигурами. По сторонам от входа – ниши для икон.

На четырех сторонах под карнизом часовни на специально установленных горизонтальных досках был воспроизведен летописный текст, повествующий о ныробском узнике и возведении часовни. Без сомнения, текст был написан одновременно с постройкой часовни.

На карнизе западной стены: «*По указу Ея Императорскаго Величества (Екатерины II. – Г. Ч.) в Вяцкой духовной преосвященнаго Лаврентія*

Иконостас в часовне Архангела Михаила.
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1912 год

Вид западной стороны
часовни Архангела Михаила

Ограда часовни Архангела Михаила. 1793 год.
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1912 год

епископа Вязького и Велико-Пермского консистории»⁵⁴.

На карнизе южной стены: «В 7109 году прислан был с Москвы от царя Бориса Годунова в Пермь Великую, в Чердынский уезд, в погост Ныроб, в заточение блаженные памяти боярин Михаил Никитич Романов, святейшему патриарху Филарету Никитичу брат родной»⁵⁵.

На карнизе восточной стены: «А по родству блаженные памяти Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея России Самодержцу был дядя родной. В погосте Ныроб, в заточении в земляной темнице сидел год. На том месте построена была деревянная часовня»⁵⁶.

На карнизе северной стороны: «Ныне вместо оной деревянной по указу Ея

Летопись на карнизах часовни
Архангела Михаила. 1793 год.
Фото А. Н. Зеленина. 1914 год

*Императорскаго Величества в 1793 году построена сия каменная часовня единственно в память бывшаго на том месте в заточении боярина Михаила Никитича Романова тицанием и коштом здешней волости крестьян, усердием и старанием крестьянина Максима Пономарева»*⁵⁷.

Обратим внимание на то, что летописный текст размещался в таком же

направлении, в каком по каноническому правилу совершался обход храмов – против солнца. Люди выходили из храма и шли вдоль южной стены, затем обходили алтарную апсиду, двигались вдоль северной стены и возвращались в храм.

Максим Денисович Пономарев, упомянутый в летописном повествовании, – это тот самый крестьянин Ныроба, который рассказывал много местных преданий чиновнику Пермской казенной палаты В. Н. Берху. Берх дал этому человеку подробную характеристику и назвал его «ходящим памятником всех ныробских происшествий»⁵⁸, указав при этом, что крестьянин ко времени беседы с ним пребывал в 105-летнем возрасте*.

В полу часовни находилось отверстие для спуска в яму-темницу. Паломники считали своим долгом помолиться на месте, где М. Н. Романов принял мученическую смерть. В 1916 г. у восточной стены ямы установили икону святого архистратига Божия Михаила Архангела, написанную А. Н. Зеленым на отдельных фарфоровых плитках, вставленных в металлическую раму. Перед ней висела неугасимая лампада, зажженная «*тот час же по освящению иконы*».

* Сведения о возрасте М. Д. Пономарева выглядят преувеличенными. Во второй ревизской переписи населения Ныроба 1746–1747 годов сообщается, что у «посвященного в попы во оном погосте Нырыб написанного в прежнюю перепись Дениса Пономарева дети после переписи рожденные Степан 15 лет и Максим 5 лет» (см.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4053. Л. 747 об.). Выходит, что Максим родился в 1741 году. В 1793 году, при окончании строительства часовни, ему было 52 года, а в момент первого общения с В. Н. Берхом в 1815 году – 74 года.

В часовне на южной стене была помещена летопись, повествующая о истории заточения в Ныробе М. Н. Романова и о том, что тело его «свезено к Москве и положено в монастыре у Спаса-на-Новом». Текст этой летописи воспроизводился и возле гробницы, устроенной в ныробской Богоявленской церкви.

Вдоль восточной стены часовни находился иконостас. В 1914 году пермский художник А. Н. Зеленин обнаружил очень ценную надпись, повествующую о его создании: «Сей иконостас резан и писал сии иконы Бондюжской волости ⁵⁹ крестьянин Андрон Васильев Судаков в 1824 году» ⁶⁰.

В трех рядах иконостаса находились иконы: «Мария Магдалина» (11¼ x 18¾ вершка), «Лонгин Сотник» (11½ x 18 ¾ вершка), «Чудо в конях» (15¼ x 21½ вершка), Богоматерь «Тихвинская» (15¾ x 21½ вершка), «Нерукотворный Спас» (15¼ x 21½ вершка), Троица Ветхозаветная (размеры не указаны) ⁶¹.

По мнению А. Н. Зеленина, «иконы, за исключением Троицы Ветхозаветной, сохранились старые, работы Судакова, Троица недавно переписана заново» ⁶².

В верхнем ряду иконостаса, между иконами Марии Магдалины и Лонгина Сотника, находилось деревянное распятие Иисуса Христа с предстоящими Богоматерью Федоровской и Иоанном Богословом, с благословляющим Савофом (XVIII в.). А. Н. Зеленин подчеркнул очень важное наблюдение: ему показалось, что в скульптурном распятии «лицо Христа похоже на [лица] ныробских крестьян» ⁶³.

Распятие с предстоящими. XVIII век.
Из часовни Архангела Михаила

По сведениям А. Н. Зеленина, ограда вокруг часовни была поставлена в начале 1870-х годов «по образу ограды вокруг храмов, ставил ее Прокопий Васильевич Пономарев, ныне здравствует» ⁶⁴. Прежде каменная часовня имела деревянное ограждение. До 1913 года часовня «стояла в узком проулке» и в окружении крестьянских усадеб ⁶⁵.

По случаю 300-летия Дома Романовых вокруг часовни по проекту А. Н. Зеленина «на добротные даяния населения Пермской губернии» разбили большой сквер и установили новую железную ограду на каменных столбах. В альбоме А. Н. Зеленина имеется фотоснимок эскиза, по которому строили ограду ⁶⁶.

Чтобы образовать площадь для сквера, была сломана прежняя ограда

Закладка Романовской богадельни. 25 мая 1913 года.

Фото А. Н. Зеленина

А. Н. Зеленин (1870–1944)

и разобраны постройки четырех крестьянских усадеб, которые перенесли на вновь отведенные места. Площадь сквера равнялась 1200 квадратным сажням (размеры сторон – 30 на 40 сажен) ⁶⁷.

Решетки новой ограды сквера выполнили кузнецы Нижнего Тагила под руководством мастера Кашина. Кладку кирпичных оградных столбов делали каменщики из Вятской губернии И. А. Зыков и Н. В. Юдин. Керамические изразцы, вмурованные в столбы, изготовили по эскизам А. Н. Зеленина в Кунгуре на заводе Ширяева. Чугунное литье – двуглавые орлы и венки с вензелем Императора Николая II – отливалось на Каслинском заводе. Памятные доски-пластины с текстами, вставленные в большие столбы, исполнены в Перми в мастерской Харитоновой ⁶⁸.

Приведем тексты медных досок-пластин, помещенных в ниши на восточных сторонах больших столбов, установленных при входе в сквер.

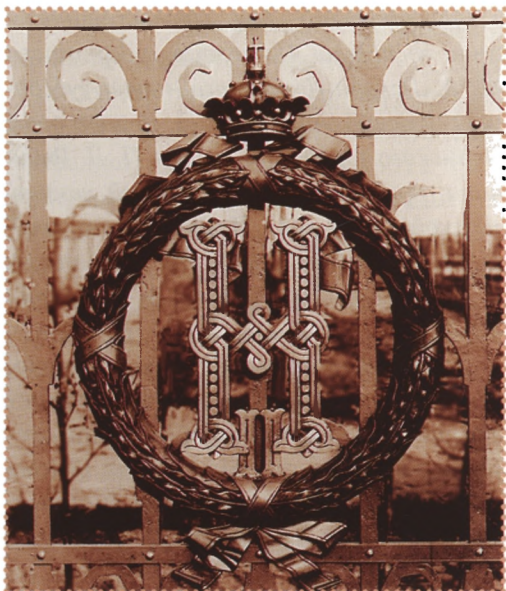

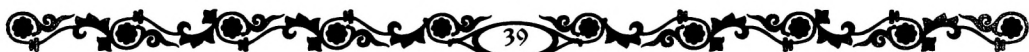
Ограда мемориального сквера с главным входом.
Фото А. Н. Зеленина. 1915 год

На доске-пластине правого столба написано: «1913 г. мая 25 дня. Преосвященным Палладием епископом Пермским и Соликамским была освящена закладка сей ограды вокруг часовни над местом заточения боярина Михаила Никитича Романова в присутствии Его Превосходительства господина Пермского губернатора Ив. Фр. Кошко, вице-губернатора В. Ив. Европеус, члена губернской земской управы А. П. Черногорова, председателя Чердынской уездной земской управы А. И. Вотякова, председателя Чердынского уездного съезда А. Н. Грамбек и составителя проекта – художника А. Н. Зеленина»⁶⁹.

На доске-пластине левого столба написано: «1915 г. мая 3 дня. Преосвященным Андроником епископом Пермским

Чугунный венок с вензелем «Н II»
(Николай II). Фото 1915 года

Официальная делегация на освящении мемориального сквера, ограды и богадельни.
3 мая 1915 года. Фото А. Н. Зеленина

и Соликамским совершено торжественное освящение возстановленной часовни, законченной ограды и насаженного сада в присутствии Его Превосходительства господина Пермского губернатора М. А. Лозина-Лозинского, члена губернской земской управы А. П. Черногорова, Пермского городского головы П. Л. Рябинина, председателя Чердынской уездной земской управы А. И. Вотякова, председателя Чердынского уездного съезда А. Н. Грамбек и художника А. Н. Зеленина»⁷⁰.

Медные доски-пластины с аналогичными текстами устанавливались в нишах этих же столбов с западной стороны, то есть со стороны улицы. Но они в 1920-е годы были утрачены. Внутренние доски-пластины дошли до нас не в полном виде⁷¹.

3 мая 1915 года состоялось освящение ограды, сквера и богадельни.

Создание в Ныробе в новом виде мемориала М. Н. Романову стало возможным благодаря тем мерам, которые стали приниматься задолго до юбилея династии Романовых. Сбор средств на реконструкцию мемориального комплекса начался в 1911 году. Комитет, созданный «для воссоздания исторического памятника в с. Ныроб в виду предстоящего 300-летия восшествия на Российский престол Императорского Дома Романовых», возглавил губернатор Иван Францевич Кошко⁷².

На специальный счет губернатора поступали средства от заводоладельцев, горных обществ, пароходчиков, городских дум и управ, благотворных и надзирателей, земских учреждений, купцов, а также от многочисленных частных лиц. Собственник Пермских вотчинных владений и заводов князь С. С. Абамелек-Лазарев перечислил ты-

Главный вход в мемориальный сквер.
Фото А. Н. Зеленина. 1915 год

сячу рублей, пермский пароходчик и благотворитель Н. В. Мешков – 500 руб., владелица Юго-Камского завода графиня Е. А. Воронцова-Дашкова – 200 руб. Самую большую сумму – 5 тыс. руб. – внес управляющий главной конторы графа Сергея Александровича Строганова в Санкт-Петербурге⁷³.

Губернатор И. Ф. Кошко посетил Ныроб 20 июня 1912 года в сопровождении председателя Чердынского съезда земских начальников А. И. Грамбека, Чердынского уездного исправника Карпова, председателя Чердынской уездной земской управы Н. С. Селиванова. Он решал вопросы о реставрации часовни и благоустройстве территории вокруг нее. Вступил в переговоры с владельцами тех усадеб, которые подлежали переносу в другое место села. Павел Васильевич Пономарев и Павел Иванович Дьяков отказались от продажи усадеб губерн-

скому строительному комитету. Илья Иванович Пономарев и Антон Николаевич Дьяков *«изъявили согласие продать и очистить от всех построек принадлежащие им усадебные участки»*⁷⁴.

Впоследствии согласились продать усадьбы и те, которые первоначально сомневались, стоит ли соглашаться с предложенным вариантом. На продажу и перенесение усадеб было израсходовано 5850 рублей⁷⁵. Как происходил невиданный в Ныробе перенос усадебных построек, жители запомнили надолго и рассказывали об этом своим потомкам⁷⁶.

Помимо реставрации часовни и благоустройства территории вокруг нее, в 1914 году был произведен капитальный ремонт церковного дома, *«не имевшего более 30 лет ремонта с самой постройки его, занимаемого настоятелем церкви»*. Местному церковному приходскому попечительству ремонт обошелся в 1541 руб. 65 коп.⁷⁷

300-лѣтне Дома Романовыхъ в Ныробѣ

Прошлое Ныроба, связанное с родом и династией Романовых, стало поводом более торжественно, чем в других местах Пермской губернии, отметить 300-летие царствования Романовых.

Торжества в Ныробе широко освещались в местных и центральных газетах и журналах.

До нашего времени дошла подлинная «Летопись Николаевской церкви села Ныроба», в которой достаточно подробно повествуется о юбилейных мероприятиях ⁷⁸. На основании местного источника представим Ныроб в небывалые до этого времени праздничные дни.

1913 г. 19–20 февраля. В Ныроб съезжались представители ведомств и учреждений, священнослужители, хор Чердынского монастыря во главе с игуменьей Руфиной.

20 февраля. В 9 часов утра священником Николаевской церкви Александром Третьяковым были совершены великопостные часы, после них – вечерня. По окончании вечерни прибывшие в Ныроб священнослужители, а именно настоятель Соликамского монастыря архимандрит Хрисанф, священники: Чердынской Богоявленной церкви Василий Бабин, Покчинской – Симеон Федосеев, Искорской – Василий Серебренников, Ныробской – Александр Третьяков и Яков Васкецов, диаконы:

«В необъятной России пригото- Искорской церкви
внся Ныроб светло праздн- Александр Веревкин и
вать неслей Романовых, Ныробской – Василий
он для русского народа Тронин в траурных обла-
великий по значе- чениях направились вместе
нии своему» с представителями ведомств и
учреждений и народом к часовне

Ныробского узника для совершения панихиды. Порядок процессии был такой. В начале несли кресты и хоругви, затем шли прибывшие для возложения венков депутации, причем каждый веноч несли двое, далее четыре человека несли на плечах носилки, украшенные парчовым покровом, на которых были расположены цепи, замок и ключ Михаила Никитича. За носилками опять депутации с венками, духовенство, власти и народ. По прибытии к часовне депутации выстроились на площади в виде фасов прямоугольника, в середине ко- его поместилось духовенство и хор монахинь Чердынского монастыря.

Перед панихидой местный благочинный, священник Василий Серебренников, произнес краткое слово, в котором он указал на бьющий по глазам контраст в положении Михаила Никитича теперь и 300 лет тому назад: тогда уделом его были тюрьма и позор, теперь – честь и слава. Панихида была совершена полная, с провозглашением вечной памяти всем царям, императорам, императрицам и великим князьям из Дома Романовых, а также патриарху Филарету, инокине Марфе и боярину Михаилу Никитичу.

**Часовня Архангела Михаила.
В ожидании официальной делегации.
21 февраля 1913 года**

ствующим Домом, оратор выразил удовольствие, что на его долю выпало счастье быть заместителем губернатора при чествовании и прославлении невинного страдальца из рода Романовых.

После чего г. председатель Чердынского уездного съезда А. Н. Грамбек прочитал свое стихотворение «Памяти боярина-мученика», составленное специально ко дню ныробских торжеств. При заключительных словах названного стихотворения, приглашавших предстоящих сотворить в знак уважения к памяти Михаила Никитича пред его темницей земной поклон, молящиеся преклонили колени, а хор запел «вечная память». За сим, при пении «вечной памяти», депутаты начали возлагать к подножию часовни венки, которые тут же, по указанию распорядителей, размещались по наружной и внутрен-

По окончании панихиды старший представитель власти, г. управляющий Пермской казенной палатой Н. А. Ордовский-Танаевский *, произнес речь, в которой, выяснив родственные узы, связующие Ныробского узника с Цар-

* Н. А. Ордовский-Танаевский (1863 – около 1950) в 1907–1915 годах служил в должности управляющего Пермской казенной палаты. В 1912 году, во время ревизии Чердынского казначейства, побывал в Нырое и познакомился с историей заточения М. Н. Романова. На заседании губернской комиссии признали необходимым отметить 300-летие Дома Романовых в с. Ныроб по разработанному Н. А. Ордовским-Танаевским проекту. Когда пермский губернатор докладывал о планах юбилейной комиссии в Санкт-Петербурге, то Николай II на тексте доклада написал: «Исполнить. Согласен. Временным губернатором назначаю инициатора этого дела Ордовского-Танаевского, с полными правами губернатора». Император предложил отпечатать достаточное количество экземпляров истории о мученической кончине и чудесах от цепей мученика Михаила Романова. Н. А. Ордовский-Танаевский был принят в 1913 году Их Величествами. В частной долгой беседе речь шла о канонизации Михаила Никитича Романова. Во время встречи Н. А. Ордовский-Танаевский преподнес императору два экземпляра доклада в переплетках сиреневого сафьяна с серебряными цепями и надписью: «Ныроб. 1613–1913».

В 1915–1917 годах Н. А. Ордовский-Танаевский – губернатор Тобольской губернии. Эмигрировал в Германию. Имел сан игумена и архимандрита монастыря. В 1948 году начал писать воспоминания, в которых рассказал о праздновании юбилея Дома Романовых в Нырое. Воспоминания изданы правнуком.

ней стенам часовни и по колоннам выстроенного над часовней к 20 февраля временного шатра *. Когда закончилось возложение венков, крестный ход возвратился в храм.

Улица от храма до часовни была украшена штандартами, флагами старого и нового образца, гирляндами и большими и малыми щитами из пихты. На первых были прикреплены инициалы всех царей, императоров и императриц из Дома Романовых, а на второй – государственные гербы. Около церкви, на тракту, был сделан из снега угол Московского кремля, а при въезде в село со стороны Чердыни – триумфальные ворота.

Вечером, в 6 часов, состоялось торжественное всенощное бдение святителю и Чудотворцу Николаю с величанием и акафистом. Храм и улица за всеношной были иллюминированы плашками, а часовня – множеством разноцветных миниатюрных фонариков. Фонарики были бумажные, но издали они производили впечатление электри-

ческих. Получилось волшебное зрелище. По окончании богослужения, когда начался расход народа, на улице жгли бенгальский огонь.

21 февраля.

Сего числа о. архимандритом Хрисанфом была совершена божественная литургия... по окончании проскомидии депутацией от духовенства и гражданского ведомства был поднесен в дар часовне при Ныробском храме серебряный вызолоченный на престольный крест **. Архимандрит Хрисанф принял означенный крест, обратился к предстоящим с кратким словом, в котором проповедник призывал слушателей по примеру распятого на кресте Господа безропотно нести возложенный на них промысл Божий жизненный крест.

За литургией настоятель сей церкви священник Александр Третьяков произнес пространное поучение. Сделав необходимое вступление, проповедник дал краткий обзор смутного периода, затем подробно остановился на избра-

* 36 венков, возложенных к часовне, были присланы из Пермской губернии и разных отдаленных мест, например от Амурского казачьего войска. Уместно напомнить надписи на лентах некоторых венков: «Кроткому страдальцу. Русские женщины», «Вечная память безвинному страдальцу Боярину Михаилу Никитичу Романову от волостных должностных лиц Ныробской, Корепинской и Тулпанской волостей. 1613–1913 гг.», «Боярину Михаилу Никитичу Романову от должностных лиц Вильгортской и Покчинской волости. Высокому безвинному страдальцу, угасшему на далекой окраине. От скромных волостных тружеников», «Боярину Михаилу Никитичу Романову. 1613–1913. От воспитанниц Покчинского детского приюта», «Боярину Михаилу Никитичу Романову. От арестантов Чердынской уездной тюрьмы».

** На престольный крест и деревянный футляр для него были изготовлены на средства, полученные по подписке для сбора пожертвований во всех правительственных и общественных учреждениях г. Перми.

Молебен у часовни Архангела Михаила. 21 февраля 1913 года

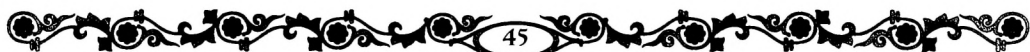
нии на московский престол родоначальника Российского Императорского Дома боярина Михаила Федоровича Романова, в заключение выяснив роль Царствующего Дома в истории России последних трех веков, оратор обратился к молящимся с призывом вознести ко Престолу Всевышнего усердное моление. Да продлит Он на многия лета драгоценную жизнь нашего Возлюбленного Государя, и да пребудет Он с нами и Царями нашими «яко же бы со отцы нашими, да не оставит нас, ниже да отвратит нас».

За литургией, как равным образом и за всенощным бдением, на правом клиросе пел хор Искорской второклассной школы под управлением учителя названной школы П. П. Полякова, а на левом – местный, под управлением священника сей церкви Якова Васкецова.

После литургии духовенство во главе с архимандритом Хрисанфом,

представители ведомств и учреждений и народ направились крестным ходом к часовне Ныробского узника для совершения благодарственного Господу Богу молебствия. Перед молебным диакон Искорской церкви Александр Веревкин прочитал Величайший манифест. За молебном было провозглашено обычное многолетие.

По окончании молебна духовенство и молящиеся разбились на следующие группы: учащиеся Ныробской земской и Рожнёвской церковно-приходской школ вместе со своими наставниками собрались в Ныробском училище, где открылся школьный праздник по программе, выработанной Училищным советом при Святейшем Синоде; все остальные богомольцы собрались в церковной ограде; все принимающие подаяние – [в ограде] гостиницы, где в присутствии представителей власти была произведена раздача народу брошюры Н. П. Белдыцкого

«Ныробский узник», а нищим, сверх того, подавания (белым хлебом, чаем, сахаром) в особых специально заготовленных мешочках⁷⁹.

Когда школьный праздник и раздача юбилейных изданий закончились, в Ныробском волостном правлении состоялось в присутствии представителей ведомств и учреждений, духовенства и крестьян торжественное заседание по следующей программе.

Н. А. Ордовский-Танаевский объявил заседание открытым, а местный хор под управлением священника Якова Васкецова исполнил гимн «Боже, Царя храни».

Далее шли выступления в таком порядке.

Речь настоятеля сей церкви священника Александра Третьякова. Оратор обратил внимание присутствующих на то обстоятельство, что в Пермской губернии центром справляемых сего числа русским народом юбилейных торжеств явился Ныроб, так как в нем некогда был заточен и принял мученическую смерть один из предков Царствующаго ныне Дома – боярин Михаил Никитич Романов. Происходившие в Ныробе 20 и 21 февраля события, возложение многочисленными депутациями венков на место заточения Ныробского узника, а также небывалое для Ныроба стечение ко дню торжеств народа служит, по мнению оратора, убедительным доказательством того, что тесное единение народа с Царем, проходящее красною нитью через весь Романовский период русской истории,

и донныне является деятельной и живой силой. Посему оратор выражает уверенность, что *«если в будущем Россию еще постигнут какие испытания, то русский народ как один человек встанет на защиту своего Царя и Отечества, и что тогда, как и 300 лет тому назад, найдутся Гермогены среди духовенства, Пожарские среди дворян, Минины среди мещан и, наконец, Сусанины среди крестьян. Итак, да здравствует многия и многия лета Господом данный нам Царь Государь. И да живет из века в век, крепнет и совершенствуется под скипетром Романовых Великая и неделимая Россия»*, – так закончил оратор свою речь.

Речь члена губернской земской управы Е. Д. Калугина, в которой оратор отметил как представитель крестьян, что любовь и преданность Государю, продиктовавшие Ивану Сусанину его самоотверженный подвиг, и донныне живут в душе крестьян. [Далее] речь председателя съезда земских начальников А. Н. Грамбека, в коей оратор сделал беглый обзор истории России за минувшее трехсотлетие.

По окончании речей г. управляющий Пермской казенной палаты огласил отправленную сего числа Государю Императору от имени участников ныробских торжеств верноподданническую телеграмму⁸⁰. В заключение хор еще раз исполнил гимн, покрытый общим «ура!».

Вечером состоялось при пении «Смерти Сусанина» факельное шествие от библиотеки, служившей квартирой председателю съезда, и до волостного

Официальная делегация, прибывшая в Ныроб
на освящение закладки сада, ограды и богадельни. 25 мая 1913 года

правления. Впереди процессии несли штандарт. Улица и часовня были иллюминированы так же, как и накануне. Против часовни Михаила Никитича процессия остановилась, и преклонением штандарта и факелов к земле почтили память безропотного страдальца. Отсюда процессия проследовала далее, к волостному правлению, откуда должностными лицами был вынесен на импровизованную кафедру из снега портрет ныне Царствующего Государя Императора, пред которым председатель съезда А. Н. Грамбек произнес патриотическую речь. Затем хор пропел гимн «Боже, Царя храни», покрытый громогласным «ура!»⁸¹.

В патриотическом журнале «Голос долга»⁸², подробно освещавшем торжества в Ныробе, опубликован текст телеграммы, которую зачитывал Н. А. Ордовский-Танаевский. Через пермского губернатора ее отправляли

Императору Николаю II. Есть смысл привести текст телеграммы целиком.

Пермь. Губернатору. Прошу Ваше Превосходительство повергнуть к стопам ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА врученную мне в Ныробе телеграмму. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО! Свыше трехсот лет назад в глухом Ныробе страдал и принял мученическую кончину боярин Михаил Никитич Романов. Местное население в твердой уверенности, что Господь Вседержитель сопричислил его к сонму святых мучеников, совершало паломничество к месту его кончины. С ростом величия матушки Руси под Самодержавным Правлением ВАШЕГО, ГОСУДАРЬ, Царственного Рода росла и ширилась память о боярине Михаиле, но особенно свежа и дорога она в Чердынском крае Пермской губернии, так как своей мученической жизнью и тяжелой кончиной Предок ВАШЕГО ВЕ-

ЛИЧЕСТВА тесно соединил этот край с Царственной Вашей семьей.

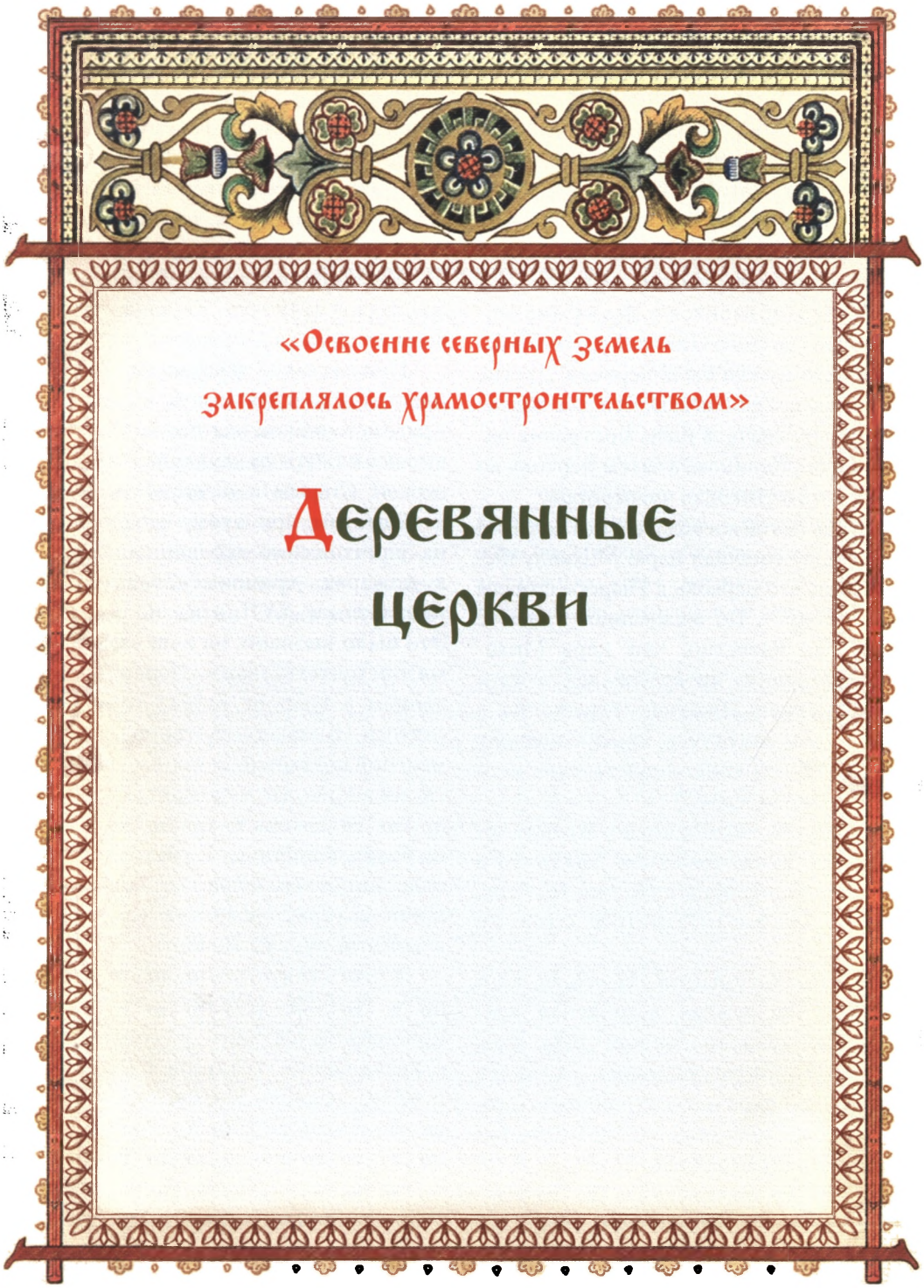
В настоящие дни общаго на Руси likованья в глухой Ныроб собрались представители всех сословий, состояний Пермской губернии и окружающее его население, сотворили молитву об упокоении души боярина-мученика. Вчера почтили память его возложением на месте кончины 36 венков. Сегодня, вознеся Царю Царей моление о Вашем и Семьи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА долголетии, вручив местным духовным пастырям освященный Пермским Епископом Палладием святой животворящий на престольный крест для церкви-часовни над местом заточения мученика, повергают к Стопам Вашим единодушно верноподданническое пожелание. Да живете ВЫ, ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ, много лет на благо РОССИИ, да растет и благоденствует она под Державным Скипетром Дома Романовых до скончания мира.

Мы же, верноподданные, стоя перед местом кончины боярина Михаила, почерпаем новые силы и готовы положить свою жизнь на служение ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Родине. Заместитель Губернатора Николай Ордовский-Танаевский, Архимандрит Хрисанф, Непременный член Губернского присутствия Александр Сергеевский, Старший советник Николай Иванов, Заступающий место Председателя Губернской Земской Управы Георгий Калугин, Благочинный Василий Серебренников, Настоятель Ныробской церкви Александр Третьяков, Председа-

тель Уездного Съезда Александр Грамбек, Председатель Чердынской Земской Управы Алексей Вотяков, Кандидат Ныробскаго Волостного Старшины Ефим Курдин⁸³. Посланная из Ныроба телеграмма была зачитана Николаю II в докладе министра внутренних дел. На тексте телеграммы император начертал: «Сердечно всех благодарю».

В праздничные дни были совершены подношения Ныробу. От губернской депутации из представителей духовного и гражданского ведомства принесен в дар часовне над ямой серебряный, под золотом, на престольный крест с надписями: «Освящен Преосвященным Палладием, епископом Пермским и Соликамским, 17 февраля 1913 года в Пермской крестовой церкви», «Принесен в дар 21 февраля 1913 года депутацией от Пермской губернии»⁸⁴.

Мещанка, вдова из города Чердыни Мария Диомидова Южанинова передала в дар церкви икону св. великомученика и целителя Пантелеимона, которая была написана и освящена на святой горе Афон в русском Пантелеимоновском монастыре. Размер иконы – 17х24 вершка. Стоила она 85 руб.⁸⁵ В 1914 году поступил дар Никольской церкви «Их Императорских Величеств: 1-е полное священническое облачение, воздыха и подризник. Облачение приготовлено из индийской парчи, а подризник из белой, чистой мишуры. Кроме сего, в часовню, что над местом заточения боярина Михаила Никитича Романова, получена в дар Императорских Величеств бархатная аналойна пелена»⁸⁶.

«Освоение северных земель
закреплялось храмоостроительством»

ДЕРЕВЯННЫЕ ЦЕРКВИ

История строительства церквей

Некотрые церков- «Никола чудотворец – госте Ныроб сохранялись
ные историки счи- **изначальный покров** – две церкви, обе освященные
тают датой появле- **витель ныробских** во имя Николая чудотворца.
ния в Ныробе первой церкви **крестьян»** Одна из них, деревянная, была
1613 или 1614 год. Свое заклю- построена в 1675 году. Очевидно,
чение они основывают на том, что ее строили взамен той, которая воз-
в 1613 году объявился в Ныробе явлен- водилась в 1619 году. Каменная церковь
ный образ святого Николая чудотворца, была «строена в 1705 году»⁹⁰.
и для него нужна была церковь. Другие историки предполагают, что для явлен-
ной иконы сначала была построена ча- совня над родником, а затем церковь во
имя святого Николая чудотворца.

Чердынский воевода Гаврила Лодыгин в 1619 году сообщал царю Михаилу Федоровичу, что церковь в Ныробе сгорела в 1617 году⁸⁷. По жалованной грамоте 1622 года известно, что царь Михаил Федорович интересовался состоянием церкви Николая Чудотворца в Ныробском погосте и просил воеводу Василия Бутурлина «досмотреть» ее и сообщить в Москву⁸⁸.

В Ныробе были последовательно четыре деревянные церкви во имя святого Николая чудотворца: с 1613 по 1617 год, с 1619 по 1675, с 1675 по 1680, с 1681 по 1729 год.

Среди документов Новгородского приказа обнаружена челобитная крестьян Ныробского погоста 1684 года, в которой они рассказывают о том, что Никольская церковь постройки 1675 года сгорела в 1680 году и в 1681 году они возводят новую церковь⁸⁹.

Во время составления в 1707 году дозорной книги по Чердынскому уезду в по-

Заметим при этом, что, несмотря на уничтожение деревянных церквей в пожарах, храмоименование их на протяжении XVII века не менялось. Это было вызвано, на наш взгляд, двумя обстоятельствами. Первое – появлением в Ныробе в 1613 году иконы святого Николая чудотворца, ставшей местной святыней. Второе – значением святого Николая чудотворца для народа как спасителя и хранителя в пути, на водах, в жилище. К святому Николе особенно почтительно относились ямщики, которые следовали через Ныроб в далекий путь на Печору.

В честь святого Николая чудотворца в Ныробе устраивались главные приходские службы в соответствии с календарной традицией 9 (22) мая и 6 (19) декабря. К Николе приурочивались съезжие (престольные) праздники и торговые ярмарки. Из церкви с явленным образом Николая чудотворца шли крестным ходом к Николь-

скому роднику. После церковных служб праздник переносился в дома, а весной и на улицы. Устраивали гулянья с хорами, вечерами с играми.

После Николы зимнего производилась наиболее активная перевозка

грузов из Чердыни на Печору и с Печоры в Чердынь. С Никוליным днем было связано много примет, которые ориентировали крестьянина на выполнение насущных хозяйственных дел.

Никольская церковь по описанию 1624 года

До наших дней дошло лишь единственное описание Никольской деревянной церкви в погосте Ныроб за 1624 год *. Церковь была «древян клецки», то есть построена в виде бревенчатого прямоугольного сруба, с «шатровым верхом» и отдельно стоящей столбовой «коло-

«Шатровая верхом
н с колокольными
на столбах»

кольной с четырьмя колоколами»⁹¹.

В киоте находилась храмовая икона – «...образ Никола чудотворец... стоящей в середине, кругом писаны чудеса... притворы у киота на красках, писаны праздники...», а также «Образ местный пречистой Богородицы, воплощение стоящей на

* «В погосте Ныроб церковь Николы Чудотворца древян клецки, верх шатром, а в церкви образ Никола Чудотворец в киоте, стоящей в середине, кругом писаны чудеса, оклад в середине и чудеса басменные; у Николы венец и цата сканные, в венце 3 камешка плохие, в чудесах венцы и гривны меньшия, да больших цат в чудесах басменных и золоченных 14, праздники обложены серебром басменным, позолоченным, а у них 14 венцов малых басменных позолочены; да у Николы же Чудотворца приклады цаты сканные, золочены, да цата сканная золоченая, а в ней 3 камешка плохие, да 30 витых позолочены, да ожерелье, да цата низана жемчужком мелким, да 106 гривен больших и средних и меньших, белых и золоченных; да у Николы Чудотворца прикладу: крест золот, что приложил боярин Михайло Никитич, навожен чернью; да мирскаго прикладу 3 золотых, да яхонт лазорев, алмаз в перстне золот, а в нем камень яшма, да у того же образа крест золот, на нем распятие, а в нем 4 камешка, 2 зеленые, а 2 червчатые, – приклад боярина Матвея Михайлова Чагодукова (?!); крест раковинной, обложен серебром – сканью, крест резан на дереве, обложен серебром; крест аспид красной, обложен серебром, а у него 4 жемчуги, да ефимок немецкой, да 38 крестов серебряных, да 14 серег женских с камнем и с бубенцы, да 66 нозородок золоченных и не золоченных, да 40 перстней серебряных мужских и женских белых, да перстень женской позолочен, в нем камышек алмазен – зелен; 21 колечко серебряных, да у Николы ж Чудотворца пелена камка червчатая; крест и трость, и копье и глава Адамля и подпись сажено жемчужком мелким, а у нея 5 кистей с Варварки серебряных да пелена тафта червчатая, а на ней кресты шиты шолки с серебром, да пелена бела... а на

ней крест шит шолк червчат; да у при-
творов с правая руки пелена, камка черв-
чата, ветха, а на левой руке – пелена
тафта червчата, крест шит шолк бел;
образ местной Пречистыя Богородицы –
Воплощение, а у ней прикладу 2 цаты
басменны, одна бела, другая золочена;
двери царские; деисус на золоте; на север-
ных дверях Преподобный Архип; престол
оболочен... Евангелие на престольное,
печать московская; сосуды церковные
деревянные; воздух и покровцы тафта
червчата ветха; кресты шиты золотом
с шолки; паникадило медное немецкое
о 4 перах с яблочком; ризы басмянныя,
оплечье камка черное, цветное выбойч-
тое; риза скатертная; стихарь полот-
нян; книги Апостол, тетр... Псалтырь,
Октай на 8 гласов, Миния общая, Пролог,
Златоуст полугодовой, Сборник – Свят-
цы с полууставем, письмянныя. Да
в церкви же у Николы Чудотворца деисус
на золоте; кадило медное; лампада мед-
ная, подсвечник железной, чаша медная,
лужена водоосвященная. Пред Николою
свеча поставная в краски. Подсвечник
железо немецкое. Да в казне денег 8 руб-
лев 20 а (алтын. – Г. Ч.). На колокольнице
4 колокола. У церкви дворы попа, дьячка
и проскурницы» (см.: Пермская летопись
с 1263 по 1881 г.: второй период с 1613 по
1645. – Пермь, 1882. – С. 218–219).

****** Киндяк – хлопчатобумажная ткань
с набивным рисунком. Червчатый – кра-
сный. Эта ткань была популярной на
Руси.

золоте...», «Двери царские на золоте...
на северных дверях преподобный Архип»,
«Деисус на золоте, стоит в ряду, выменен
на казенные церковные деньги»⁹².

Престол в алтаре был «облачен кин-
дяком червчатым» **. На нем лежали
Евангелие и Служебник печати москов-
ской⁹³.

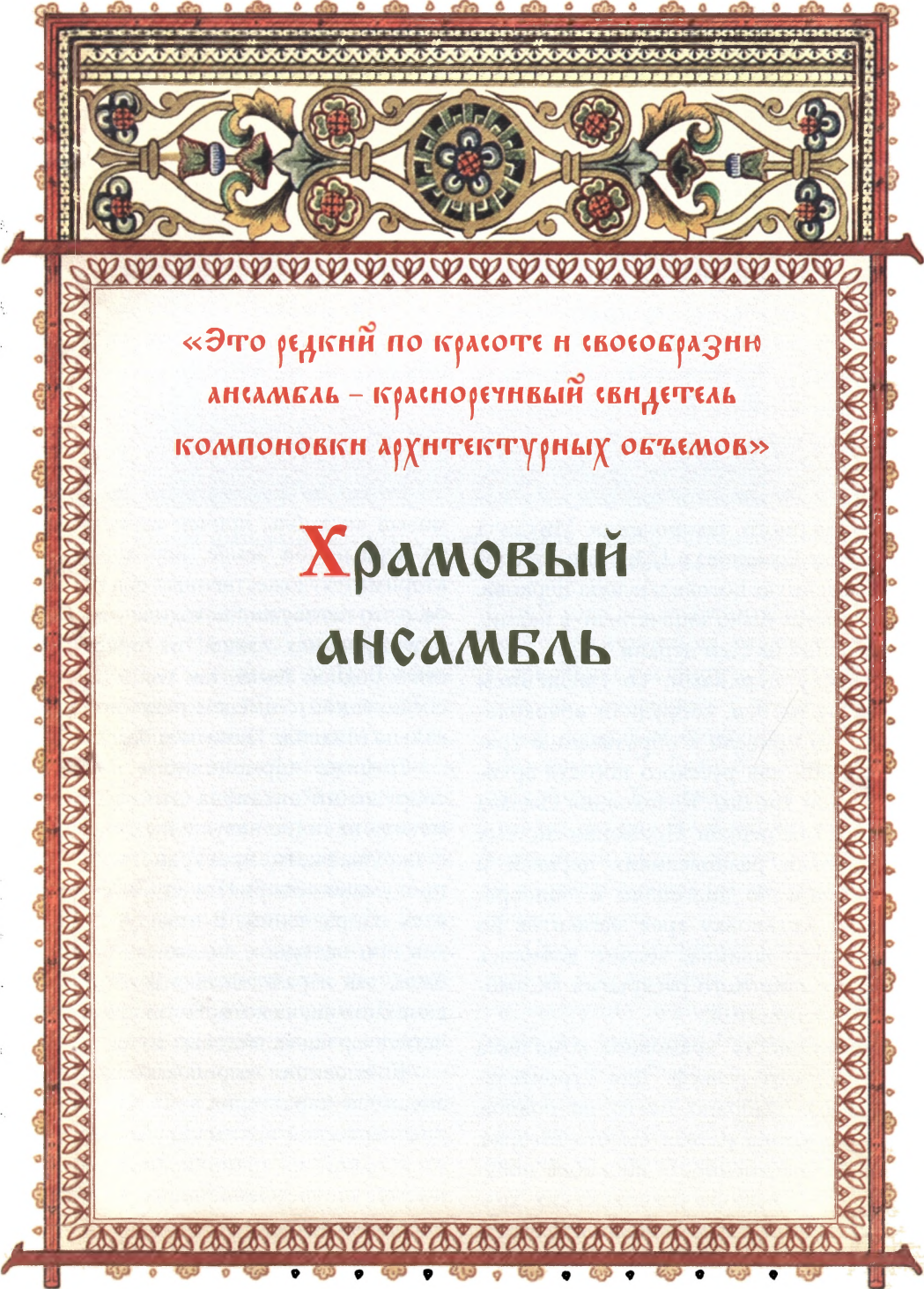
Перед иконостасом висело медное
паникадило, «немецкое о четырех перах
с яблочком». Из другой утвари: «Под-
свечник железной стоит у Николы, под-
свечник железо немецкое», «Кадило невели-
ко медное, лампада медная»⁹⁴.

Собрание книг включало: «Апостол,
печать московская в десть; Псалтырь,
печать московская; Октай на восемь
гласов, печать московская; два Трефо-
лая во весь год, письменные в десть; Ми-
ния общая, печать московская; Пролог
сентябрь – март, печать московская
в десть; Святцы с полууставом, пись-
менные в подесть»⁹⁵.

В целом из десяти книг три были
рукописными и семь – печатными.
Причем заметим, что все книги печа-
тались в Московском печатном дворе.
Этот факт служит подтверждением
развития духовной жизни крестьян
Ныроба под покровительством царст-
вующего рода.

Еще отметим: в ныробском храме
отсутствовали книги литовской печати,
которые имели распространение в Чер-
дынском уезде.

«Это редкий по красоте и своеобразии
ансамбль – красноречивый свидетель
компоновки архитектурных объемов»

Храмовый ансамбль

ПРИЕМЫ ПЛАНОВОГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

В первой половине XVIII века в Ныробе появился в каменном исполнении ансамбль из двух церквей и колокольни. Первой построили Никольскую церковь – завершили строительство в конце 1704 года и в январе 1705 года освятили. Эта церковь навсегда стала главной и ведущей архитектурной темой всего ансамбля.

На месте сгоревшей в 1729 году деревянной Никольской церкви и на месте временного захоронения Михаила Никитича Романова в 1736 году построили каменную Богоявленскую церковь. Это событие было запечатлено в надписи на одной из стен церкви %.

Между церквями, со смещением к югу от их оси, соорудили колокольню, и это привело к образованию традиционной для русского погоста архитектурной триады. Колокольня связала воедино обе церкви. Применяв систему компоновки разновеликих церквей и колокольни по диагонали и одновременно расстановку трех элементов по углам треугольника, зодчие добились наиболее широкого раскрытия ансамбля для восприятия.

Зрелищность храмового комплекса усиливал сам рельеф. Для строительства было выбрано место не ровное, а использована разная высота взгорка. И свою завершенность ансамбль получил как от выбора разновысоких храмовых зданий, так и от места их расста-

новки: низкую и однокупольную Богоявленскую церковь построили внизу горки, а высокую пятиглавую Никольскую церковь – на ее верхней площадке. Колокольня связывала воедино оба церковных здания. В целом ансамбль был рассчитан на то, что рассматривать его будут с различных видовых точек, при этом будут выделяться главные и второстепенные аспекты восприятия.

Редкий по красоте и своеобразию храмовый ансамбль, причем единственный на чердынской земле, порождал неповторимый художественный облик Ныроба, а это неизбежно находило отражение в настроениях людей, их привязанности к родной земле, так тесно и прочно соединенной с именем невинного страдальца Михаила Никитича Романова.

Помимо гармоничного сочетания сооружений ансамбля необходимо отметить наличие визуальных связей его с окружающим пространством. Здесь продумано восприятие его объемно, со всех направлений. В этом убеждаемся как при натурном знакомстве с ансамблем, так и разглядывая фотографические снимки, на которых ансамбль запечатлен с разных видовых точек.

Композиция ныробского храмового ансамбля характерна и устойчива для древнерусской архитектуры. Она является одной из национальных особенностей профессионального мышления народных зодчих.

Композиция ныробского храмового ансамбля характерна и устойчива для древнерусской архитектуры. Она является одной из национальных особенностей профессионального мышления народных зодчих.

Вид на храмовый ансамбль с северо-запада. Справа – странноприимный дом.
Фото А. Н. Зеленина. 1913 год

Первоначальный вид архитектурного ансамбля в Ныробе, как свидетельствуют записи и снимки А. Н. Зеленина, относящиеся к 1914 году, в 1870-е годы планировалось изменить. Так, пермский художник сфотографировал чертеж проекта перестройки ансамбля с подписью: «Составил при священнике отце Филиппе Пономареве в 1878 году. Рисовал с натуры Н. Фофанцов».

Под снимком чертежа А. Н. Зеленин оставил запись: «Снимок с рисунка 1878 года в церковном архиве, изображающего ныробские храмы, причем Богоявленский храм совершенно не соответствует существующему, точно также и колокольня. По всей вероятности, это проект расширения храма и перестройки колокольни»⁹⁷.

Обсуждался вопрос о изменении храмового ансамбля и в начале XX века.

В 1907 году под давлением причта сельский сход принимал решение сломать колокольню, расширить Богоявленскую церковь, «пристроив с боков выступы, и над папертью возвести 4-х ярусную колокольню»⁹⁸. Если бы этот вариант расширения Богоявленской церкви состоялся, то она бы потеряла свой первоначальный вид, а новая колокольня не соответствовала бы архитектурному облику церкви.

Против расширения Богоявленской церкви и возведения новой колокольни выступил художник из Санкт-Петербурга, уроженец Перми В. А. Плотников. Он побывал в Ныробе летом 1908 года и в газете «Пермские губернские ведомости» выступил с резким заявлением: «Непонятно для меня неуважение к старине составителя проекта. Я со своей стороны советовал причту

с Ныроба не делать варварских разрушений памятников старины, говоря им: уж если у вас есть желание строить и есть на это деньги, то постройте новый храм на месте, где была темница Михаила Никитича Романова – этим вы создадите достойный памятник ныробцев. Довожу до сведения всех интересующихся историческими древностями и прошу их защитить»⁹⁹.

К разработанному проекту так и не приступили. Но печально, что редкому храмовому ансамблю в сельской мест-

ности не суждено было дожить до нашего времени в полном виде. В 1934 году сломали колокольню, которая царила над всем Ныробом. Уничтожили главы и крыльцо Никольской церкви. Крыльцо с арками и висячими гирьками восстановили только в 2007 году.

Богоявленская церковь и поныне пребывает обезглавленной, в полном запустении. Отсутствует старинная ограда с железными решетками на каменных столбах – символ защиты храмового комплекса.

Никольская церковь

Никольская «Обращает на себя внимание яркими Василия Блаженна-
церковь, оригинальными орнаментами. го в Москве»¹⁰⁰.
построенная Вместе паперти крыльцо с ко- В истории здания
в 1704 году и освящен- лонками, точно в церквах церкви много легендар-
ная в январе 1705 года, н хорамах старой ного. Под впечатлением не-
явилась первым каменным Москвы» виданной красоты храма сре-
зданием в Чердынском уезде. ди местного населения «стало

Она остается одним из самых ярких барочных * памятников Пермского края.

Церковь достойна того, чтобы отнести ее к выдающимся памятникам отечественной архитектуры. Равные ей церкви можно увидеть в Соликамске, Великом Устюге, Вологде, Ярославле. По свидетельству путешественника, посетившего Ныроб в конце XIX века, Никольская церковь «напоминает церковь

жить чрезвычайно любопытное предание» о людях, возводивших его не днем и не на глазах жителей, а ночью. Все, что создавалось ночью, под утро «опускалось в землю». И как только мастера поставили главы и кресты, церковь явилась на свет. «А на послед, как мастера ушли, наутро церковь вся, как есть, как следует, вышла из земли и стоит до наших дней»¹⁰¹.

* От слова барокко – название художественного стиля, преобладающего с конца XVI до середины XVIII века в искусстве Европы. Зародился этот стиль в Италии. Основные черты барокко – парадность, пышность, торжественность, динамичность, жизнеутверждающий характер.

Историк архитектуры Н. А. Санин, проживавший в Нырое в начале XX века в течение пяти лет, слышал от крестьянина С. Л. Девяткова, *«что здание церкви строителями было возведено только на небольшую высоту, но что здание чудесно выросло из земли и явилось в готовом виде»*¹⁰².

Народ прозвал Никольскую церковь *явлённой*, то есть нерукотворной. Народное предание к этому еще добавляет: *«Храм этот строился мастерами, неизвестно откуда пришедшими, неизвестно кем нанятыми. Когда постройка была почти окончена, мастера внезапно скрылись. Никаких лесов у них не было, строили прямо от земли»*¹⁰³.

Если представить, что жители Ныроба во время появления церкви жили в домах «черных», с печью глинобитной и без трубы, еще не имели понятия о кирпичях, то можно предположить, каким удивлением они были охвачены.

В «Пермских Епархиальных ведомостях» запечатлен еще один вариант предания о возведении Никольской церкви: *«Это был человек неизвестный, который в счет суммы, какую рядил, получал из церковных денег столько, сколько требовалось рабочим, а сам по окончании строения скрылся, недополучив значительного количества рядных денег»*¹⁰⁴.

Никольская церковь имеет традиционное построение – по одной оси расположены квадратный куб, трапезная, пятигранная апсида. С запада примыкает крыльцо с висячей гирькой в двойной арке и с двумя окнами на северной

Вид на Никольскую церковь с северо-востока.
Фото 2006 года

и южной стенах¹⁰⁵. Хотя крыльцо построено на 50 лет позже церкви, но оно органично связано с ней. Крыльцо удачно соединило церковь с подножием горы. Одновременно от крыльца начиналась система увеличивавшихся в размере объемов – трапезной, храмового куба с пятиглавием. Помимо этого, крыльцо служило папертью * церкви.

* Паперть – площадка перед входом в церковь. Могла быть закрытой и открытой. Обычно здесь стояли нищие и просили милостыню.

Никольская церковь. Фото 1917 года

Фундамент церкви бутовый, отделен от стен многопрофильным цоколем с *поребриком* – кладкой, выполненной путем установки кирпича под углом к наружной поверхности стены. На южной стороне трапезной устроен вход в *подклет*.

Главками выделялись апсида, трапезная и крыльцо. Но они, как вспоминали старожилы в начале XX века, были *«уничтожены во время ремонта между 1880–1883 годами»*¹⁰⁶.

Двусветный куб храма – с высокими барабанами и пятью главами, возвышающимися над четырехскатной крышей. На всех имеющихся старых фотоснимках главы предстают с железным покрытием. Реставраторы, когда в первой

половине 1950-х годов преобразовывали церковь для отделения связи, обнаружили на чердаке лемех. Они решили вернуть церкви первозданный вид. Тогда главы были крыты осиновым лемехом. В таком виде церковь пребывала еще в начале 1990-х годов.

Никольская церковь своеобразна нарядной обработкой фасадов. В фасадном убранстве много элементов, близких московскому барокко рубежа XVII–XVIII веков – последнему этапу в развитии древнерусской архитектуры. Колонки закрепляют углы куба, трапезной и апсиды. Аналогичные колонки помещены между верхними окнами и на восточном и западном фасадах. Все колонки имеют опоры и трехъярусные

капители. Крупные наличники с колонками, карнизами, причудливыми завитками и пышными *навершьями* из волют обрамляют окна.

Подобные детали использованы в обрамлениях западного входа и северного портала. Стены храмового куба со всех сторон завершаются тремя крупными закомарами. Опорой им служит

Декор фасадов Никольской церкви.
Фото 2006–2010 годов

Никольская церковь. Роспись на западной стороне стены между храмовой частью и трапезной. Фото В. Л. Метенкова. 1910 год

многоступенчатый пояс с кронштейнами-модульонами. Гладкие плоскости апсиды и куба заполнены крупными восьмиугольными нишами.

Закомары и восьмигранные ниши выделялись живописной росписью. Здесь были лики Спасителя, Божией Матери, Иоанна Предтечи, Николая чудотворца, преподобных Зосимы и Савватия и лики других святых. Но о времени создания этой росписи и ее авторе никаких сведений не обнаружено.

Каменные барабаны пяти луковичных глав украшены изящными ар-

катурно-колончатыми поясами и зубчатыми карнизами. Главный барабан световой, он выделен еще «жучковым» орнаментом – кирпичной кладкой, состоящей из фигур, напоминающих жука или букву «Ж» и поставленных в один ряд. Такой же орнамент располагается над средними верхними окнами куба и выше арок крыльца. Некогда украшал он и утраченную ныне колокольню.

Композиционное решение церковного здания и его украшения прекрасно согласованы. Церковь как бы возносится

вверх в едином, сильном, устремленном порыве.

На расстоянии церковь ассоциируется с плывущим кораблем. Кажется, что вырастающие из куба мощные барабаны с главами пребывают в постоянном движении. Лучи солнца, преломляющиеся в декоре стен, создают игру светотени, как бы одухотворяют архитектуру. Особенно красива церковь при закате солнца, когда ее белые стены и главы покрываются багрянцем. В это время можно подолгу любоваться старинным храмом.

Исключительно интересен интерьер церкви. В стенах храмовой части, обращенных к алтарю и трапезной, сделаны трехарочные проемы. Пластичность интерьеру придают сомкнутые своды, высокие распалубки окон в алтарной апсиде, трапезной и откосы верхних окон в храме. На южной стороне окон больше, чем на северной. Верхний ярус храма и его купол освещались не только через боковые окна, но и через световой центральный барабан и небольшое окно в западной стене.

В 1866 году по благословению архиепископа Пермского и Верхотурского Неофита в Никольском храме поверх каменного пола трапезной и храма положили чугунные плиты, отлитые с датой «1865»¹⁰⁷. Кроме того, ими были покрыты амвон и алтарь. На устройство чугунного пола было израсходовано «из сумм церкви до двух тысяч рублей серебром»¹⁰⁸.

Изначально в трапезной, храме и алтаре стены и своды покрывались росписью, но сохранилась она только

в храмовой части. В ней преобладают сюжеты из Апокалипсиса, страданий Иисуса Христа, образы святых. В церковной летописи, заведенной в 1912 году, о настенной живописи высказываются такие суждения: «*Стиль письма напоминает католическую живопись, так как лики некоторых святых написаны слишком полными, у некоторых на щеках играет румянец; на арках встречаются лики святых греческого письма*»¹⁰⁹. Соответствовала ли живопись такой оценке, судить сегодня не приходится, поскольку до нас она дошла в сильно поврежденном виде. Но высказанные выше слова имеют значение для оценки ее художественного исполнения.

Интересно и важно такое заключение о росписи: «*По причине небольшого количества узких окон, а также общего темно-синяго фона живописи, внутренность храма выглядит мрачно и производит впечатление глубокой старины*»¹¹⁰.

На левой стороне центральной арки при переходе из трапезной в храм оставлена надпись, рассказывающая, что «*начато сие стенное письмо в 1722 году, а совершился в 1725 году. Писал второй степени живописец Михаил Казаринов*». Надпись в арке – это краткое, но очень ценное повествование о том, что автором росписи являлся именно Михаил Казаринов. Редкое повествование, хотя и с трудом, можно еще сегодня прочесть. Но в альбоме А. Н. Зеленина находим фотокопию текста¹¹¹ и его воспроизведение на отдельном листе, выполненное автором альбома¹¹².

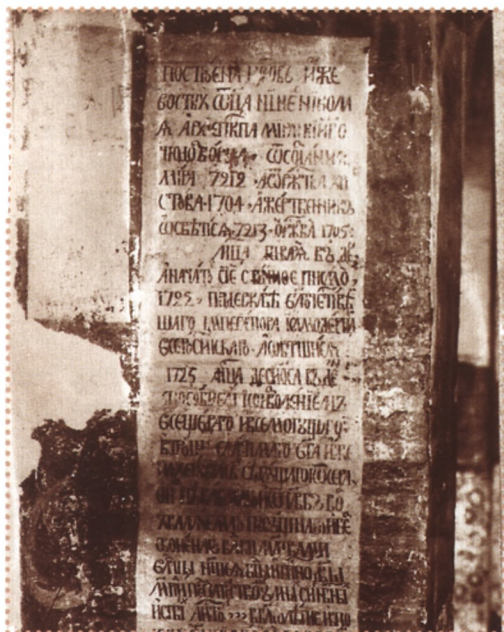

Роспись в интерьере Никольской церкви.
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1912 год

Для читателя нашей книги приведем исторический текст в орфографии, близкой к современной. Непонятные слова или утраченные буквы отмечаем многоточиями.

Построена церковь иже во святых отца нашего Николая архиепископа мирликийского чудотворца от создания мира 7212, от Рождества Христова 1704; а жертвенник отсвещения 7213, от Рождества Христова 1705: месяца генваря в 4 день; а на то сие стенное писмо

1722 при державе благочестивейшаго императора и самодержца всероссийскаго; а совершися 1725 месяца десноса (?) в день... с пособием и с соизволением всещедрого и всемогущаго в Троицы славимаго Бога иже на херувимех седящаго и от серафим нехваемаго и от человека возхваляемаго пресушнаго и безконечнаго валки (?) молитвами владычицы нашей Богородицы и присновы девы Марии и санбных (?) предстательством и у моих сия...ных и святых

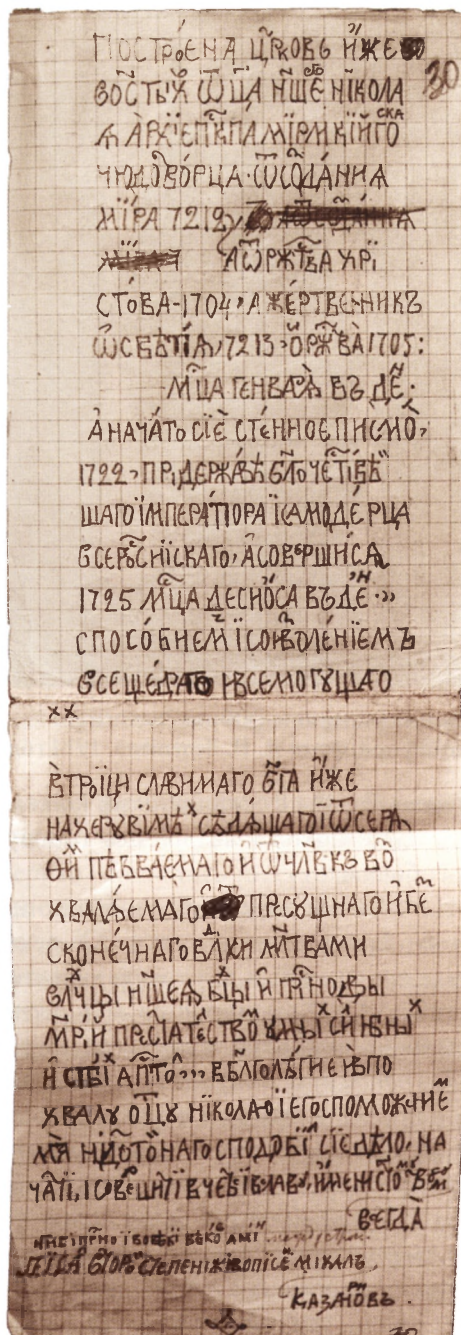

Никольская церковь.

Текст о строительстве, освящении и росписи интерьера. Слева – оригинал, справа – копия А. Н. Зеленина. 1914 год

апостолов... в благолепие и в похвалу отцу Николаю и его споможением мя ни от онаго с подобие и с дело начати и совершити в честь и славу именистому... всегда и ныне и присно и во веки веков аминь. Писал второй степени живописец Михаил Казаринов.

В юго-западном углу храма на светло-голубой стене нарисован в полный рост святой Христофор с собачьей (песьей) головой, окруженной венцом, с крестом в одной руке и мечом в другой. Святой Христофор облачен в мантию темно-красного цвета, темно-зеленый полукафтан с серой меховой оторочкой. Над правым плечом – белое

Никольская церковь. Образ святого Христофора. Фото А. Н. Зеленина. 1914 год

кружево. Голова с оскаленными клыками больше похожа на волчью голову, чем собачью.

Н. А. Санин, видевший изображение святого Христофора в начале XX века, назвал его иконой и дал такую характеристику: «Св. Христофор во весь рост, в costume византийского воина, с крестом в одной руке и опущенным сбоку мечом в другой, в мантии темно-красного или коричневого цвета, в темно-зеленом полукафтани с серой меховой опушкой, подкладка под мантией тоже серая. Голова, смотрящая в правую сторону, более напоминает волчью, с зубами, торчащими из пасти, чем собачью» ¹¹³.

Аналогичное изображение святого Христофора, только небольшого размера, было в трапезной Христорождественского храма в селе Искор (утрачено в 2000-е годы). Его же изображение встречалось на иконах в церквях Чердыни и по реке Вишере. Святого Христофора почитали охотники ¹¹⁴. (См. об этом ниже.)

С живописью Никольского храма знакомился в 1914 году художник-иконописец А. Н. Зеленин. Он оставил свои заметки о ее состоянии.

«Стенная живопись исполнена прямо по кирпичу, по глиняной затирке и, вероятно, на желтке или сусле, позднее же ее протерли олифой и местами прописали, тем сильно повредили: олифа стала лупиться» ¹¹⁵.

Масляный верхний слой со стеной мешала соединить прежняя не масляная живопись. Многочисленные надписи по стенам и на картинах в большинстве сохранились без поправок, а также летопись на стене в арке, но она начинает стираться и скоро будет трудно читать» ¹¹⁶.

На четырех сторонах сомкнутого свода храма имеются углубления в виде восьмиконечных крестов с голгофами, которые изначально заполнялись деревянными крестами. По словам Семена Филипова Носова, 1860 г. р., работавшего кровельщиком на храме во время большого ремонта в 1860–1870-е годы, «деревянные кресты выпали из купола» ¹¹⁷.

Крест на восточной стороне, судя по фотоснимку 1910 года, оставался на месте. Он венчал иконостас и на нем

Никольская церковь. Свод с крестами и росписью.
Фото В. Л. Метенкова. 1910 год

был нарисован образ распятого Христа. Остается загадкой, зачем потребовалось такое редкое и сложное устройство на сводах купола.

Своды храма не только украшались крестами, но и были расписаны. Описание этой росписи в архивных источниках и публикациях не обнаружено. До наших дней она не сохранилась. Но по фотоснимку В. Л. Метенкова 1910 года можно предположить, что в росписи присутствуют сюжеты из Апокалипсиса. По преданию, «в куполе храма был нарисован сатана в аду, и молния несколько раз ударяла в купол и вышибала сатане глаз»¹¹⁸.

На фотоснимке В. Л. Метенкова видно, что в трапезной Никольской церкви живопись отсутствовала, стены были белеными¹¹⁹. Не застал росписи в 1913 году и А. Н. Зеленин. Он предположил, что она была и оказалась «вся покрыта штукатуркой, то же и в алтаре, но здесь, по-видимому, не было живописи»¹²⁰.

В начале 1881 года роспись в трапезной видел пермский историк А. А. Дмитриев. Об этом в его очерке, написанном в результате поездки в Чердынский край, читаем: «Западная часть храма, или трапезная, украшалась живописью в 1881 г., когда я навещил Ныроб»¹²¹.

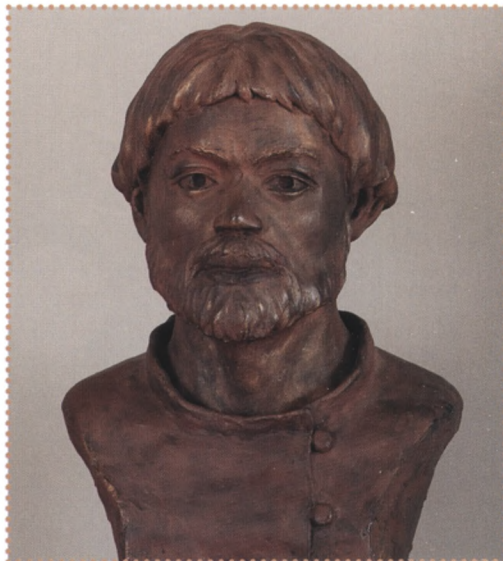

По поводу живописи в трапезной и алтаре Никольской церкви находим важное заключение в записках путешественника конца XIX века. При чем в них высказаны причины, побудившие уничтожить роспись: «Здесь (в трапезной. – Г. Ч.) так же, как в храме и алтаре, было все украшено старинной живописью, ныробскому разумнейшему причту помешала эта живопись, и они приговорили ее к казни посредством забеления, дабы она несвоевременным своим видом не мозолила им глаза и не оскорбляла их бездушной эстетики. В алтаре и здесь (в трапезной. – Г. Ч.), как видите, они с успехом произвели уничтожение святой старины, но милосердная судьба сжалилась над несчастной древностью, и не дала наложить святотатственной руки на живопись в храме. Когда, перед началом постройки лесов, начали спускать паникадило, то оно оборвалось и упало главному мазиле на ногу, которую и раздробило. Таким образом, дальнейшая антиархеологическая работа была отложена на неопределенное время, а потом на ее продолжение было наложено запрещение»¹²².

Этот необычайный случай неоднократно приводится в различной литературе о Ныробе, поскольку он не забывался, судя по публикациям, около двухсот лет.

В записках А. Н. Зеленина находим данные о времени, когда живопись в трапезной и алтаре подвергли уничтожению. Произошло это «во время большого ремонта (в 1860–1870-х годах), по словам Семена Филипова

Скульптурный портрет жителя Ныроба XVII века. Реконструкция 1997 года

Носова, 74 лет, сам он работал как кровельщик, в это же время внутри отбивали живопись и штукатурку... и упало паникадило, когда его снимали, и раздавило ногу рабочему, все это приняли за знамение и прекратили работу по распоряжению преосвященного Неофита. Благодаря этому обстоятельству уцелела живопись в среднем храме (т. е. в храмовой части, между трапезной и алтарем. – Г. Ч.), местами ее прописали масляными красками, вероятно в это же время»¹²³.

Из этих записок видны причина и время уничтожения настенной живописи в трапезной и алтаре. Истинная причина, повлекшая закрытие росписи слоем штукатурки с известью в трапезной и алтаре, состояла в том, что роспись

«шелушилась и отпадывала», поскольку была выполнена не по штукатурке, а по затирке кирпичных стен. К тому же она неоднократно поновлялась разными красками.

В середине 1950-х годов, когда здание церкви приспособлялось для местного отделения связи, расписные стены храмовой части были покрыты толстым слоем извести. Только после передачи церковного здания в 1995 году общине

верующих побелка была смыта *. В наше время роспись, сильно испорченная, просматривается на стенах только во фрагментах.

В верхнем ярусе храмового куба Никольской церкви были устроены ниши с глиняными сосудами для улучшения акустики. Их обнаружили реставраторы в первой половине 1950-х годов.

А. Н. Зеленин в 1914 году видел в Никольской церкви «остатки висия-

** Когда в Ныробе местная община верующих в 1995 году приспособливала для богослужения каменную Никольскую церковь, в ее храмовой части рассыпался столб из бутового камня, поддерживающий балку пола. В основании столба обнаружились человеческие кости и даже полный череп. Закралось предположение, что это останки людей, которые были захоронены еще до постройки каменной церкви, то есть на первом кладбище возле деревянной Никольской церкви.*

Чтобы удостовериться в предположении, череп, а также другие костные останки были отправлены на исследование в Лабораторию пластической реконструкции Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. Эта лаборатория была основана в 1950 году знаменитым российским антропологом М. М. Герасимовым, который заложил основы метода восстановления лица по черепу. Результаты анализа показали, что это череп мужчины, жившего в XVII веке.

Установленные физические признаки позволили считать, что человек обладал чертами сублапоноидного антропологического типа, который является одним из вариантов уральской расы.

Палеоантропологам удалось установить возраст человека – 35–40 лет, а также болезни, которыми он страдал – гайморит и опухоль головного мозга, поскольку между костями черепа были разошедшиеся швы (обычно к 40 годам они плотные). Учитывая уникальность находки, палеоантропологи выполнили по черепу реконструкцию головы человека, как в графическом исполнении, так и в скульптурном. Автор реконструкции Т. С. Балуева.

Зная о том, что человек жил в XVII веке, можно выдвинуть предположение исторического характера. Он мог быть очевидцем трагических событий, связанных с заточением и гибелью М. Н. Романова.

(См.: Чагин Г. Н. Встреча с предком на пороге третьего тысячелетия // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: материалы науч. конф., посвящ. 100-летию Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина. – Пермь, 1999. – С. 99–102.)

чей сени над престолом»¹²⁴. Но она, как сообщает художник, «по словам Семена Филипова Носова, 74 лет», была «убрана во время большого ремонта (в 1860–1870-х годах)»¹²⁵.

Сень над престолом устанавливалась во время освящения Никольской церкви в январе 1705 года. Она представляла собой художественно оформленный навес на колонках. Сама сень символизировала небо, а престол – землю, на которой пострадал Иисус Христос.

На престоле в 1914 году находились два Евангелия 1703 года с серебряными окладами, а также два серебряных креста – один с датой 8 февраля 1710 года, второй – 4 мая 1750 года. Крест 1710 года был с частицей святых мощей Михаила Малеина и надписью: «Сии святые мощи приложены города Соликамской вдовы Акилины Колмогоровы»¹²⁶.

К сожалению, священные предметы Никольской церкви не сохранились до нашего времени, но они запечатлены на фотографических снимках А. Н. Зеленина.

БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Длительный зимний период заставил строить рядом с летней Никольской церковью отапливаемую зимнюю (теплую) церковь. Появление второй, Богоявленской, церкви было вызвано еще стремлением увековечить место захоронения М. Н. Романова и таким образом иметь еще один мемориальный центр, кроме ямы-темницы с возведенной над ней часовней.

В так называемом «Ныробском деле», составленном в 1738 году по указанию Святейшего Синода и опубликованном в «Пермских Епархиальных ведомостях» в 1870 году¹²⁷, имеются сведения о состоянии денежных доходов и расходов Никольской церкви с 1724 по 1738 год. Из всей потраченной суммы 1843 руб. 83 ½ коп. были «израсходованы в 1729–1735 годы при строении

«Церковь невелика, но она не проигрывает в непо-
средственной близости

ошеломляющего
декора Николь-
ской церкви»

каменной другой церкви»
988 руб. 97 коп.¹²⁸

На основании вышеизложенного документального факта можно говорить не только о сумме средств, выделенной на строительство Богоявленской церкви, но и знать время ее постройки – строительство было начато в 1729 году (после того как сгорела последняя деревянная Никольская церковь) и завершено в 1735 году. Освящена церковь в 1736 году.

Богоявленская церковь построена из крупного кирпича. По одной оси размещены паперть, трапезная, храм и пятигранная апсида. Над храмовой частью возвышалась глава на барабане с широким основанием.

В связи с пониженным рельефом трапезная поставлена на высокий подклет. К трапезной пристроена двухэтажная паперть. К ней с южной сторо-

ны примыкало крытое крыльцо с лестницей на один сход, обращенное на южную сторону (разобрано в 1950-е годы).

Наружный вид церкви очень скромный, стены без украшений, углы выделены лопатками, окна в прямоугольных рамах. Зато внутреннее убранство выглядело богатым, очевидно потому, что в теплой церкви службы шли чаще, чем в Никольской церкви. Интерьер церкви *«производил на посетителя чрезвычайно приятное впечатление обилием света и красотой стенной живописи»*, – отмечалось в местной церковной летописи ¹²⁹.

На переходе из трапезной в храм стена с тремя арками, а из храма в алтарь – приподнятая арка. Такой прием организации внутреннего пространства выглядит переходным. В церквях еще в первой четверти XVIII века допускались переходы через стены с тремя арками (так устроено в Никольской церкви), а затем на их месте создавали по одной высокой арке.

В алтаре перекрытия в виде сомкнутых сводов. В храмовой части и трапезной своды цилиндрические, за счет чего помещения имеют большой объемный характер. Свод в трапезной сомкнут с западной стеной, в которой входной портал в арке и с распалубкой.

В храме и трапезной на северной стороне по два окна, а на южной – по три. С южной стороны, на которой окон больше, увеличивается освещенность помещений естественным светом. Окна на северной стороне имеют скромное арочное оформление, а на южной – иную архитектурную композицию. В трапезной

три южных окна с распалубками, которые опираются на массивные пилястры с капителями. Архитектурные формы южной стены имеют в зрительном восприятии большую привлекательность, чем северной стены.

В храмовой части, где свод цилиндрический, северные окна обрамлены полукруглыми выступами, создающими вид арки. Южные окна оформлены иначе, чем северные. То есть здесь подошли так же, как в трапезной. Два окна, которые ближе к иконостасу, объединены одной высокой аркой, а третье окно – самостоятельной аркой.

Таким образом, архитектурные формы южных стен трапезной и храма служат большей привлекательности, а вместе с тем и большей освещенности помещения.

В интерьер храма включалось место захоронения Михаила Никитича Романова. Над ним возле северной стены храма, в северо-западном углу, напротив левого клироса, была устроена гробница Романова. Половина гробницы размещалась в нише стены, за счет чего на северной стороне образовывался выступ. В нише помещались подобие гроба, покрытого парчой, ящик с цепями, икона Михаила Архангела – небесного покровителя Михаила Никитича, венок, часы. Огораживала гробницу низкая решетчатая стенка.

Сверху гробницу закрывал полукруглый балдахин, примыкающий к стене. Балдахин был увенчан деревянным *«позлащенным сиянием солнца»* с раскрытой книгой, на страницах которой слова

Богоявленская церковь. Усыпальница (гробница) М. Н. Романова.
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1912 год

из Священного Писания: «Воззовет ко мне и услышу его, с ним есмь в скорби». По нижнему поясу балдахина написано: «Смириши в оковах нозе его, железо пройде душу его». Внутри балдахина над гробницей еще одно «позлащенное сияние» в виде полукружия и надпись: «Положиши мя в рове преисподнем и в тем-

ных сени смертней, и аз к Тебе, Господи, воззвах»¹³⁰.

На левой стене у гробницы висела доска со «страдальной летописью» об истории заточения, кончины, захоронения и перевозки тела М. Н. Романова в Москву. Ее установили в 1840 году. Текст был написан «по красному фону

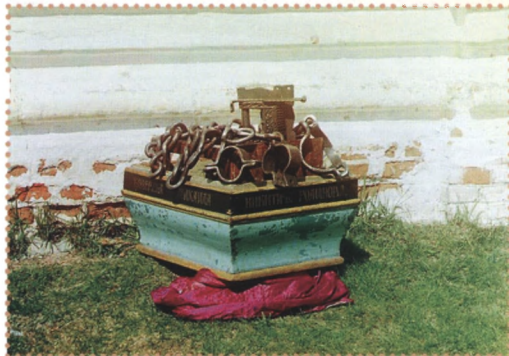

золотыми буквами». Он повторялся на южной стене часовни над ямой, в которой пребывал Михаил Никитич ¹³¹.

С закрытием в 1928 году Богоявленской церкви гробница была разрушена, цепи переданы в Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина, где они находятся по настоящее время *.

В воспоминаниях одной жительницы села Искор запечатлен такой пример. Когда она присутствовала в 1920-е годы на службе в церкви, то ее поразило страшное зрелище: «Молодая женщина стоит, и на ней надеты цепи; вокруг шеи железный обруч, к нему прикреплены цепи, которые тянутся вдоль рук; кроме этих тяжестей женщина держит еще большой замок; ноги тоже обмотаны цепями. Я долго наблюдала за ней. Потом не вытерпела, спросила женщину, стоящую рядом: «Почему женщина в цепях?» Она мне объяснила: «Она великая грешница, замаливает свой тяжелый грех. Она родила ребенка, и он умер...»

О редком случае с цепями вспоминал художник Александр Владимирович Маковский **. Вот что приключилось с ним, когда в 1910 году, во время

Цепи-оковы М. Н. Романова.
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1912 год

длительной творческой поездки на Вишеру и Колву, он посетил Ныроб. По возвращении в Пермь он навестил пермского губернатора В. А. Лопухина в тот момент, когда у того присутствовал председатель Совета Министров Российской империи П. А. Столыпин. А. В. Маковский развернул выставку многочисленных этюдов и рассказал об этом случае, который вскоре был запечатлен в журнале «Солнце России» (1910. № 4. С. 4–5).

А. В. Маковский надел цепи на себя и «с трудом мог двинуться с места. Кто-то защелкнул ему ошейник с девятифунтовым секретным замком. Хватились

* Цепи, их еще называли кандалами, М. Н. Романова играли большую роль в духовной и бытовой жизни населения. К ним стремились приложиться не только местные крестьяне, но и паломники. По давно заведенной традиции к кандалам прикладывались новобрачные после венчания. Прихожане надевали цепи на плечи и простаивали церковные службы, как в веригах, брали замок в руку и осеняли себя крестом.

** А. В. Маковский – один из представителей талантливой династии Маковских. Он сын знаменитого жанриста Владимира Егоровича и племянник еще более знаменитого Константина Маковского.

Рельефный и расписной изразец на столбе ограды. 1913 г.

отпирать. Нет ключа! Псаломщик увез его зачем-то в соседнюю деревню. Битых два часа пробыл художник в цепях, пока не приехал псаломщик и не освободил его от тяжелых оков. "Несколько дней после этого, – жаловался Маковский, – все мое тело ныло, как избитое. Слава Богу, что ключ нашелся, а то извольте ехать за сорок верст распиливать полупудовый ошейник"».

С цепями связана история их копирования, которая породила вопрос о их подлинности в Ныробе. Кратко напомним об этом.

В первой четверти XIX века уездный судья Прокофьев, получив разрешение от начальства, взял большую цепь (оковы) и замок и изготовил их копии. Дочь Прокофьева вышла замуж за уездного исправника и судью С. Я. Коновалова, которому по наследству достались копии

цепей. Затем копии перешли П. В. Белдыцкому, который женился на дочери Коновалова. Дальнейшая судьба копий выглядит следующим образом.

Одна копия цепей была передана Н. В. Казанцеву, известному знатоку старины, который передал ее Уральскому обществу естествознания. В настоящее время она находится в Свердловском областном краеведческом музее.

Вторая копия в 1883 году была куплена у П. В. Белдыцкого известным коллекционером В. В. Голубцовым *, проживавшим в имении отца в селе Александровском Красноуфимского уезда. Во время национализации усадьбы Голубцовых копия цепей стала достоянием Красноуфимского краеведческого музея. Здесь копия находится и в наше время.

Чтобы развеять миф о неподлинности цепей, находящихся в Ныробе, по указанию Священного Синода проводилось расследование. В 1911 году были взяты на пробу фрагменты металла замка и оков (цепи) и отправлены в лабораторию Пермских казенных пушечных заводов. Проведенный точный химический анализ подтвердил первоначальное предположение, составленное на основании изучения микроструктуры шлифов, причем в куске железа от оков было обнаружено сравнительно больше фосфидов железа, чем в куске железа от замка.

* Имеются сведения о покупке копий цепей в г. Чердыни В. В. Голубцовым в 1887 году (ГАСО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 206. Л. 26–28).

Специалисты, проводившие изучение, заключили: «Судя по химическому анализу и микроструктуре исследуемых предметов, надо полагать, что они сделаны из кричного железа, полученного, по всей вероятности, из весьма фосфористаго, выплавляемого из болотных, так называемых дерновых, сильно фосфористых руд, которые в старинные времена охотно переплавлялись, давая жидкоплавкий чугун.

На основании всего сказанного нужно во всяком случае считать, что те предметы, от которых были взяты присланные куски, а именно замок и оковы, несомненно старинного происхождения и являются подлинными оковами Михаила Никитича Романова. Подлинное подписали: Исп. об. (исполняющий обязанности. – Г. Ч.) Горнаго начальника А. Темников, Заведующий химической лабораторией, Инженер-химик Вдовишевский, Химики: П. Боголюбов, В. Хохряков».

Результаты анализа и заключение комиссии публиковались в различных газетах и журналах. Мы его процитировали из журнала «Голос долга» (Пермь). 1913. № 10–11. С. 502–503.

Историю копирования цепей и результаты анализа подробно осветил В. В. Голубцов в своей статье «Оковы боярина Михаила Никитича Романова», опубликованной в «Известиях Императорской археологической комиссии» (Петроград, 1914. Вып. 53. С. 40–56).

В алтаре Богоявленской церкви, где доминировал престол, особое художественное значение имела деревянная подставка (тумба) для заперестольного

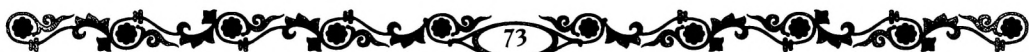
Резная подставка для заперестольного креста и выносных икон. Фото 2013 года

креста и двух выносных икон. В обычное время крест и выносные иконы находились за престолом, у восточной стены алтаря. Во время религиозных процессий их выносили из алтаря.

Подставка имела сложную объемную форму на двух ножках и отличалась богатой декоративной обработкой с элементами барочных волют, винограда. Ножки заканчивались имитацией лап хищной птицы с когтями, которые опирались на шаровидные подножия¹³².

В интерьере подставка выглядела неотъемлемой частью его композиции, настенной живописи на сводах и оконных распалубков. Этот вид запечатлен на фотоснимке 1910 года В. Л. Метенкова¹³³.

Уникальная подставка под заперестольный крест и выносные иконы сохранилась в Чердынском краеведческом музее им. А. С. Пушкина. Подставка

является уникальным памятником русского декоративно-прикладного искусства.

Реставрационные работы, проведенные в Богоявленской церкви во второй половине XIX века, значительно преобразили ее интерьер. В 1853 году заново оштукатурил стены подрядчик С. Т. Шуколюков из Яренского уезда Вятской губернии. Тогда же поновили балдахин, двери гробницы, перебрали и позолотили весь иконостас и киоты мастера иконостасно-живописной мастерской из села Покча Василий и Алипий Федосевы.

По благословению Высокопреосвященнейшего Антония, архиепископа Пермского и Верхотурского, впервые в 1872 году были расписаны стены, и Богоявленская церковь, по отзывам

очевидцев, *«производила на прихожан чрезвычайно приятное впечатление обилием света и красотой стенной живописи... и иконостасом – резным, красивым, тонкой работы»*. Живопись выполняли мастера пермской иконописной мастерской, которой владел Алексей Николаевич Мамаев¹³⁴.

Появление росписи в интерьере Богоявленского храма стало значительным событием. Оно побудило иерея Григория Попова сочинить летопись ныробских храмов.

В 1886 году А. В. Федосеев из села Покча заключил договор с церковным

Богоявленская церковь. Интерьер алтаря с престолом и подставкой для запрестольного креста и выносных икон.

Фото В. Л. Метенкова. 1910 год

приходом на выполнение следующих работ:

В теплом Богоявленском храме перестлатъ [перестлать] весь каменный пол, заменить плохие плиты новыми и покрасить масляной краской, предварительно прошпаклевать оный; в трапезе того же храма переправить иконостас, позолотить и окрасить заново с соблюдением прежнего вида, окраска которого должна быть желтая под глянец, а золото, называемо двойным, покрыть лаком; оконные рамы наружные окрасить под дуб с уличной стороны, а с внутренней белую краской, также и зимние в наружных переменить все стекла на новые; промыть во всем храме стенную живопись и облакировать, а в трапезе перекрасить; в паперти покрасить стены на масле

колером, сделать три новых двери, старую лестницу перебрать и сделать новые перила; пол как вверху, так и внизу перестлатъ заново и зашпаклевать; как пол, так и лестницу окрасить желтою краскою на масле; все материалы, потребные для вышеозначенных работ, должны быть со счета Федосеева, кроме леса и плит на полу; за всю эту работу Федосеев рядил получить с за подрядчиков платы 550 рублей ¹³⁵.

В рапорте благочинный протоиерей П. Серебренников отмечал, что все работы в Богоявленской церкви, указанные в договоре, были выполнены в срок и качественно.

**Мастера иконостасно-живописной мастерской Федосеевых.
Село Покча. Фото 1910 года**

Колокольня и колокола

Точное время, когда строилась каменная колокольня, установить не удастся. Но явно, что она появилась в ансамбле в первой половине XVIII века. С архитектурной точки зрения ее фасады созвучны фасадам Богоявленской церкви 1736 года. Колокольня очень гармонично дополнила храмовый ансамбль, став его доминантой.

Колокольня храмового ансамбля, безусловно, стала одной из лучших в Чердынском крае. Нижний ярус ее трактован как мощная четвериковая палатка, высота которой достигала четырех метров. Над ней вздымался массивный восьмигранник в три яруса. Выше яруса звона устанавливался восьмигранник с арочными проемами, его венчала глава на восьмигранном барабане. Второй ярус завершался профильным карнизом с зубчатым поясом. Карниз восьмигранника и барабана был украшен жучковым орнаментом. Стены колокольни оставлены гладкими, углы акцентированы прямыми лопатками ¹³⁶.

В клировой ведомости 1829 года записано, что на колокольне крыша была деревянная и что она «приходит в ветхость». По словам стариков, о чем записано в этой же ведомости, «деревянная крыша, поросшая мхом, была и на Никольской церкви» ¹³⁷.

В 1934 году колокольню храмового ансамбля разобрали до основания. Причиной этому была не только борьба мест-

«Колокольня у обонх
храмов одна и помещается
по старинному обычаю
в стороне
от них»

ной власти с религией, о чем свидетельствует один документальный факт о состоянии колокольни. Как говорится в донесении ныробского причта

1862 года, колокольня в основании имела «по углам около земли значительные щели и довольно приметный наклон в северо-западную сторону» ¹³⁸.

В связи с этим Пермская губернская палата государственных имуществ направила комиссию, чтобы «освидетельствовать священнослужителями, церковным старостой и почестных лиц от прихожан колокольню пришедшую в ветхость, а в противном случае, если колокольня так ветха, что угрожает падением, то также своими силами снять с нее колокола на особо устроенные столбы, самое её разобрать и на ведение новой составить проект» ¹³⁹.

По всей видимости, укрепительные работы во второй половине XIX века не проводились, и колокольня продолжала «угрожать падением». О ее дефектном состоянии в 1910 году писал Н. А. Санин. Он отмечал, что колокольня «от ветхости дала трещины и немного покосилась на бок... и к перестройке старой колокольни предполагают скоро приступить, для чего заготовлен уже камень и прочее» ¹⁴⁰.

Колокольня обладала разнообразным набором колоколов. Среди них один был необычным. Он выделялся надписью на немецком языке: «Henrick

Wegewart. Goot-miin-die-stadt Campen-a-1600», которая переводится так: «Отлит мной в городе Кемпен в 1600 году. Генрих Вегеварт»¹⁴¹. Эта надпись размещалась по верхнему поясу колокола, а нижний пояс оставался без украшений.

О появлении в Ныробе такого редкого колокола весом 12 пудов никаких документальных сведений не имеется. Лишь предание гласит, что его называли «ссылным», за то что он был прислан в Ныроб царем Михаилом Федоровичем. Называли колокол и «шведским», возможно, еще потому, что в одном из преданий рассказывалось об участии в возведении Никольского храма пленных шведов¹⁴².

В 1905 году самый древний колокол Ныроба возили в Мотовилихинский завод «для спайки стенки». На колокольне он висел в западном окне яруса звона.

История одного колокола запечатлена в надписи на нем: «1768 году лит сей колокол в Петропавловском заводосодержателя Максима Походяшина заводе в Нырыбской погост к церкви Николая Чудотворца весу 125 пуд 5 ф»¹⁴³.

Горнозаводчик М. М. Походяшин (1708–1781) известен еще как крупный купец Верхотурья. В 1760-е годы он проложил прямую дорогу от Петропавловского завода в Чердынь, чтобы приписанные к его заводам чердынские крестьяне напрямую ходили на завод-

Вид на Ныробский храмовый ансамбль с юго-востока.

Фото А. Н. Зеленина. 1913 год

Вид на Ныробский храмовый ансамбль с юга.
Фото В. Л. Метенкова. 1910 год

ские работы. Очевидно, по этой дороге и был привезен колокол в Ныроб.

На колокольне висел колокол еще «в 58 пудов 38 фунтов с датой 1747»¹⁴⁴.

Самый большой колокол был установлен на четырех деревянных столбах за пределами ограды, напротив юго-западного угла Богоявленской церкви. Он упоминается в церковной летописи, заведенной в 1912 году: «Колокол большой, весом 321 пуд 2 фунта, отлит в 1904 году»¹⁴⁵.

К сожалению, мы не можем узнать обстоятельства появления в Ныробе столь необычного по весу колокола.

Кроме летописного примера, о нем имеется упоминание у Н. А. Санина, но

оно нам кажется не совсем достоверным. Он пишет, что колокол отливали местные жители на «скудные копейки, добытые тяжелым трудом (из волостных сумм), весом 301 п. 2 фун, с соответствующей надписью об исполнившемся 300-летию»¹⁴⁶.

В церковной летописи, на которую ссылались выше, вес колокола указан на 20 пудов больше. Но в этом случае можно допустить, что ошибка в весе допущена в печати по технической причине. А как быть с годом отливки? В летописи приводится 1904 год, у Н. А. Санина – «с соответствующей надписью об исполнившемся 300-летию», то есть после 1913 года. К тому

же книга, в которой он пишет о колоколе, была издана в Саратове в 1912 году, то есть до празднования 300-летия династии Романовых.

Колокол на столбах фотографировал А. Н. Зеленин в 1914 году. Как видно на снимке, столбы, на которых он висит, выглядят старыми, каждый на подпорках из массивных бревен. Поэтому заключение Н. А. Санина о времени отливки колокола вряд ли является верным. Но именно об этом колоколе пишет Н. А. Санин так: «...помещался за оградой перед церковью под временным навесом»¹⁴⁷.

На звон «трехсотпудового колокола» собирался народ не только на службу, но и для решения разных мирских дел Ныробской волости. Звонком колокола провожали купеческие обозы в далекий путь на Печору. Этот звон, по воспоминаниям местного населения, слышали, например, в деревне Фадино, отстоящей на север от Ныроба на 40 верст¹⁴⁸.

К сожалению, ни один из колоколов Ныроба не сохранился до нашего времени. К тому же они не запечатлены на фотографических снимках, за исключением общего вида колокола, установленного на столбах.

Вид с колокольни на юго-западную часть с. Ныроб.
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1912 год

Церковная ограда

В клировых ведомостях 1847 года отмечается: «Ограждение храма придает единство взаимосвязи роне ограды, перед Богоявленской церковью, нет по причине бедности». Храма, селения и природы» встроены главные трех-арочные ворота. Центральная арка намного выше боковых.

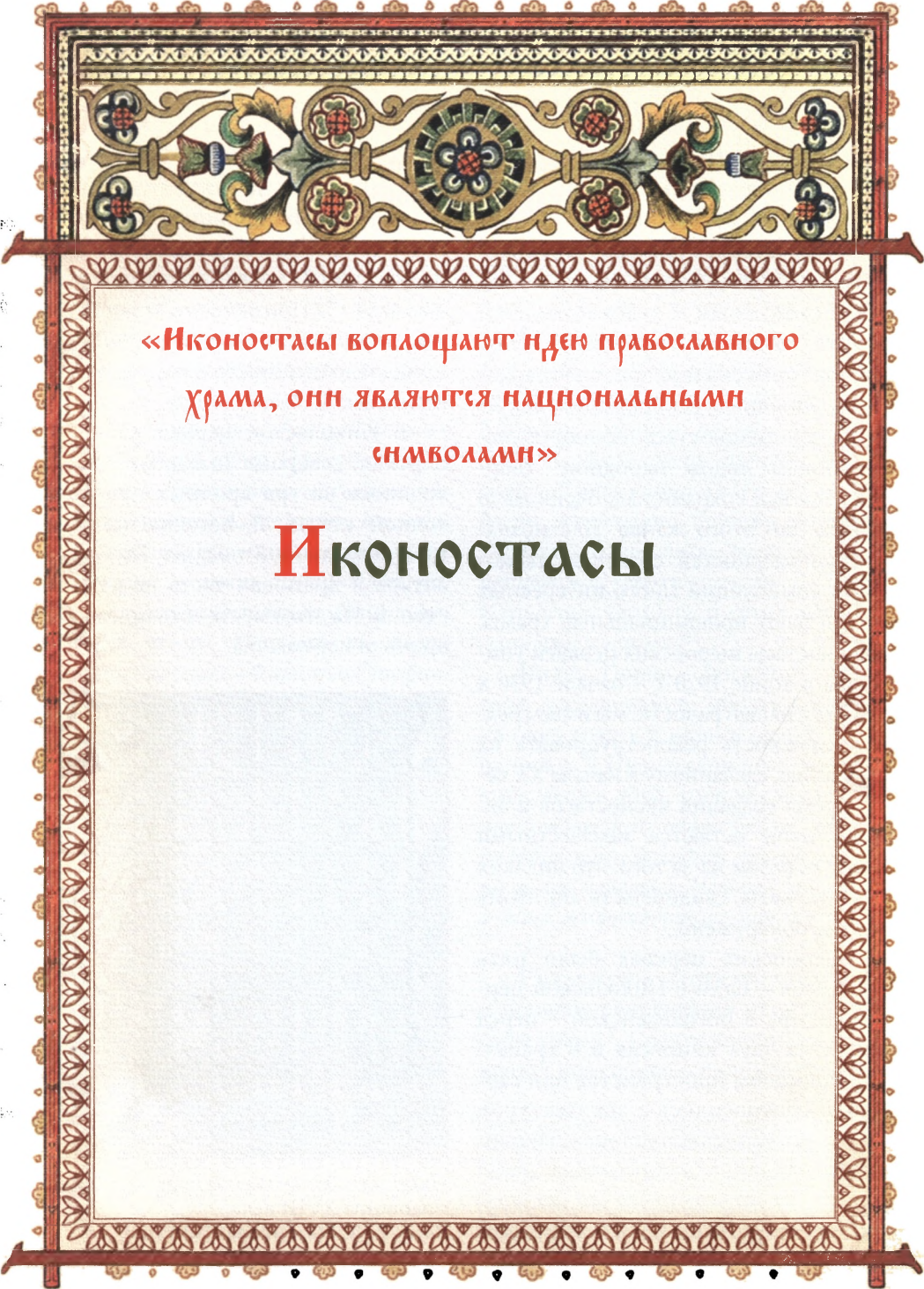
Ограду, железную на каменных столбах, по всей вероятности, построили в 1870-е годы. Тогда же соорудили железную ограду вокруг часовни над ямой М. Н. Романова. Место и время изготовления железных решеток не установлены.

Железные решетки опираются на кирпичные цоколи и закреплены между кирпичными четырехгранными столбами. Столбы сверху покрыты железными листами.

На южной стороне ограды, напротив крыльца Никольской церкви, встроены ворота одноарочные. Они обращены на площадь перед храмовым комплексом.

К сожалению, от церковной ограды никаких следов не сохранилось. Но она хорошо просматривается на многих фотоснимках.

«Иконостасы воплощают идеи православного
храма, они являются национальными
символами»

ИКОНОСТАСЫ

Иконостасы – «сердце храма» и образ «горнего мира»

Художественный образ церковной иконостасной архитектуры не будет полным без характеристики их внутреннего убранства. В интерьерах церквей важнейшим смысловым и художественным элементом являются иконостасы. В них в своеобразном синтезе предстают архитектура, живопись, декоративное искусство. Однако иконостасы остаются слабоизученным видом народного творчества, так как сохранилось очень мало произведений этого жанра. Для познания закономерностей создания иконостасных композиций много интересных сведений дают провинциальные храмы.

Иконостасы ныробских церквей уничтожены в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Но, к нашей радости, мы имеем редкую возможность реконструировать их по описанию, сделанному в начале XX века¹⁴⁹. Время создания иконостасов и авторство икон остаются неизвестными главным образом из-за того, что никаких документальных свидетельств по этому поводу не обнаружено.

В ныробских церквях было пять иконостасов – один в Никольской церкви и четыре в Богоявленской – перед алтарем, на двух клиросах и в трапезной. В храмовом пространстве они гармонично соотносились с архитектурой зданий и живописью на стенах. Иконостас, отделявший основную часть храма от алтаря, имел классическую пятиярусную структуру и по своим художественным достоинствам не уступал интересному иконостасу 1734 года, сохранившемуся в чердынской церкви Вознесения Иоанно-Богословского монастыря¹⁵⁰.

Применение колонок, киотов, резных листьев и кистей винограда придавало пышность и нарядность иконостасам.

В Никольской церкви размещение царских, северных и южных врат приходилось на три арочных проема восточной стены. В Богоявленской церкви, возведенной позднее Никольской, алтарь и храмовая часть не разделены стеной. На этом месте есть приподнятая арочная перемычка.

Иконостас Никольской церкви первой половины XVIII века.

Фото В. Л. Метенкова. 1910 год

Иконостас Никольской церкви

Среди тех, кто «Здесь немало произведений этого указа Екатерины II знакомился яркого жанра, заслуживающего возводили камен- с иконостасом систематизации и выяснения новую часовню над Никольской церкви и типологической ямой М. Н. Романова¹⁵². оставил о нем свои суще- эволюции» Об иконостасе Ни- ственные наблюдения, был кольского храма обнару- художник-иконописец А. Н. Зеленин. жено еще одно ценное высказывание

В записках за 1914 год он отметил:

Живопись иконостаса прекрасно сохранилась. Иконы нижнего яруса – Богоматерь, Иисус Христос, Алексей Человек Божий, Покров, София Премудрость – отличаются тонкостью письма и общим более древним характером от икон верхних рядов. Они тоже несут следы реставрации, но очень осторожной, переписаны преимущественно фона и перезолочены венцы. Пономарские двери сохранились хорошо – Филипп и Стефан. Переписаны только фона, характер живописи иной, чем иконостаса и, судя по сходству шрифта и пошиба письма, писаны тем же лицом, что и картины на цоколе иконостаса и «творение человека». Надо полагать, что нижний ряд икон взят из сгоревшего деревянного Никольского храма, тем более что некоторые из образов не соответствуют местам размещения – то больше, то меньше оклада и разница в письме. Нижние картины «творения человека» и пономарские двери могли быть написаны на месте тем же Казариновым, который расписывал стены¹⁵¹.

А. Н. Зеленин предполагал, что реставрацию иконостаса могли выполнить в то время, когда в 1793 году по

А. Н. Зеленина: *Иконостасная живопись 2, 3, 4, 5-го става одновременна иконостасу, а нижний ряд – сборный. Божия Матерь – старое письмо, Иисус Христос (София) очень тонкой иконописной работы, конца XVII в. Пономарские двери совершенно другого иконостаса, хорошо сохранились, реставрированы, петровской эпохи начала XVIII века. Иконостас серебрён и крыт лаком с напынными узорами¹⁵³.*

Иван Попов, посвятив Ныробу свое исследование, обратил внимание на одну икону в иконостасе, о которой написал: *В Никольской церкви особенно выделяется одна, изображающая создание человека: из овала белого цвета наподобие яйца исходит луч на лежащего на земле человека. Человек этот Адам, а яйцо животворящее начало – Бог¹⁵⁴.*

Рассмотрим структуру иконостаса и порядок размещения икон в Никольском храме *. Следуя канону, на царских вратах помещались иконы четырех апо-

* Названия икон приводятся по письменному источнику начала XX века, поскольку они не сохранились.

Иконостас Никольской церкви
(фрагмент) первой половины XVIII века.
Фото А. Н. Зеленина. 1915 год

столов и евангелистов Матфея, Иоанна, Марка, Луки и над ними – разделенная на две части икона Божией Матери и архангела Гавриила, «*благовествующего Деве зачатие*». Над царскими вратами находилась икона Знамение Божией Матери в резном золоченом киоте. Северную дверь украшало изображение в полный рост св. архидиакона Стефана с кадилом, а южную – изображение св. диакона Филиппа.

В нижнем, местном ставе (ряде, чине) промежуток между царскими и южными вратами занимали иконы Господа Вседержителя, св. чудотворца Николая, которому посвящалась церковь, и Софии Премудрости Божией. Выше

иконы Господа Вседержителя находился образ св. Василия Великого.

Икона Господа Вседержителя, сидящего на престоле, имела серебряный с позолотой оклад, такой же венец на голове Вседержителя и гривну весом 36 золотников¹⁵⁵. Но подлинным украшением иконостаса являлась храмовая икона св. и чудотворца Николая под серебряной с позолотой ризой весом 14 фунтов¹⁵⁶ и 22 золотника.

Торжественность и праздничность иконе придавали клейма жития св. и чудотворца Николая с подписями на финифти, восемь позлащенных херувимов по углам и около середины, четыре камня на митре (два синих, один зеленый и один алый), топазы и бирюза в сиянии нимба, гривна серебряная с позолотой весом 15 золотников.

Софию Премудрость Божию мастер изобразил на престоле и в окружении с правой стороны – Божией Матери, с левой – Иоанна Богослова, сверху – Иисуса Христа в благословляющей позе. Вверху иконы располагались ангелы. На трех ликах – Софии Премудрости Божией, Божией Матери, Иоанна Богослова – находились венцы и гривны серебряные с позолотой весом 61 золотник.

Все три иконы были почти квадратной формы. Икона Господа Вседержителя имела высоту 1 аршин и 9 вершков¹⁵⁷, ширину 1 аршин и 2 вершка; св. и чудотворца Николая – высоту 1 аршин и 6 вершков, ширину 1 аршин и 4 вершка; София Премудрость Божия – длину 1 аршин и 9 вершков, ширину 14 вершков.

Промежуток между царскими и северными вратами местного става занимали иконы: Божией Матери Святогорской с младенцем; св. Алексея человека Божия с крестом в руках, со Спасителем в благословляющем виде и живописным венцом в руках; Покрова Божией Матери. Все иконы украшались венцами, гривнами и окладами, серебряными с позолотой, вес которых на каждой иконе достигал 45 золотников. Икона Божией Матери Святогорской имела высоту 1 аршин и 9 вершков, ширину 14 вершков; св. Алексея человека Божия – высоту 1 аршин и 9 вершков, ширину 14 вершков; Покрова Божией Матери – высоту 1 аршин и 9 вершков, ширину 14 вершков.

В пьедестале-основании иконостаса располагались шесть икон: по правую сторону от царских врат – *«изображение Адама»*, *«преступление Адама»*, *«жертвоприношение Авраама»*, а по левую – *«сотворение жены»*, *«изгнание праотцов из рая»*, *«состояние праотцов по изгнанию из рая и рождение детей»*. Все иконы имели одинаковую высоту – до 1 аршина, но ширина их была разной. Приведем ее в порядке перечисления икон: 1 аршин и 5 вершков; 1 аршин; 1 аршин и 3 вершка; 1 аршин и 4 вершка; 14 вершков; 1 аршин.

Над иконами местного става располагался второй став – праздничный, а выше его – третий, называвшийся деисусным. Праздничный и деисусный ставы считались главными. К обязательным названным трем ставам добавлялись еще два – сначала пророческий, затем, самый верхний, – праотеческий.

В этом иконостасе Никольской церкви размещение ставов (рядов) несколько необычно: второй ряд праздничный, а не деисусный, как было часто принято во многих храмах не только Северного Прикамья, но и других регионов России. Подобное размещение праздников ниже деисуса некоторые исследователи признают более ранним вариантом.

В центре композиции праздничного става находился образ Входа Господня в Иерусалим с *«сребропозлащенным»* венцом весом 5 золотников. Высота иконы равнялась 1 аршину, ширина – 1 аршину и 10 вершкам. Сюжетами почти квадратных икон (высота 1 аршин, ширина 3 четверти) являлись праздники православного календаря: по правую сторону – Преображение Господне, Воскресение Христово, Вознесение Господне, Святая Троица; по левую сторону – Богоявление Господне, Сретение Господне, Рождество Христово, Благовещение Пресвятой Богородицы.

В схеме деисусного става (ряда) проявляется много традиционного. Центральное место занимал образ Господа Вседержителя на престоле с венцом и гривной *«сребропозлащенными»*, вес которых достигал 18 золотников. В состав става входили: с правой стороны – иконы св. Иоанна Предтечи, архангела Гавриила, апостола Павла, апостола и евангелиста Матфея, а с левой – Божией Матери, архангела Михаила, апостолов Петра и Иоанна Богослова. Иконы Иоанна Предтечи и Божией Матери, окружавшие Господа Вседержителя, выделялись *«сребропозлащенными»*

венцами. На первой иконе венец весил 10 золотников, на второй – 11. На центральной иконе Господа Вседержителя венец и гривна серебряные с позолотой весили 18 золотников. Святые в молитвенной позе изображались во весь рост, поэтому иконы имели внушительные размеры: высоту 2 аршина, ширину три четверти. Высота иконы Господа Вседержителя равнялась 2 аршинам, а ширина – 1 аршину и 10 вершкам.

Посередине четвертого, пророческого става (ряда) помещалась икона Знамение Божией Матери с двумя серафимами и серебряным венцом весом 13 золотников. В этом ряду были собраны с правой стороны иконы с изображением царя Соломона и св. пророков Ильи, Захария, Исаии, с левой – св. пророков Да-

вида, Моисея, Аарона, Аввакума. Размеры икон были столь же внушительными, как и в деисусе: высота средней иконы 2 аршина, а ширина 1 аршин и 10 вершков; все остальные иконы имели высоту 2 аршина, а ширину $\frac{3}{4}$ аршина.

Верхний, праотеческий став (ряд) представлял собрание икон ветхозаветной церкви. Вокруг образа Бога Савоафа с младенцем Иисусом Христом и четырьмя серафимами в подножии размещались: на правой стороне – св. праведные Евва, Авраам, Енох, Сиф, а на левой – св. праведные Адам, Исаак, Иаков, Авель. В этом ставе средняя икона имела высоту 2 аршина, а ширину 1 аршин и 10 вершков; другие иконы – высоту 2 аршина, а ширину $\frac{3}{4}$ аршина.

Иконостасы Богоявленской церкви

Иконостас перед «В стнальвых особенностях» царских врат украшало алтарем Богояв- иконостасов чувствуетя крупное «золоченое сия- ленской церкви вляние высокой ние» расходящихся лучей повторяет пятиархную схе- школы» солнца. му иконостаса Никольской

церкви. В него было включено 65 икон. Иконостас производил сильное впечатление на современников благодаря декоративной отделке, выполненной с большим художественным вкусом, и светлой покраске – белой и золоченой. Иконы в ставах разделялись ажурными и витиеватыми колоннами. Резьба и колонны были позолочены. Отделка царских врат отличалась изяществом и мастерством. Она состояла из гирлянд, растительных узоров, золочения. Верх

Путешественник, побывавший в Богоявленской церкви в конце XIX века, оставил о предалтарном иконостасе такие впечатления: «*Верхние ставы в старинном вкусе; писание икон "суслыное на левкасе", как выражаются "богомазы". Нижний став икон весь в ризах позолоченных*»¹⁵⁸.

Этот же путешественник – к сожалению, имя его в публикации не называется, – с согласия священника о. Василия зашел в алтарь Богоявленской церкви, который поразил его благопристойным

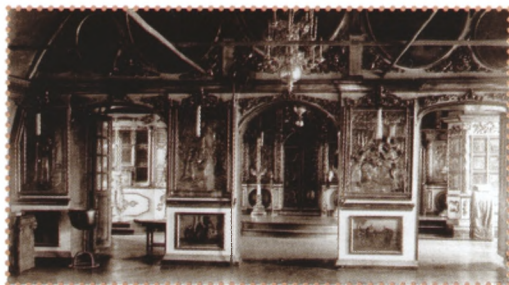

видом: «Алтарь был очень просторный, всё в порядке, на престоле и жертвеннике были хорошия одежды, почти новыя; приятно радуется глаз в правой стене алтаря место для хранения священных вещей: крестов, евангелий, потиров и проч.; все вещи за стеклом разставлены в строгом порядке. Пол весь услан коврами и ковровыми половиками»¹⁵⁹.

Фотографический снимок В. Е. Метенкова 1910 года передает нам такое же приятное свидетельство об алтаре¹⁶⁰. Действительно, престол – в новом облачении со всеми положенными священными атрибутами. Возле южной стены стоит массивный застекленный шкаф. Здесь же – уникальная резная подставка (тумба) с барочными элементами для запрестольного креста и двух выносных икон (сегодня ее можно увидеть в экспозиции Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина).

На царских вратах размещались иконы Божией Матери, благословляющего архангела Гавриила, четырех евангелистов Матфея, Марка, Луки, Иоанна. Иконы имели длину 5 вершков, ширину 4 вершка. В местном ставе (ряде) были собраны следующие иконы: с правой стороны от царских врат – Нерукотворный образ Спасителя в венце и с сиянием, св. Николай чудотворец, Богоявление Господне; с левой стороны – Божия Матерь Коночанская с младенцем, держащим в правой руке лестницу, св. пророк Илия, Успение Божией Матери.

Иконы местного ряда выделялись значительным оформлением. Нерукотворный образ Спасителя имел серебря-

Иконостас в трапезной Богоявленской церкви. Фото А. Н. Зеленина. 1915 год

ную с позолотой ризу весом 8½ фунта, на финифти которой имелась надпись: «Приложена сия риза прихожанином Григорием Клепиковым 1859 года». Серебряными с позолотой ризами украшались иконы св. Николая чудотворца (весом 7 фунтов), Богоявления Господня (весом 7 фунтов), св. пророка Ильи (весом 7 фунтов и 36 золотников), Успение Божией Матери (весом 9 фунтов). Размеры икон были внушительными – высота от 1 аршина и 6 вершков, ширина до 15 вершков.

Икона Божией Матери Коночанской имела серебряную с позолотой ризу весом 12 фунтов с надписью на финифти: «На икону Божией Матери в Богоявленском храме сия риза устроена 1860 года месяца июня помощью доброхотных пожертвований, старанием сей Нырбоской Николаевской церкви священником Евфимием с причтом и церковным старостой Василием Пономаревым»¹⁶¹.

На северных вратах иконостаса изображался во весь рост св. архистратиг Гавриил, а на южных – св. Архистратиг Михаил. В пьедестал-основание иконостаса с правой стороны от царских

Главный иконостас Богоявленской церкви.
Фото В. Л. Метенкова. 1910 год

врат включались иконы с сюжетами: «Евангельская притча о сеятеле», «Беседа Иисуса Христа с женой самарянякой», «Спасение трех отроков св. Николаем»; с левой стороны – «Лествица видения св. Иаковом», «Св. пророк Илия, молящийся о дожде», «Горящая Купина, виденная пророком Моисеем».

Как и в иконостасе Никольской церкви, в Богоявленской церкви выше местного ряда размещались праздничные иконы, а над ними – иконы деисусного става. В центре над царскими вратами в резной золоченой раме помещался образ Тайной вечери (*вечеря* по-славянски «ужин») – трапезы Иисуса Христа с учениками перед его арестом.

Икона с этим сюжетом была высотой 6 вершков, шириной 10 вершков.

В правой половине праздничного става находились иконы, посвященные Преображению Господню, распятию Иисуса Христа (с предстоящими Божией Матерью, Иоанном Богословом, Лонгином Сотником, Марией Магдалиной), Воскресению Христову, Женам Мироносицам при гробе Господнем, Св. Троице, Вознесению Господню, а в левой – Входу Господню в Иерусалим, Богоявлению Господню, Благовещению Пресвятой Богородицы, Рождеству Иисуса Христа, Сретению Господню, Рождеству Пресвятой Богородицы. Эти иконы обладали одинаковыми раз-

мерами – 13 вершков в высоту и 9 вершков в ширину.

В деисусном ставе центральное место занимала икона Господа Вседержителя на престоле славы с предстоящими Божией Матерью, Иоанном Предтечей, архангелами Михаилом и Гавриилом (ее высота достигала 1 аршина и 7 вершков, а ширина – 1 аршина и 6½ вершка). На правой стороне от нее размещались иконы св. апостолов Павла, Матфея, Марка, Иакова, Варфоломея, Филиппа, на левой – Петра, Иоанна Богослова, Луки, Андрея Первозванного, Симеона, Фомы.

Центром четвертого, пророческого става являлась икона Похвалы Пресвятой Богородицы. По правую сторону от нее – иконы с изображением архангела Гавриила, св. пророков Соломона, Ильи, Захария, Аввакума, Наума, а с левой – св. архистратига Михаила, св. пророков Давида, Моисея, Даниила, Сифа, Самуила. Все иконы пророческого става были одинаковых размеров – длиной 1 аршин и 7 вершков, а шириной 1 аршин и 6½ вершка.

В пятом, праотеческом ставе середину занимал образ Бога Саваофа с младенцем, правую сторону – образы св. праведников Еввы, Авраама, Лота, Иакова, а левую – образы праотцов Адама, Аарона, Исаака, Аминадава.

В пространственной структуре храма заметными элементами являлись иконостасы на клиросах.

За правым клиросом размещалось 12 икон, посвященных основным двенадцатым праздникам церковного ка-

лендаря. В их число входили праздники в честь событий из жизни Пресвятой Богородицы: Рождество Богородицы, Введение во храм Богородицы, Благовещение Богородицы, Успение Богородицы; в честь событий из жизни Иисуса Христа: Рождество, Сретение, Богоявление (Крещение), Вход в Иерусалим, Вознесение, Преображение, Воздвижение Честного креста и Троица (Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой). Над клиросным иконостасом возвышалась полукруглая икона Бога Саваофа в золоченом сиянии лучей солнца.

За левым клиросом, увенчанным полукруглой иконой благословляющего Господа Вседержителя, находились 12 икон месячных (от января до декабря) в киотах высотой 8 вершков и шириной 7 вершков. Иконы были написаны на кипарисовых досках.

Еще один прекрасный иконостас из двух ставов находился в трапезной Богоявленской церкви. Для него была избрана восточная стена с тремя арочными проемами, ведущими в храмовую часть. Проемы закрывались дверями, застекленными в верхней части. Несомненно, мастер, работавший над иконостасом, обладал художественным талантом. Он блестяще справился с задачей создать иконостас в трапезной. В зимнее время отапливалась только трапезная церкви, и для богослужения в ней необходим был свой иконостас.

Иконостас в плане приобретал «сводчатость», так как пять икон верхнего става развешивались под сводом в соответствии с его конфигурацией.

Здесь для икон использовались золоченые рамы овальной формы. Вертикальную направленность иконостасу придавали гладкие посеребренные колонны между иконами, а живописный эффект усиливался позолоченной растительной резьбой по углам от икон.

В верхнем ставе над средней аркой помещалась икона «коронования Божией Матери Господом Саваофом и Иисусом Христом». На овальной доске, высотой 11 четвертей и шириной $8\frac{1}{2}$ четверти, помимо указанного сюжета изображались херувимы и змей. В этот став включалась справа от Божией Матери икона архангела Гавриила, а слева – архангела Михаила. Северную сторону става замыкала икона св. Стефана, епископа Великопермского, а южную – св. и чудотворца Николая (поясное изображение).

В нижний став включалось шесть икон. Среди них подлинным украшением трапезной являлись две иконы одинакового размера: по высоте 7 четвертей и по ширине 5 четвертей. Одна из них, с изображением архангела Гавриила, «благословляющего зачатие Пресвятой Девы», находилась между северной и средней арками (проемами), а другая, посвященная Рождеству Иисуса Христа, – между средней и южной арками.

Обе иконы имели медные позолоченные ризы. Согласно надписям, ризы на иконы пожертвовал 25 декабря 1891 года крестьянин села Ныроб

Ал. Ив. Носов. Далеко не случайно два важнейших события евангельской истории – архангел Гавриил приносит Деве Марии благую весть о рождении у нее Сына Божия и рождение, приход в мир Спасителя – заняли видное место на больших иконах в иконостасе. Смысл их много значил для каждого православно-го прихожанина.

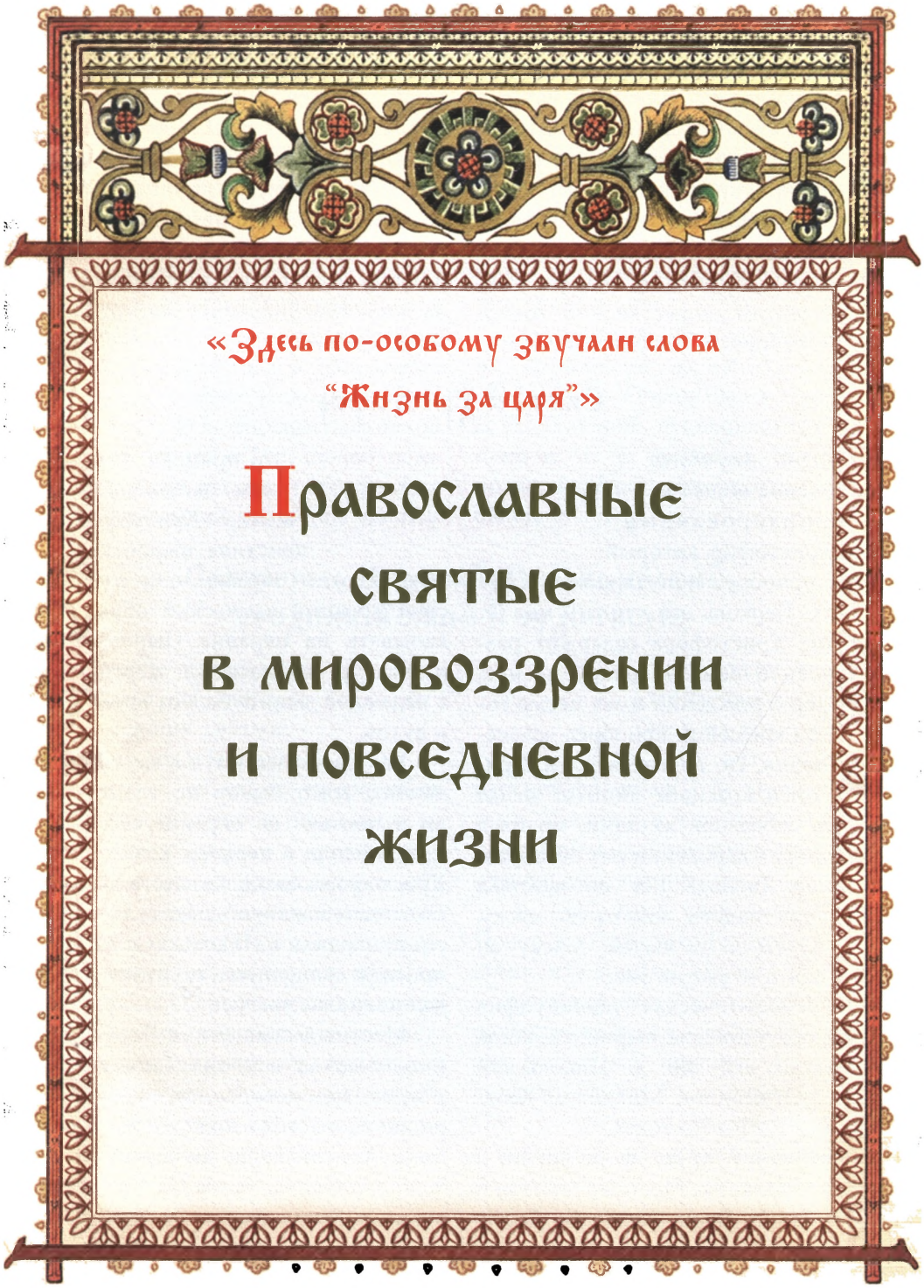
По левую сторону от северной арки помещалась икона Божией Матери с младенцем и тремя херувимами, а по правую сторону от южной арки – икона архангела Гавриила со св. апостолом Павлом во весь рост.

В пьедестал-основание иконостаса включались две иконы – на правой стороне от средней арки икона с сюжетом «Бегство Божией Матери с предвечным младенцем и Иосифом во Египет», а на левой – с сюжетом «Беседа Спасителя с Марфой и Марией».

Всего в четыре иконостаса Богоявленской церкви входило 100 икон. Все они, как и 65 икон иконостаса Никольской церкви, были уничтожены в конце 1920-х годов.

Завершая описание ныробских иконостасов, заметим, что они не только создавали пышное убранство интерьеров, но и своей стройной системой расположения икон способствовали восприятию церковных зданий как образа Церкви духовной, как образа единения верующих людей во имя спасения.

«Здѣсь по-особому звучали слова
“Жизнь за царя”»

ПРАВОСЛАВНЫЕ
СВЯТЫЕ
В МИРОВОЗЗРЕНИИ
И ПОВСЕДНЕВНОЙ
ЖИЗНИ

Отношение к святыням основывается на понимании *«изливающейся от них божественной энергии, благодати»*. Православная традиция относит к ним храмы, иконы, кресты, таинства, богослужения, книги, святые места и вещи с них, а также образы святых.

В храмах Ныроба и Искора важным элементом общественной жизни стали чудотворные и явленные иконы.

Они играли роль духовных покровителей обширной территории, защитников людей от напастей и болезней. Местное духовенство приложило много усилий, чтобы увеличивалась их известность. Почитание икон придавало особенность «местному православию». В целом местночтимые иконы и святые наглядно увеличивали религиозное значение древних сел.

Святой Христофор

В жизнь ныробцев издавна вошел канонизированный святой Христофор, который

**«Святой Христофор
для нас носитель
благодати»**

и приняли покровителем охотничьего промысла. Христофор стал поистине ныробским свя-

тым. С этим образом они соединили свой древний языческий обряд – за-

калывать на окраине Ныроба быков и мясо их приносить в жертву богам с надеждой защититься от вредных сил и духов.

Житие Христофора содержит разные версии о нем. По одной из них, Христофор с рождения имел песью голову, а при крещении приобрел человеческий облик. По другой версии, Христофор имел красивое лицо и, желая избежать соблазнов женщин, молился Господу Богу о даровании ему безобразного лица. Господь Бог посоветовал Христофору надеть животную маску, чтобы скрыться от людей. Маску он надел и снять ее уже не смог.

Столь экзотическая иконография Христофора удивляла ныробцев, когда они видели его лик в Никольской церкви, расписанной Михаилом Казариновым в 1722–1725 годах.

В сведения о Христофоре вошли и народные сказания. Местные охотники называли Христофора *«собачьим богом»*

и приняли покровителем охотничьего промысла. Христофор стал поистине ныробским свя-

тым. С этим образом они соединили свой древний языческий обряд – за-

калывать на окраине Ныроба быков и мясо их приносить в жертву богам с надеждой защититься от вредных сил и духов.

Как рассказывается в местных преданиях, мясо быков не только варили и поедали на окраине селения, но и приносили в церковь, клали к ногам Христофора, ожидая от этого благодать. Охотники накануне выхода на промысел приходили в Никольскую церковь и просили священника отслужить благодарственный молебен.

Местный священник Василий Попов отмечал в своих записках, что у прихожан *«особенное внимание обращают на себя изображенія св. мученика Христофора, который изображен с собачьей головой, окруженной венцом»*¹⁶³.

Изображение Христофора в церкви сохранилось, несмотря на большие утраты. Мы должны относиться к нему с почтением, поскольку местные охотники шли на важный промысел с благословения Церкви и святого Христофора. Охотники причащались Святых Христовых Тайн.

К образу святого Христофора стали обращаться и современные охотники. 31 августа 2013 года, в день святых Фрола и Лавра, возле Никольской церкви собралось 30 ныробских охотников. Настоятель церкви о. Варсанофий освятил перед ними икону с образом Христофора, напомнил традицию почита-

ния, высказался о разумном отношении к животному миру. Священник освятил ружья охотников и окропил всех присутствующих святой водой. Был сварен мясной суп как напоминание и прикосновение к важной части старого варианта обряда «быкобоя» в день Фрола и Лавра. Здесь же чествовали самых удачливых охотников.

Завершился обряд соревнованиями по стрельбе, но уже в лесу, за пределами Ныроба. Обряд был инициирован Е. Н. Дьяковой, руководителем Центра памяти М. Н. Романова. Его активно поддержало общество охотников и рыбаков.

Святитель Николай Мирликийский, угодник Божий и чудотворец

В Ныробе чтити «Ныробцы всегда считали Николаю не можем воссоздать одного из чудотворца своим духовным их научное описание¹⁶⁶. бимейших святых покровителем» Одну из храмовых икон

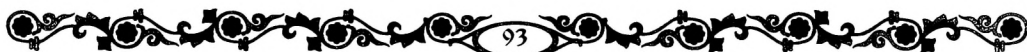
русского народа Николая чудотворца – небесного покровителя всех путешествующих и плавающих на реках и озерах, мудрого и кроткого чудотворца, то есть творившего чудеса¹⁶⁴.

Сложился обряд особого почитания двух икон святителя Николая чудотворца – явленного и чудотворного образа и чудотворного. Он выражался в молитве перед образами, в молебнах и акафистных службах, поклонении, прикладывании, каждении, возжжении свечей, принесении обетных привесок, а также в украшении ризами.

Особо почитаемые ныробские иконы не дошли до нашего времени, и мы

в 1912 году запечатлел царский фотограф С. М. Прокудин-Горский. Имеются и характеристики икон с указанием их почитания, оставленные очевидцами, которые и приведем.

В 1872 году священник Георгий Попов в «Пермских Епархиальных ведомостях» писал: «Из всех икон особо чествуются две – одна явленная и чудотворная, другая – чудотворная. Первая длиной 6,5, шириной 5¼ вершков, вторая – длиной 12, шириной 8 вершков. Обе с серебropозлащенными ризами, с таковыми же венцами, украшенные драгоценными камнями. Икона большого размера есть список с явленного,

с изображением событий из жизни святителя, также с ризой, она 5,5 четвертей длины и 4,5 четверти в ширину. Меньшая икона в летнем храме, большая – в зимнем... Молебны совершаются при большой иконе Николая»¹⁶⁷.

Священник Иван Попов, посвящая Ныробу отдельный исследовательский очерк, оставил нам такие сведения: «По правую сторону от царских врат помещается список с явленной иконы святителя и чудотворца Николая *. Образ этот почитается как чудотворный... Против него на особом аналое помещается другой образ святителя Николая, почитаемый именно за тот самый, который явился в 1613–1614 гг. Бывшие в Ныробе пожары дали повод предпола-

гать, что подлинная “явленная” икона сгорела, но наверно утверждать этого невозможно. Зная уважение народа к своим святыням, можно надеяться, что о спасении образа заботились прежде всего. Размер явленной иконы 6,5 на 5¼ вершков. Она никуда не выносится»¹⁶⁸.

Еще одно и достаточно точное описание явленной иконы святителя Николая находим в очерке известного пермского историка А. А. Дмитриева, посетившего Ныроб в 1881 году.

«Явленная икона святителя Николая сверху покрыта ризой, а самое одеяние святителя таково: подризник черный; риза, Евангелие, палица и ободок над святителем кирпичного темно-красного цвета; омофор – темно-ко-

* Историю создания иконы Николая чудотворца раскрывает документальный факт, который процитируем полностью.

В грамоте, составленной в Вятской и Великопермской епархии, рассказывается, что «в прошлых годах, когда на Вятке в Хлынове строился собор каменный пресвятыя Троицы и великого святителя Николая чудотворца великорецкого и тогда по указу преосвященного Ионы архиепископа Вятцкого и Великопермского сын боярский Гаврило Бачурихин в погосте Нырыб взял на то церковное каменное строение из казны Николая чудотворца Нырыбского взаём денег сто рублей; и в тех заёмных денгах в казну расписку дал, и та расписка в 1680 году в церкви в пожарное время сгорела; и после того в прошлом 1686 году на Москве преосвященный Иона архиепископ Вятцкий и Великопермской того долгу платил за письма образа Николая чудотворца Нырыбского десять рублей 1687 года; во 1667 году архиепископа Лев диак Сава Васильев платил в Чердыни того ж долгу десять рублей; во 1667 году приказной Максим Суворов платил того ж долгу десять рублей; во 1667 году диак Федор Пачезерец платил десять рублей; в 1694 году диак Федор Пачезерец платил десять рублей; в 1695 году диак Федор Пачезерец платил десять рублей»¹⁶⁵.

Из документального источника мы извлекаем очень важный факт. Деньги возвращались с 1688 по 1695 год не в казну Никольской церкви, а путем оплаты (названы лица, вносившие оплату и суммы денег) «за письмо образа Николая чудотворца нырыбского». Исходя из этого, можно прийти к заключению, что чудотворная икона святителя Николая появилась в Ныробе благодаря архиепископу Вятскому и Великопермскому Ионе в конце XVII века. По его инициативе она была написана в Вятке.

Икона. 1858 год.
Подпись: «Истинное изображеніе подобіе и мера с явленнаго
образа св. Николая чуд. находящагося в церкви села Ныроб».
Происходит из Воскресенского собора г. Чердыни

ричневый, точки – золотые. На правом бедре изображены складки одежды от колена. Ободок и подставка под ним написаны на иконе, а не выпуклые. Ободок кирпичного, а подставка песочного цвета. Наружная риза, как выше сказано, сребропозлащенная»¹⁶⁹.

Чудотворный образ святителя Николая внимательно осмотрел в 1914 году А. Н. Зеленин и оставил такое его описание:

«Писан на кедровом дереве, с углублением, размер $6\frac{5}{8}$ и $5\frac{1}{4}$ вершка, по серебру. Весь образ сильно и грубо реставрирован, сохранились только ризы, столбики сени, Евангелие. Левая рука с платком. Спаситель, Божия Матерь написаны вновь масляными красками, их раньше вовсе не было, так как под изображениями ясно видно надпись "св. Н. ч.". Обратная сторона образа не крашена, имеет три обивки: красный холст, желтая шелковая ткань, шелк. Риза на образе серебряная, золоченная. Клеймо 84/1846 г. Надпись на белой эмали следующая: "На сию явленную и чудотворную икону вновь возобновлена риза усердием Г. Г. купца С. Я. Югина. 1846 год"»¹⁷⁰. А. Н. Зеленин предполагал, что реставрировали икону в 1846 году, а затем установили новую ризу.

Иконы. XVII в. Явленные чудотворные образы Николая чудотворца.
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1912 год

С 1750 года сложилась традиция паломничества с чудотворной, большой, иконой святителя Николая – ежегодно в Чердынь и через три года – в Соликамск. В Чердыни икона участвовала в торжествах престольного праздника в честь небесного покровителя города святого Прокопия Устюжского. В Соли-

камске икона включалась в праздничное действие также в престольный день в честь святой Великомученицы Параскевы. Из Соликамска икона почти никогда не возвращалась прямо в Ныроб. Ее носили в городок Дедюхин и села Лёнву ¹⁷¹, Новое Усолье, Пыскор, Касиб, Вильву, Лимеж и везде ее заносили в дома.

По словам очевидцев, на эту паломническую церемонию уходило много времени, «больше, чем петровский пост». По пути следования народ восклицал: «И еще Господь сподобил нас дождаться отца Николая!» ¹⁷². При встречах иконы в селах служили общий молебен, а затем следовали частные молебны по домам, а иногда крестный ход с иконой обходил вокруг села и деревни.

Во время крестного хода населению раздавалась специально отпечатанная хромолитография явленной чудотворной иконы святителя Николая. С каких пор пошла эта традиция, нам неизвестно. Но один экземпляр хромолитографии, напечатанный с разрешения Санкт-Петербургского Духовного комитета в 1901 году, нам известен ¹⁷³.

Паломников влекли не только места, связанные с заточением М. Н. Романова, но и иконы святителя Николая чудотворца. Интерес представляет рассказ одного паломника, и не только самим повествованием о том, как он прикладывался к святым иконам Ныроба, но и его рассуждениями в разговоре с местным священником о состоянии икон.

В «Екатеринбургской неделе» за 1895 год читаем записки паломника:

Хромолитография с явленной чудотворной иконы Николая чудотворца из с. Ныроб. Отпечатана в г. Одессе в 1901 году

Отслужили молебствие, я пожелал приложиться к иконам Святителя Чудотворца Николая. Сначала приложился к малой явленной, лежащей на аналое, а потом к чудотворной большой, находящейся в иконостасе.

– Вот у нас тут приезжали преосвященный да архимандрит, да лектур (ректор; 28 июля 1893 года в Ныробе побывали преосвященный Петр с о. архимандритом Тихоном и ректором Пермской семинарии): они снимали ризы с икон и говорят, что у большой-то де иконы доска старше, а у малой – моложе, – пояснил церковный сторож.

– Разве так? – спросил я о. Василья.

– Старше малая – явленная икона; а если дека (доска. – Г. Ч.) ея кажется новее большой, то потому, что большую икону носят постоянно и в местности,

и в округ, и в Соликамском уезде по селам, деревням и заводам. Она постоянно испытывает всякую погоду. А малая икона лежит всегда в церкви при одинаковой температуре, вот и моложе¹⁷⁴.

На Никольском роднике почиталось дерево, возле которого, по преданию, и появлялся образ Николая чудотворца. «Народ простой считает его лечеб-

ным и при заболевании зубов грызли уже не дерево, а пень; отщипывали спичку-лучинку и ковыряли ею в зубах», – пишет врач В. И. Попов, посетивший Нырб в 1926 году¹⁷⁵.

В 1929 году пень, «весь изглоданный зубами богомольцев, обращавшихся за помощью к святым», был увезен в Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина¹⁷⁶.

Святая Великомученица Параскева

Святой Великому- ченице Параскеве Пятнице в Ныро- бе посвящалась деревянная скульптура, в городке Искоре – часовня, в селе Искор – церковь и чудотворная икона.

Согласно житию, христианская великомученица Параскева жила в III веке в малоазиатском городе Икони (ныне Конья, Турция). Ее образ на землях восточных славян тесно сросся с культом языческого божества Пятница.

В Ныробе и Искоре она чтилась в девятую пятницу после Пасхи. Для этого была устроена часовня на месте городка Искора (Искорское городище), сначала деревянная, а в 1891 году – каменная. По преданию местных жителей, большое денежное пожертвование на строительство часовни внесла крестьянка деревни Мысагорт Анисья Николаевна Кушнина. Она держала много домашних животных, кроме того, часть животных скупала у местного населения. Откармливала животных, а затем их

«С ее памяти соединяется множество благочестивых твование считала благом божественным делом», – долго вспоминали о ней старожилы села Искор¹⁷⁷.

Невдалеке от часовни, с северной стороны, висели колокола на четырех столбах, над которыми была установлена четырехскатная крыша. В советские годы житель Искора Дий Иванович Пешехонов снял с этой колокольни два колокола и спрятал в сене, на сарае. В конце 1940-х годов эти колокола поднимали на колокольню села Искор¹⁷⁸.

Сохранились две фотографии 1910 и 1913 годов, на которых уникальный скульптурный образ святой Параскевы Пятницы запечатлен в интерьере Богоявленской церкви. Скульптура находилась в северо-восточном углу трапезной¹⁷⁹.

На одном снимке видно, что образ украшен особо: медным венцом поверх старого венца, цатой, длинной цепочкой, крестом, лентами¹⁸⁰. Венец (нимб) и цата вокруг лика служили знаками святости Параскевы Пятницы. Возможно, их прило-

Параскева Пятница с предстоящими Екатериной и Варварой
в трапезной Богоявленской церкви. Фото А. Н. Зеленина. 1913 год

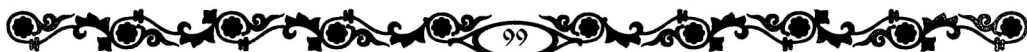
жили для того, чтобы приблизить древний чтимый образ современникам. Украшение образа имело молитвенное значение, носило характер народного благочестия.

Известны случаи, когда в храм приходили бездетные супруги по обету ради чадородия. По воспоминаниям жительницы села Корепино А. И. Собяниной, 1909 г. р., «*муж и жена долго не имели детей, тогда родители заставили их сходить в Ныроб, помолиться Параскеве, положить ей подарок – льняное полотенце. Так они и поступили. Скоро у них и родились дети*»¹⁸¹.

Особый вариант обрядового почитания святой Параскевы Пятницы проходил у новобрачных. По окончании свадебного венчания они подхо-

дили к скульптуре за благословением: молились и целовали образ, клали поклоны¹⁸². Примеры эти, которые вспоминали многие старожилов, не были случайными. Параскева, а вместе с ней и святые Екатерина и Варвара, включенные как предстоящие в ныробскую скульптурную композицию, оставались в глазах народа ипостасями Богородицы, дарующей благо.

В связи с этим следует отметить, что в рассказах старожилов делается акцент на обетные полотенца, которыми покрывали скульптурный образ святой Параскевы Пятницы: полотенца вешали для избавления от бедствия и получения защиты, как часто поступали в день Покрова Богородицы. Этот

пример особенно выделяла К. П. Антонова, 1899 г. р.: *«Ну вот к Параскеве Пятнице шли с полотенцем, им накрывали голову и плечи. Иногда придешь в церковь – и лица не видно, вся она закрыта полотенцами»*¹⁸³.

Вспоминалось известное среди прихожан представление о том, что полотенца, укрывавшие Параскеву, приобретали целительную силу¹⁸⁴. Их приносили в дом, вешали на стены, ими утирались во время свадьбы, рождения и крещения детей. Эти примеры говорят о том, что полотенца, находившиеся на скульптуре, в понимании верующих – не что иное, как воплощение души Параскевы, ее живительной силы и благодати.

Особо следует остановиться на своеобразном внешнем облике скульптурного образа святой Параскевы Пятницы. В этом образе воплощено христианское представление о достойном облике женщины. Параскева до того покрыта платом, что не видно волос под тканью. Отступление от этого обычая – черта языческая. Поэтому справедливо требовал московский митрополит Симон, направляя в 1501 году послание духовенству и мирянам Перми Великой, *«чтобы жены не ходили простовласы, непокровенными главами»*¹⁸⁵.

Особую выразительность скульптуре святой Параскевы Пятницы придает богато украшенная орнаментом одежда, пышный венец на голове и строгий целомудренный взгляд. На белом платке, укрывающем голову, и белом оплечье нанесены красной краской узоры в виде

сетчатых квадратов, ромбов, кругов, квадратов с продленными линиями сторон, завитков и др. Но это, по мнению этнографа и фольклориста Л. А. Тульцевой, по всей видимости, не узоры, а идеограммы¹⁸⁶, с помощью которых были зашифрованы заговоры на брак, здоровье, плодородие и жизнь¹⁸⁷.

Кстати, в пользу этого заключения говорит тот факт, что узоры не повторяются, они все индивидуальны. Эти особенности узорожья плата заставляют задуматься о связях святой Параскевы Пятницы со сверхъестественным миром, благодаря которым ей доступны тайные, скрытые для обычных людей знания. Этот же пример, на наш взгляд, позволяет предполагать о давней традиции, когда святая Параскева Пятница, облачившись в узорочный плат, сливалась с духом (божеством) и выступала от его имени.

Несомненно, во всех примерах видно, что святая Параскева Пятница для ныробских крестьян считалась покровительницей домашнего очага, семьи, женских работ.

Икона святой Параскевы Пятницы в селе Искор считалась явленной. По преданию, записанному священником В. Е. Поповым в 1880-е годы от старожил Искора, *«на том месте, где был древний городок Искор (в семи километрах на северо-восток от одноименного села. – Г. Ч.), явилась на старом березовом пне, из-под которого бежал ручеек, икона св. великомученицы Параскевы. Узнав об этом, искорцы “стар и млад” пошли на городище, помолились пред*

*явившиеся иконой, дали обет построить на месте явления часовню и носить в нее св. икону для служения молебнов два раза в год, а затем торжественно перенесли икону в церковь»*¹⁸⁸.

*«Рассказывают, – пишет В. Е. Попов, – что икона несколько раз скрывалась из церкви и являлась на прежнем месте. Это происходило будто бы до тех пор, пока на месте явления не устроили часовню»*¹⁸⁹.

Далее предание сообщает, что после построения часовни на городище от явленного образа происходили чудеса. Сюда шли паломники за советом и помощью. Постепенно установилась традиция приходить сюда по обету. Из разных приходов приносили иконы в храм села Искор и оттуда крестным ходом с искомским явленным образом Параскевы направлялись на городище. По окончании службы возвращались в Искор и на следующий день все приносимые иконы торжественно проводжали в свои храмы.

Предание сохранило память о «двенадцати соборах», то есть о иконах в 12 храмах – Ныробском, Вильгортском, Цыдвенском, Янидорском и др. В конце XIX века, по наблюдению священника В. Е. Попова, крестный ход на городище совершался только с иконами из храмов и часовен искомского прихода – из деревень Большое Поле, Демино, Оралово. Первоначально с иконами на городище для почитания святой Параскевы Пятницы ходили два раза в год – в петровское заговенье, в честь явления иконы Параскевы Пятницы, и в девятую пят-

ницу по Пасхе, в честь перенесения иконы с городища, то есть с места явления, в село Искор.

Наибольшее число богомольцев стекалось в девятую пятницу, впоследствии только в этот день чтится Параскева. Крестные ходы с иконой святой Параскевы Пятницы были для крестьян значительными праздниками. На городище стекалось большое количество богомольцев из близких и дальних сел и деревень. Во время праздника местные торговцы устраивали базар. К сожалению, каких-либо исторических описаний крестных ходов не обнаружено¹⁹⁰.

Икона святой Параскевы Пятницы была не просто местной достопримечательностью, а всенародным достоянием. Кто бы и откуда ни приезжал в село, каждый считал своим долгом помолиться и приложиться к явленному образу. Как нам уже известно, в Искоре святой Параскеве Пятнице посвящался придел Христорождественской церкви, возведенный в первом варианте в 1804 году. В конце XIX века придел расширили, и он стал более вместительным, чем основная церковь. Здесь перед левым клиросом, на особо оборудованном месте, находилась главная святыня Искора – явленный образ святой Параскевы Пятницы¹⁹¹.

К сожалению, никто из современников не оставил подробного описания явленной иконы. Краткие сведения о ней запечатлены лишь в церковной описи 1947 года, составленной архитектором-инспектором Пермского областного отдела по делам строительств-

ва и архитектуры Л. Н. Златогорским: *Икона св. великомученицы Параскевы Пятницы, а на ней две ризы – одна в середине на самой иконе, вторая вокруг ее страдания написанных, металл серебряный*¹⁹².

Завершающую часть крестного хода иконописец изобразил в 1893 году во фресковой росписи на южной стороне свода часовни. Картина снабжена подписью: «*Перенесение явленной иконы великомученицы Параскевы с городища в село Искор*».

Роспись сохранилась до нашего времени. Мы видим в ней не случайный, а реальный подбор примеров: икону несет священник, на людях традиционная одежда, процессия направляется к деревянному храму Искора, что подчеркивает давность происходящего события. Устные повествования и реальную

картину почитания великомученицы Параскевы Пятницы живописец объединил в законченное историческое повествование. Появление картины крестного хода в часовне, построенной в 1891 году, является показателем активной религиозной жизни населения сел Искора и Ныроба и важности запечатленного события.

Крестный ход с почитаемым образом давал людям возможность участвовать в соборной молитве. Рассмотренные формы почитания Параскевы Пятницы в Ныробе, Искоре, на городище являлись очень значимой частью религиозного сознания населения. Отношение к образу традиционно выражалось в молитве перед иконой, молебных чтениях, поклонах, целовании, омовении, возжжении свечей, приношении украшений.

«Индивидуальный облик селения во многом
зависел от природной ситуации
выбранного места»

Планировка и застройка села Ныроб

Пространственно-ви́довая система

Хотя Ныроб и не расположен на реке Колве, но на ранней стадии развития, особенно в момент его образования как населенного пункта, он являлся приречным поселением. Речка Ныробка, впадающая справа в речку Лунву, приток Колвы, была признана удобным местом для проживания.

Археологи в начале 1960-х годов обнаружили на правом берегу Ныробки поселение XIII века, с которого и надо начинать историю Ныроба¹⁹³.

«**Расположение Ныроба было удобным и полезным в материальном и духовном знании**»

Но почему для поселения выбрали именно это место – почти в пяти километрах от Колвы и еще в двух километрах от устья Ныробки? Очевидно, учитывая определенные обстоятельства: в стороне от Колвы места были богаты зверями, дичью, рыбой, да и земли признали подходящими для земледелия. К тому же в стороне от большой реки исключались частые ранние заморозки, губительные для выращивания зерновых и огородных культур.

Вид на старую часть Ныроба.
Фото 2011 года

Вид с юга на Никольскую церковь.
Фото 2011 года ►

И еще важным условием было то, что через Ныроб проходил самый удобный путь в Печорский бассейн.

Первые письменные источники, характеризующие Ныроб как поселение, встречаются в писцовой книге Чердынского уезда 1579 года. Прочитавшим это редкое повествование. *«Деревня Нырыб на речке на роднике: Микитка Ларев, Сенка Дмитриев, Иванко Нос, Варка Микитин, Ерёмка Бобыль, Якуш Чёрный. Пашины 15 четвертей, перелогу 20 чети в поле, а в дву потому ж, земля худа. Сена на реке Колве 100 копён»*¹⁹⁴.

В кратком сообщении видим тот мир, в котором пребывали первые жители Ныроба. Изб стояло всего лишь шесть. Они группировались на правом берегу речки Ныробки, возле впадения в нее небольшого ручья и родника. При наличии «худой земли» люди все же занимались земледелием и одновременно с ним животноводством.

В следующей переписи 1624 года Ныроб отнесен к более высокому типу поселений – погосту. Это случилось потому, что здесь появилась церковь и при ней мирское кладбище. Крестьянских дворов насчитывалось 15 – 9 жилых и 6 пустых, из которых владельцы *«сошли безвестно»*. Хозяйственная деятельность жителей выразилась в следующем. Они имели *«худые земли 37 четвертей с осьминою, да перелогом 12 чети в поле, а в дву потому ж; сена 120 копён»*¹⁹⁵.

На момент проведения переписи в Ныробском погосте в 1624 году имелись две мельницы-мутовки на речке Люнве. Одна принадлежала крестьянам

«пономарю Гришке Иванову да Митрофанку Носову з братьею, да Ильюшке Епанчину с племянниками». Другой мельницей владел *«Вильгортского погоста поп Кирилл»*¹⁹⁶.

В середине XVIII века Ныроб выглядит уже достаточно крупным поселением. Ревизская сказка 1746–1747 годов учла в нем 93 семьи, в которых проживало 211 человек мужского пола¹⁹⁷.

В конце XIX века в Ныробе насчитывалось 109 дворов, в которых проживало 608 человек¹⁹⁸.

Особенности природной среды тщательно взвешивались при выборе места для строительства Ныроба. Первожители размещали усадьбы по южному склону, чтобы гора, окружающая поселение, защищала жилое пространство от господствующих северных ветров. Имело значение и удобное сообщение по рекам Ныробке и Люнве с Колвой.

На протяжении XVII–XIX веков в Ныробе сочетались элементы рядовой и беспорядочной застройки. Главная, трактовая улица рано приобрела двухстороннюю застройку. Здесь усадьбы стояли с двух сторон и фасадами обращались друг к другу. Застройка вокруг храмового комплекса имела черты круговой формы.

Когда в 1880–1890 годах уездное земство развернуло работу по изменению форм сельских поселений и ввело определенный порядок уличной застройки, то и Ныроб подвергся этому важному преобразованию. Он приобрел новый облик – классическую, улично-квартальную планировку. В документах

Вид с запада на Ныробский погост.
Рисунок П. И. Чиркова. 1912 год

1890-х годов Ныроб уже значится как распланированный. Но при этом сохранялись приемы прежней застройки – с учетом рельефа местности.

В том виде, в котором сложилась планировка и застройка Ныроба в начале XX века, она может быть разделена на несколько территориальных групп.

Первая группа – это правый берег Ныробки, южнее мемориальной зоны. Вторая группа – по левому берегу ручья, протекающего с севера на юг и впадающего с правой стороны в Ныробку. Здесь усадьбы располагались двумя параллельными рядами, с фасадами, ориентированными на ручей и на центральную улицу. Третья группа – это правобережная сторона ручья. Она называлась Заречкой, поскольку была на

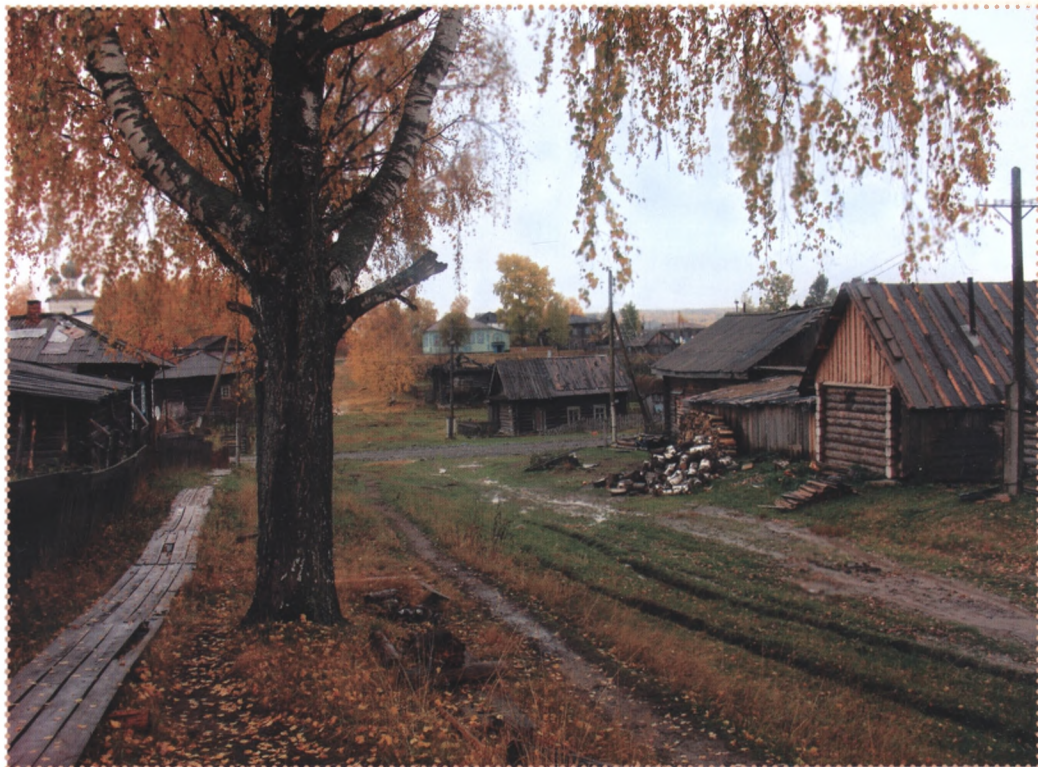
другой стороне речки по отношению к левобережной, которая примыкала к храмовому комплексу и мемориальной зоне. Четвертая группа – строения к северу и северо-востоку от храмового ансамбля.

Важную часть планировочной структуры Ныроба, своеобразную модель всего жилого пространства организовывали храмы и мемориальная зона, усиленная часовней над ямой М. Н. Романова и сквером с ограждением, в котором присутствовали символы российского государства (двуглавые орлы на столбах) и царской власти (венки с вензелем «НИИ»). Эту территорию принято было долгое время называть погостом.

Храмы и колокольня находились в центре села на обширной площади,

▲
Вид на Ныробский погост.
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1912 год

В старом Ныробе.
Фото 2012 года

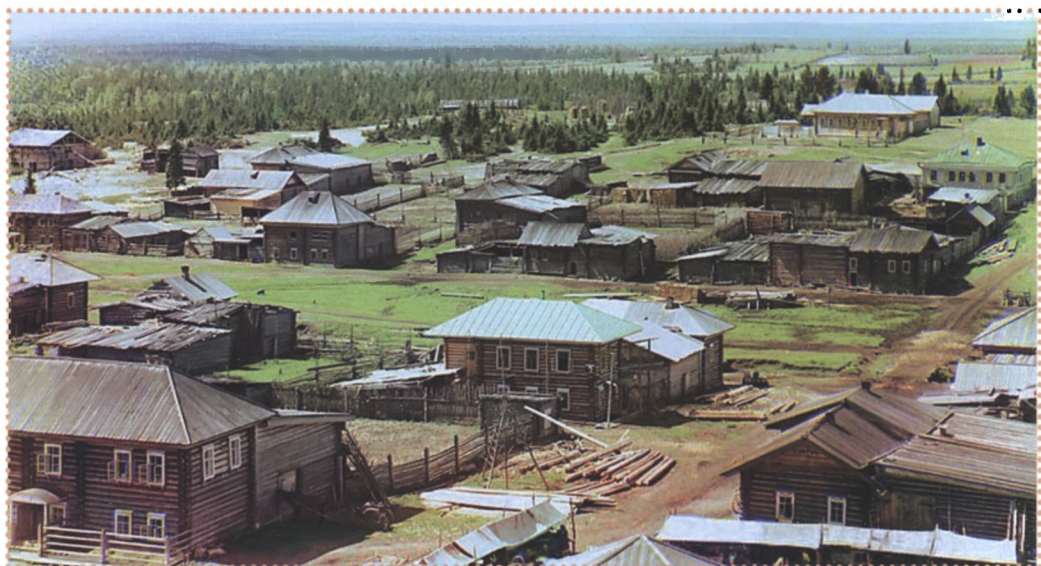
Никольская церковь.
Слева – фото 2010 года,
справа – фото С. М. Прокудина-Горского, 1912 год

Часовня на Никольском роднике. ►
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1912 год

Вид с колокольни на северную часть Ныроба.
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1912 год

Вид с колокольни на юго-западную часть Ныроба.
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1912 год

«в саженях 10–15 один от другого и обнесены каменной оградой с железной решеткой»¹⁹⁹. Их высокое предназначение, как и всего центра села, находило отражение, как уже отмечалось, в архитектурном облике комплекса. На юго-западной окраине площади, возле трактовой улицы, размещались торговые ряды.

Естественно, помимо композиционных соображений на планировку и за-

стройку влияли и соображения утилитарные. Ныроб изначально оказался на торговом пути из Чердыни на Печору. Разве возможно такое, чтобы, проезжая на далекий север, не поклониться святым местам, святому Николаю чудотворцу, которому посвящалась одна из церквей храмового комплекса! Главная, трактовая улица пролегла по западной стороне мемориального центра и архитектурного ансамбля.

Общественные здания

На главной улице, возле юго-западного угла мемориального сквера, разместилось здание волостного правления. Оно имело представительный вид благодаря большому объему, высоким окнам, четырехскатной крыше с железной кровлей. В плане здание имело крестообразную форму. За счет этого в нем были устроены четыре помещения и прихожая.

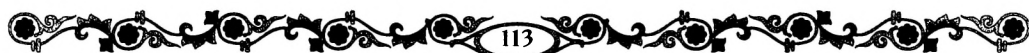
Волостной суд размещался в небольшом пятистенном здании с четырехскатной деревянной крышей.

Возле северо-западного угла Богоявленской церкви в 1880-е годы на средства Синода построено кирпичное одноэтажное здание под четырехскатной железной крышей. Вход в него шел через высокое крыльцо, построенное по центру фасада, обращенного на главную улицу. Здание разделялось на несколько комнат, в одной из которых размещались кухня со столовой.

«Здесь и по сей день
стоят дома
девятнадцатого
века»

Здание изначально предназначалось для па-ломников. Здесь же останавливались путешественники и исследователи, посещавшие Ныроб и направлявшиеся на верхнюю Колву и в Печорский край. В церковных документах здание называется приходским и странноприимным домом, а в записках исследователей – гостиницей. Одну комнату занимало земство для приезжающих должностных лиц и чиновников.

Во многих записках путешественников находим высказывания о пребывании в этом здании как в очень удобном и уютном месте. «В Ныробе ямщик привез меня к так называемой гостинице... В ней находят себе бесплатное помещение все приходящие и приезжающие богомольцы... Я занял маленькую чистенькую угловую комнатку»²⁰⁰. «В настоящее время устроена близ церкви небольшая бесплатная гостиница с несколькими номерами и общей кухней»²⁰¹.

Здание волостного суда.

Фото В. Л. Метенкова. 1910 год

Напротив приходского дома (гостиницы), через дорогу и внутри квартала был обустроен *«для помещения лошадей приезжающих богомольцев... большой деревянный с удобствами двор»*²⁰².

На главную улицу обращалось фасадом деревянное здание, построенное в 1880 году по указанию Синода для местных священнослужителей²⁰³. Дом двухэтажный, с четырехскатной крышей и железной кровлей, в плане «крестовик». С южной стороны вплотную примыкает пристрой для внутренней лестницы и подсобных помещений. Фасады наглухо обшиты плоским тесом. Углы и выступы внутренних стен имеют вид пилястр с накладной резьбой. Фасады пристроя

аналогичны по оформлению с основным зданием. Вход в здание выделен козырьком на деревянных кронштейнах.

С севера и востока, то есть внутри квартала, к основному зданию примыкала открытая ограда, по периметру которой размещались обширный двор для домашних животных, амбары, баня, навес для саней, телег и хозяйственного инвентаря.

Монументальность зданию придают высокие окна с накладными плоскими наличниками, украшенными растительными мотивами. Резные детали выполняли в мастерской Федосеевых в селе Покча.

Многофункциональность общественного центра нашла отражение еще в

Здание земского училища.
Фото В. Л. Метенкова. 1910 год

двух зданиях – училища и богадельни, обращенных фасадами на восточную сторону мемориального сквера.

В 1879–1881 годах строилось первое специальное здание для земского училища²⁰⁴. Оно одноэтажное, прямоугольное в плане, с пристроенными к юго-восточному углу хозяйственными службами. Представительный вид имело за счет высоких окон, четырехскатной крыши с железной кровлей, массивных ворот, ведущих с улицы во двор, и доброкачественной отделки.

Наружное членение фасадов училища соответствовало внутренней планировке. Северная и средняя части здания отводились для учебных занятий, а южная – для квартиры учителя и хозяйственных нужд. За учи-

лищем закреплялась прилегающая земля. На усадьбе стояла баня. Это здание сохраняется в наше время.

Вопрос о богадельне в Ныробе имеет длительную историю. Впервые она появилась, как уже отмечали, по указанию Императрицы Екатерины II в 1783 году.

В 1836 году крестьяне Ныроба просили вновь учредить закрытую лет десять назад богадельню, но уже при часовне над ямой Романова. Этот вопрос дошел до министра государственных имуществ генерал-адъютанта Киселева. В 1839 году он направил прошение пермскому губернатору. Губернатор обратился в Приказ общественного призрения, в котором вопрос рассматривался совместно с Чердынским уездным судом. Признавалось «место ко возве-

дению удобное, но бедным в ней содержащимся неимущим без пособия Приказа общественного призрения будет нечем»²⁰⁵.

Богомольцы, за счет которых можно было бы поддерживать богадельню, посещали Ныроб «для поклонения угоднику Николаю чудотворцу» в основном в Великий Пост, а летом их «бывает мало». К тому же, как объяснял уездный суд, «жители села Ныроба устроить оную на свой щёт и содержание в ней бедных уже не в состоянии по бедному своему положению и не имеют к тому никаких способов»²⁰⁶.

Только в память 300-летия царствующего Дома Романовых в мае 1913 года состоялась закладка камен-

ной богадельни «на 10 человек призреваемых»²⁰⁷.

Редкое и очень важное событие в Ныробе подробно освещалось в «Пермских Епархиальных ведомостях». Пересказать репортаж о нем невозможно, приведем некоторые его фрагменты.

25 мая, в день рождения Государыни Императрицы Александры Федоровны, в Ныробе состоялось торжество закладки, устраиваемой губернским земством в память 300-летия Царствования Дома Романовых. Закладка произведена в присутствии г. начальника губернии, г. вице-губернатора и прочих представителей общественных и правительственных учреждений, Его Преосвященством, Пре-

Крестный ход во время закладки богадельни. 25 мая 1913 года.

Фото А. Н. Зеленина

освященнейшим Палладієм, в сослуженніи многочисленнаго духовенства.

Владыка прибыл в Ныроб 24 мая в пятом часу дня. В храме Ему была устроена местным причтом положенная встреча; приняв собравшийся в храме народ ко св. кресту и призвав на всех присутствующих Божіе благословеніе, Его Преосвященство отбыл на квартиру местнаго настоятеля, священника Александра Третьякова, где высокому гостю была предложена скромная трапеза.

В шесть с половиною часов вечера Его Преосвященство проследовал в храм, после чего настоятелем церкви было прочитано всеношное бденіе* Св. Іоанну Предтече. Владыка выходил на литію, поліелей и предстоял у Престола Божія во время Великаго Славословія и до конца бденія. После перваго часа Его Преосвященством была совершена полная панихида о упокоеніи пострадавшаго и мученически скончавшагося в Ныробе боярина Михаила Никитича Романова. Всеношное бденіе и панихиду Владыка совершал в сослуженіи многочисленнаго духовенства, а именно: настоятеля Соликамскаго монастыря, архимандрита Хрисанфа, о. ключаря, четырех священников, о. протодіакона и трех діаконів.

* Всеношное (всенощное) бдение – церковная служба, совершаемая вечером накануне особо чтимых праздничных дней. В древние времена оно совершалось всю ночь, почему и названо «Всеношным бдением», или бодрствованием.

По окончаніи панихиды Владыка, преподав всем благословеніе, проследовал в сопровожденіи г. вице-губернатора Вл. Ів. Европеуса и о. ключаря в часовню Ныробскаго узника. Внимательно осмотрев этот незатейливый памятник, – дар простосердечных ныробцев боярину-мученику, Его Преосвященство отбыл на покой в квартиру о. настоятеля.

25 мая в 9 часов утра раздался торжественный благовест к Божественной литургіи. Литургію совершал Владыка в сослуженіи тех же священнослужителей, что и всеношное бденіе накануне. По прочтении Евангелія, Его Преосвященство произнес поученіе об обязанностях матери-христіанки. После причастнаго стиха священником Александром Третьяковым было сказано краткое слово...

После окончанія литургіи Его Преосвященством был совершен благодарственный молебен с провозглашеніем обычнаго многолетія. За литургіей и молебном, как равным образом, накануне за всеношным бденіем и панихидой пел хор архіерейских певчих. Архіерейское служеніе привлекло много народа, так что храм не мог вместить всех молящихся. К началу литургіи в храм прибыли: г. губернатор Ів. Фр. Кошко, г. вице-губернатор с супругой, представители губернскаго и уезднаго земств, чины леснаго ведомства, председатель Чердынскаго съезда и мн. другие.

По окончаніи литургіи при торжественном звоне колоколов открылся величественный крестный ход из Божоявленскаго храма, в котором была совершена литургія, к месту закладки

богадельни. Шествие открылось многочисленными хоругвеносцами, а замыкалось густой толпой народа. В центре следовало духовенство во главе с Преосвященным Владыкой, хор и члены комитета по увековечению памяти ныробского узника.

Улица по пути следования крестного хода имела праздничный вид. Обе стороны ее были украшены густым рядом национальных флагов, пихтовыми гирляндами и большими и малыми щитами с Государственными гербами и инициалами Царей, Императоров и Императриц из Дома Романовых, начиная с Михаила Федоровича и кончая благополучно царствующим Государем Императором.

Около часовни боярина Михаила Никитича попутно была совершена краткая лития; по возглашении о. протодиаконом вечной памяти боярину-

мученику, крестный ход двинулся далее. Пред местом закладки для духовенства и прибывших в Ныроб должностных лиц был воздвигнут высокий помост, на нем шатер, красиво декорированный флагами и материей национальных цветов.

По окончании положенного на основание здания молебствия, о. протодиакон прочел во всеуслышание текст надписи на заготовленной для вложения в стену богадельни металлической дощечки, после чего Владыка спустился с помоста к приготовленному для закладки переднему углу, окропил его св. водой и положил первые кирпичи в основание нового здания, вслед за Его Преосвященством положили кирпичи г. губернатор, г. вице-губернатор, его супруга и прибывшие в Ныроб представители общественных и правительственных учреждений. По окро-

Богадельня и земское училище.
Фото А. Н. Зеленина. 1915 год

плениі св. водой приготовленных для кладки фундамента канав, Его Преосвященством был произнесен отпуск, о. протоіако́н провозгласил обычное многолетіе и крестный ход при праздничном колокольном звоне возвратился в храм.

Торжество закладки закончилось во втором часу дня, после чего Его Преосвященству, г. губернатору и всем прибывшим в Нырб должностным и духовным особам был предложен в помещеніи земской квартиры завтрак ²⁰⁸.

В июне 1914 года здание богадельни было построено, а 3 мая 1915 года освящено одновременно с новой оградой вокруг сквера с мемориальной часовней. Вся постройка обошлась губернской земской управе в 40 тыс. рублей.

Здание богадельни, стилизованное в древнерусских формах зодчества, строилось по проекту академика архитектуры Александра Мстиславовича Кочетова ²⁰⁹.

Богадельня и приходской дом – вот два гражданских каменных здания в Нырбе. Других подобных не появилось.

На западной окраине Нырба, на взгорье, с высоты которого хорошо просматривается панорама исторической застройки с храмовым ансамблем, в начале 1910-х годов появилась добротная усадьба Колвинского лесничества. Здание конторы обращалось фасадом с крыльцом на центр Нырба. Оно было обшито тесом и покрашено зеленой краской ²¹⁰.

Жилые постройки

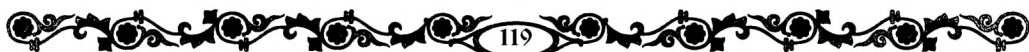
Гуровые природные условия сформировали компактную усадьбу, в которой двор располагались вплотную друг к другу. Однорядных усадеб, когда дом и двор находились по одной линии, почти не было.

Господствующими стали двухрядные усадьбы, в которых жилой дом располагался вдоль улицы, а сзади, вторым порядком, пристраивался массивный двухъярусный двор. Он мог находиться посередине дома или быть смещенным к одному его торцу. Крыши дома и двора всегда были раздельными. На доме они преимущественно четырехскатные,

а на дворе – двухскатные. Поздний, так называемый покоеобразный тип усадьбы ²¹¹, который обычно появлялся у зажиточной ча-

сти населения, в Нырбе имел ограниченное распространение. В плане такие усадьбы имели с одной стороны дома открытую или закрытую ограду с воротами, обращенными на улицу, и с хлевами, амбарами, навесами по периметру ограды.

Обычно покоеобразный тип усадьбы дополнялся домом-пятистенком или крестовиком. В Нырбе пятистенки также были редкостью, как и в целом покоеобразные усадьбы.

Основным типом жилища была трехкамерная связь – связка из двух изб и сеней посередине. К сеням примыкало крыльцо, обращенное на улицу. Из сеней шел ход во двор. У состоятельных крестьян одна изба оформлялась горницей – светлым парадным помещением.

Более-менее состоятельные хозяева заводили двухэтажное связевое жилище под четырехскатной крышей. На обоих этажах сохранялось однотипное расположение помещений. В одной половине нижнего этажа оборудовалась торговая лавка.

Связевое двухэтажное жилище преобладало в центральной части Ныроба. Такие типичные усадьбы сохранились до нашего времени. Они-то и придава-

Жилая изба XVIII века в Ныробе.
Фото 1966 года

ли Ныробу представительный вид. Указанные типы усадеб и жилищ являлись основными во многих сельских местах Пермского края.

Существенную роль в архитектуре крестьянской усадьбы Ныроба играли

Женщина за ткацким станком.
Фото В. Л. Метенкова. 1910 год

и малые формы – амбары, бани, ворота, изгороди, колодцы. Изгороди, например, служили важным связующим элементом между усадьбами и окружающей их внешней средой. Ворота придавали особую представительность усадьбе и активно включались в архитектуру улицы.

Традиционное жилище возводилось высоким, на подклете, используемом в хозяйственных целях. Благодаря подклету жилое помещение изолировалось от земли и приподнималось на достаточную высоту, что обеспечивало защищенность от проникновения влаги и холода и большую естественную освещенность интерьера.

Интерьер жилища представлял типичный севернорусский вариант. Русская печь находилась справа или слева от входной двери. Рядом с ней и одновременно над входом устраивались полаты. Перед печью располагалась кухня (по-местному «куть», «середа»), а по диагонали от печи – красный угол с иконами и обеденным столом. Над окнами устанавливались полки, а вдоль стен стояли лавки. Такой вид жилища служил воплощением патриархального уклада жизни ныробского крестьянина.

Ныробская изба – это царство дерева. Сама она и все в ней было сделано из дерева руками местных крестьян. Припечные доски, грядки, полки, полаты, божницы, перегородки, лавки, шкафы являлись неперенными атрибутами жилища.

Пользовались чашками, ложками, солонками, ковшками, жбанками, бочон-

Железное кольцо на входной двери.
Фото 2011 года

ками, орудиями труда, изготовленными своими же умельцами. Предметом особой гордости считались прялки, вырезанные из ствола ели и корневища.

В Ныробе, как и в окружающих его деревнях, задержался старинный и удобный ткацкий станок, в основе которого были три кола. Колы прибывались к полу, а «ниченицы», при помощи которых нити основы поднимались вверх или опускались книзу, подвешивались при помощи веревок к потолку. Бытовал вариант станка, когда два передних кола заменялись «клюшками», вырезанными из копани – цельного корня и части ствола дерева. В этом случае их закрепляли на лавке, на которой сидела женщина во время тканья.

Весь бытовой уклад крестьян пронизывало творческое и эстетическое начало. Предметы были удобными

и практичными. Некоторые украшались резными геометрическими узорами.

При взгляде на крестьянские усадьбы Ныроба удивляешься, с одной стороны, как рационально и просто все сделано, а с другой – как сложно соединены

все конструкции, как тщательно обработаны стены и углы. А если вспомнить, что в прежние времена строили без гвоздей, то невольно проникаешься чувством гордости за местную строительную культуру.

ДЕРЕВЯННЫЕ ЧАСОВНИ

Южная окраина Ныроба выделялась часовнями на роднике и на кладбище.

Как гласит предание, перешедшее в письменные сочинения, на роднике в год воцарения Михаила Федоровича объявилась икона святителя Николая чудотворца. Чердынские купцы увезли ее в город. Но оттуда она «ушла» на свое прежнее место. Тогда и решили место

«Онн достойные
собратья
храмам»

явления иконы отметить часовней над родником. Часовня стала именоваться Никольской, а по ней это название получил и сам родник.

Деревянная часовня, которая запечатлена на фотоснимках начала XX века, построена в 1889 году. Причем она, как в 1914 году записал А. Н. Зеленин, «стояла над тем пнем, под которым, по преданию, прятали чудотворный образ св. Николая

Колокольня и часовня на Никольском роднике.

Рисунок П. И. Чиркова. 1912 год

и под которым бьет сильный родник. Пень весь изглодан зубами богомольцев»²¹².

Часовня была невелика, в срубном исполнении, квадратная в плане, снаружи обшита тесом, сверху закрыта четырехскатной крышей с железной кровлей, над которой возвышалась на барабане главка с крестом.

С западной стороны имелся вход с дверью, а с южной – большое застекленное окно. Можно было зайти внутрь, попить воды и взять ее с собой, помолиться и приложиться к образу святителя Николая чудотворца. Была возможность приложиться и к пню дерева, которое с языческих времен почитали за целебную силу.

У Никольского родника и часовни ощущается органическая связь с верой языческой и православной, слияние архитектуры и природы. Эффект усиливается старыми высокими елями, окружающими родник.

Часовня перед въездом в Ныроб.
Фото А. Н. Зеленина. 1915 год

Восстановленная часовня
на Никольском роднике. Фото 2010 года

Столь же примечательной была крупного и монументального сооружения деревянная звонница, поставленная на горке за родником, перед часовней. Сруб ее высокий, четырехгранный, с открытым ярусом звона и небольшим шатром с главкой и крестом. Вид ее запечатлен на фотоснимках 1914 года и на рисунке пермского художника П. И. Чиркова, выполненном с натуры в 1912 году.

Когда церкви в Ныробе оказались закрытыми, то для местных жителей единственной возможностью собраться и молитвенно почтить святителя Николая чудотворца оставалось «периферийное» место – возле Никольского родника. В весенний Николин день сюда приносили икону святителя, зажигали свечи. Женщины, хорошо знающие молитвенный канон, проводили праздничную службу. Люди набирали воду и хранили ее в течение года на случай защиты от каких-либо напастей.

В прежние времена, когда еще остатки пня не были увезены в Чердынский краеведческий музей, люди зубами прикладывались к дереву и даже кусочки священного дерева уносили с собой.

Долго сохранялось поверье, что для избавления от грехов необходимо было до рассвета трижды обойти родник,

а для получения более действенной силы проползти вокруг него.

В 2001 году над родником вновь соорудили небольшую часовню.

Первоначально мирское кладбище находилось при храмах. Но в XVIII веке его перенесли на новое место. Хоронили умерших со всего Ныробского прихода на левой стороне от дороги, идущей из Ныроба в Чердынь, за поворотом на Никольский родник ²¹³.

На кладбище, ближе к дороге, у верстового столба, стояла деревянная часовня, построенная взамен старой часовни к 1913 году. Рассчитанная на место отпевания усопших, часовня имела внушительные размеры, возможно, по 5 или 6 метров со всех сторон. Над четырехскатной крышей возвышалась главка с крестом.

Примечательной особенностью часовни была наружная галерея, опоясывающая стены с четырех сторон. Галерея ограждалась парапетом с точеными балясинами. Над галереей нависала крыша часовни.

Часовня сохранялась до тех пор, пока на рубеже 1930–1940-х годов не стали расширять дорогу. Вскоре и кладбище было перенесено на новое место, на то, где оно и находится в наше время.

«Искор – это история и особое культурное
пространство Пермь Великой»

Городок и село Искор

Искорское городище и Узкая улочка

Южнее Ныроба «Здесь все сооружалось для крепости и ее название заставляют происходили события, связанные с ранней историей Перми Великой и вхождением ее в состав Московского государства. Здесь открыты археологические комплексы, свидетельствующие о богатой древней культуре чердынского севера, которая возникла как результат взаимодействия традиций финно-угорских народов – предков коми, коми-пермяков, манси (вогулов) – и русских»²¹⁴.

Главным центром этих земель являлся городок Искор, расположенный вдали от реки Колвы, по ее притоку Люнве, там, где она образуется путем слияния Кысьи и Пыжьянки (Пужьянки). На месте слияния речек издавна существовал пруд с мельницей.

От пруда по пологому склону удобно попадать на вершину горы, на которой уже с VII–VIII веков существовало укрепленное поселение – городище, защищенное от реки (с севера) четырьмя земляными валами и еще пятым валом, с восточной стороны. Гора с трех сторон – юга, запада и востока – обладает крутыми склонами, в некоторых местах с каменными обнажениями. Эту гору высоко оценили далекие предки и превратили ее в крепость – северный форпост Перми Великой.

Коми-пермяки стали называть укрепленное поселение Изкарком, образовав наименование от двух слов: из – «камень», кар – «город». Не только удач-

ный выбор местности, но и ее название заставляют восхититься мудростью далеких предков. Русские, которых в XVI веке здесь стало больше, в своей речи несколько изменили древнее наименование. В соответствии с русской фонетикой укрепленный городок, а затем и село стали называть Искором.

Первые археологические исследования в исторической зоне провел в 1815 году В. Н. Берх. Успешно их продолжил в 1895 году С. И. Сергеев. В 1975–2005 годах раскопки вели археологи Пермского государственного университета (ныне к его названию добавлено «национальный исследовательский»). Полученные материалы намного расширили представление ученых о древней и средневековой истории Северного Прикамья.

Искор, как северный форпост великопермских земель, попал в историю действий вооруженного отряда из Москвы, прибывшего в 1472 году по указанию великого князя Ивана III со стратегической целью – присоединить новые земли к Московскому государству. О том, как происходило это важнейшее для пермской земли и Москвы событие и какое место в нем отводилось Искору, наиболее полно повествуется в Московском летописном своде, составленном в конце XV века.

Того же лета [1472] июля 26 прииде вестъ великому князю ис Перми, что воевода его князь Федор Пестрои землю Пермскую взял; пришел в землю ту на

усть Черные реки на фоминой неделе в четверток и оттуду поиде на плотех и с коньми и, приплыв под город Анфаловскою, съиде с плотов и поиде оттуду на конех на верхнюю землю к городку Искору, а Гаврила Нелидова отпустил на нижнюю землю, на Урос, на Чердынню, да на Покчу, на князя на Михаила. Князю Федору не дошедшу еще городка Искора, и сretoша его Пермечи на Колве ратью, и бысть им бои меж себя, и одоле князь Федор и поимал на том бою воеводу их Кача. И оттуда князь Федор поиде такы ко Искору и взял его, и воеводы их поимал, Бурмота да Мичкина, а Зыран по опасу пришел к нему; поимал же и иные городки и пожегл, а Гаврило шед те места повоевал, на которые послан. И потом прииде князь Федор на устье Покчи, где впала в Колву, и сождася тамо со всеми своими, а поиманных тех тут же приведе. И срубивши ту городок, седе в нем и приведе всю землю ту за великого князя, и оттуду послал князь Федор князя Михаила к великому князю и тех, Бурмота и Мичкина и Кача, а сам остался тамо в городке Покче. А что имал у тех, у Бурмота и Мичкина и Кача, а то послал к великому князю: 16 сорок соболей да шубу соболью, да пол 30 поставов сукна, да три пансыри, да шолом, а две сабли булатные ²¹⁵.

Из летописного повествования можно понять, что князь Федор Пестрый, будучи предводителем вооруженного отряда, направился на более укрепленную «верхнюю землю к городку Искору», а своего сподвижника Гаврилу

Нелидова «отпустил на нижнюю землю», где находились городки Чердыннь, Урос, Покча.

Федор Пестрый встретился с «ратью пермичей», то есть с местными воинами, на подступах к Искору, на р. Колве, где, возможно, была застава с вооруженным отрядом. После сражения он пошел на городок Искор, взял его и подчинил себе местных воевод. А затем, что является очень важным сообщением в летописном повествовании, оба отряда встретились при устье речки Покчи, там, где она впадает в Колву, и «срубili тут городок, сели в нем и привели великопермскую землю за великого князя».

Летописец особо сказал, что городок Покча стал центральным поселением Пермь Великой. В таком ранге Покча пребывала до 1535 года, пока ее не разорили сибирские татары.

Всей летописной истории следует верить, поскольку она подтверждается и археологическими данными. В том месте, где стоял городок Покча, речка называется Кемзелкой, но, возможно, она изначально и называлась Покчей.

Напротив городка Искора, на южной стороне от него, возвышается скалистая гора с двумя расщелинами – узкой (восточной) и широкой (западной). В народе скала получила название «Узкая улочка». В наши дни сюда не прекращается поток людей, желающих полюбоваться красивыми видами и, если верить народной молве, избавиться от накопленных грехов – для этого следует по узкой расщелине подняться на вершину скалы.

Часовня Параскевы Пятницы и звонница на Искомском городище. 1891 год.
Фото П. П. Полякова 1913 года

Новое развитие древнего городка Искура начинается с превращения его в православный центр. В городке является образ святой великомученицы Параскевы Пятницы, и очень быстро складывается традиция ее почитания (см. об этом выше). Чтобы вступить в контакт с Параскевой Пятницей и ощутить ее присутствие, была построена часовня на княжьем месте, между двумя валами.

В 1891 году вместо деревянной часовни построили каменную, сохранившуюся до нашего времени. Проектировал часовню известный пермский архитектор А. Б. Турчевич.

Ядром всей исторической территории явилась глава часовни, установленная на высоком круглом барабане. Конечно, сейчас, когда первоначальный вид главы не сохранился, территория городка значительно проигрывает. Ис-

чезла и возможность ощутить прежний духовный мир – из-за утраты внутреннего убранства часовни. Отсутствует иконостас, плохо просматриваются лики святителей Стефана, Герасима, Питири-ма, Ионы и фрески на сводах со сценами реальных исторических событий – «Крещение искомского народа епископом Ионою в 1462 году», «Защита городка Искура от ногайских татар», «Перенесение явленных иконы Великомученицы Параскевы с городища в село Искор»²¹⁶.

Одна из сохранившихся старых фотографий позволяет почувствовать своеобразие уникального исторического и духовного центра и увидеть его таким, каким он выглядел в прошлое время. Часовня и окружающие ее с двух сторон земляные валы производят впечатление древней крепости. На северном валу устроена звонница на столбах, которая уси-

ливает сакральное пространство. К этой картине можно еще добавить сюжет с ярмарочной торговлей на площадке севернее от звонницы, которую в праздничные дни развешивали местные купцы.

Такое устройство территории, несомненно, отдавало дань древней традиции, являло органическую связь с природой. Бесспорно, древний Искор

был историко-культурным феноменом Северного Прикамья. Он и сегодня остается особенно важным для экскурсантов и туристических групп. Будем верить, что придет время нового осмысления территории с точки зрения гражданской и православной истории и былого опыта создания «культуры пространства».

Исторические захоронения на окраине села Искор

В юго-западном направлении от городка Искора, на местности, очень пригодной для заселения и земледелия, возник погост Искор, который в начале XVIII века стал записываться селом. Погост существовал уже при первой переписи населения Чердынского уезда в 1579 году. В нем насчитывалось 20 дворов пашенных крестьян и 8 дворов беспашенных крестьян²¹⁷.

Возле нынешнего села Искор, а это по прямой дороге около пяти километров от древнего городка, посреди полей до сих пор сохраняются «острова убиенных» – два участка елово-пихтового леса. Один из них зовется Русским островком, второй – Татарским, или Чудским²¹⁸ островком. Такие названия они получили за то, что на одном участке похоронены русские, то есть местные воины, а на другом – татары (ногайцы)²¹⁹.

Как гласит местное предание, включенное в церковную летопись, сражения русских ратников с ногайскими татарами происходили при местном царе

Коре на подступах к городку Искору (см. ниже), то есть на месте захоронения воинов²²⁰.

В Русском островке, который ближе к Искору, прежде стояла деревянная часовня, «поставленная по убиенным в битве с татарами в 1547 году»²²¹.

По наблюдению ученого и писателя Н. Вагнера, побывавшего в селе Искор в 1857 году, часовня окружалась «заповедной рощицей из пихты и елей» и выглядела достаточно просто: «...навес и ограда над большим деревянным восьмиконечным крестом»²²².

Когда часовня в Русском островке пришла в ветхое состояние и пребывала с «изгнившим низом... и крестом», крестьянин села Искор Ф. М. Чебин в 1888 году, «дорожа погибающими древними памятниками и из благоговейного чувства к св. памяти убиенных, возобновил часовню на ближнем острове»²²³.

К сожалению, имена погибших в сражениях под Искором не сохранились. Н. Вагнер сообщал, что они были записа-

ны «в поминальной книге искорской церкви и на чугунной доске, прибитой к часовне». Достоверный ли это факт – судить не приходится из-за отсутствия источников. Но то, что в Русском островке почитались погибшие за Пермь Великую, это верно.

К часовне в Русском островке в Семик – четверг на седьмой неделе по Пасхе – приходили люди большим приходским крестным ходом, и «на острове убиенных» служилась панихида. Время почитания защитников выбиралось православной традицией, установившей в этот день вспоминать умерших неестественной смертью – утопленников, давленников, павших от неприятелей ²²⁴.

Замечательно, что часовня мемориального значения прославляла защитников Перми Великой. Она обогащала местное богослужение, что, несомненно, усиливало сакрализацию духовного пространства села Искор. Все это наглядно свидетельствует о стремлении местной церкви освятить статус Перми Великой как новой русской земли Московского государства и раннего центра православия на Урале.

Историческое место в 2007 году было отмечено новым крестом с надписью: «Русский крест установлен в память по убиенным в битве с ногайскими татарами в 1547 году». Крест расположен у Русского островка, места захоронения погибших воинов – жителей Иско́ра.

Важным источником, значительно дополняющим исторический ландшафт городка и села Искор, является преда-

Окрестности с. Искор. Русский островок.
Фото 2009 года

ние о царе Коре. От местных жителей о нем услышал в 1810-е годы В. Н. Берх и оставил краткое упоминание в своей энциклопедической книге ²²⁵.

Обстоятельные сведения о царе Коре запечатлел в 1889–1891 годах священник села Искор Василий Попов. «Между тем, – пишет он в своем историческом очерке, – до сих пор упорно держится предание о старинном искорском царе Коре... В городке Искоре, – говорит предание, – жил царь Кор. Услыхал он однажды, что недалеко от его городка грабят и жгут селения ногайские татары. Он собрал из ближайших мест людей, вооружил их и послал навстречу ногайцам, чтобы не допустить последних до Искора; а сам с небольшим числом людей остался в городке.

Отряд Кора расположился на небольшом холме, в пяти верстах от Искора. Здесь к ним подошли в большом количестве ногайцы, и завязалась битва. От-

ряд Кора был разбит; ногайцы преследовали бежавших искорцев, подступили к их городку и осадили его.

Искорцы, благодаря неприступности своего городка с трех сторон, долго держались против татар; они, кроме воинской обороны, защищались еще и другим способом: срубали и катили на осаждавших бревна, бросали и скатывали на них камни и т.д., но, наконец, ослабели...» ²²⁶.

Есть предположение, что «небольшой холм, в пяти верстах от Искора», где, согласно преданию, происходила битва искорцев и ногайцев, располагался там, где и сохранились островки леса – Русский и Татарский ²²⁷.

Обратим внимание на то, что прямой иллюстрацией предания о царе Коре является фреска на западной стороне свода каменной часовни на городище с подписью «Защита жителей городка Искора от ногайских татар».

Планировка и застройка села Искор

В начале XX века Искор был многодворным поселением, центром волости. Село имело ярко выраженный уличный план. Но такой организации до 1890-х годов предшествовал более ранний тип застройки – беспорядочный, когда усадьбы располагались исключительно во взаимосвязи с рельефом местности, и круговой в центре, где уже в XVI веке стояла Христорождественская деревянная церковь.

В окончательном виде планировка села имела форму креста. Две улицы

«Они создаются по мере того, как проявляются потребности людей» (нижняя и верхняя) пролегали параллельно речке Искорке, протекающей с востока на запад, а посередине их, от речки в гору (с юга на север) шла третья улица горная, она же трактовая. Была в селе и заречная (южная) сторона. От речки Искорки дома стояли по двум улицам – одна в направлении на город Чердынь, а вторая – в деревню Большое Поле.

По всем улицам дома стояли с двух сторон, обращенные фасадами друг к другу. Их насчитывалось до двух со-

Наличники жилого дома
второй половины XIX века.
Фото 2013 года

Солнечная розетка –
украшение ворот в с. Искор.
Фото 2013 года

тен. Дворы и огороды располагались позади домов. В усадьбах и строениях нашла отражение специфика культуры севернорусского населения. Дома ставили высокими. В традиции было иметь две жилых избы и сени между ними. Обустройство интерьеров выглядело таким, каким встречалось у крестьян всего Европейского Севера. Это диагональное расположение печи и красного угла, кухня перед печкой и напротив красного угла, лавки и полки вдоль стен, полати над входной дверью. На рубеже XIX–XX веков припечные доски, перегородки, шкафы, полки, даже потолки покрывались многоцветными расписными изображениями цветов, птиц.

В 1910-е годы появилось немало домов-пятистенков и рядом с ними – открытых и полузакрытых дворов с воротами со стороны улицы. Фасады прежде оставались бревенчатыми, но примерно с начала XX века их начали обшивать досками. Над строениями ставили стропильные двух- и четырехскатные крыши. Дома такого вида заводили крестьяне, занимавшиеся предпринимательской деятельностью.

В центре села, на взгорке, выделялись усадьбы баржестроителей и торговцев Пешехоновых. На нижней улице их дом был деревянным, двухэтажным, окна с наличниками, крыша на четыре ската под железом. До наших дней он не сохранился (сгорел в 1970-е годы). Но он был аналогичен дому, который

стоит выше церквей и предназначался для священников и церковнослужителей.

При пересечении улиц верхней и трактовой (горной), на северной стороне площади, образовавшейся возле церквей, Андрей Наумович Пешехонов в конце XIX века возвел из красного кирпича двухэтажный дом и при нем одноэтажный флигель, которые придали селу очень выразительный облик. Позади дома стояли массивные деревянные амбары. За ними располагался сад с лиственницами, березами, черемухами, рябинами, шиповником.

Жилой дом А. Н. Пешехонова – это прямоугольная в плане постройка с двумя фасадами – на площадь, а это южная сторона, и на трактовую улицу (во-

Усадебный комплекс А. Н. Пешехонова.

Фото 2009 года

Церковный дом начала XX века.
Фото 2009 года

сточная сторона). Фасады с окнами, обрамленными белыми прямоугольными наличниками. Южный фасад увенчан парапетом с круглым слуховым окном. Он обеспечивает особую представительность дому. Вдоль северной стороны пристроена лестница на второй этаж. На первый этаж был вход с запада, из двора.

Внутри двухэтажный дом оштукатурен, на стыке стен и потолка идут тяги. На потолке комнат второго этажа – концентрические плафоны. Двери филенчатые. Внутри, между этажами, устроена деревянная лестница с перилами, которая в первозданном виде сохранилась до нашего времени.

Несомненно, усадьба А. Н. Пешехонова представляет интерес как образец сельского каменного строительства, к которому с конца XIX века переходили провинциальные предприниматели.

В нагорной части села, на выезде в Ныроб, в 1899–1900 годах было построено двухэтажное здание для второклассной церковной школы. Проект здания разрабатывал пермский архитектор А. Б. Турчевич. Здание было достаточно представительным, с большемерными высокими окнами. После 1917 года здание использовалось для семилетней школы. К сожалению, в 1980-е годы оно сгорело.

Каменные храмы села Искор

Об освящении каменной церкви рассказывала надпись, оставленная на старом кресте, находящемся в ней: «Освятися алтарь в честь и славу, во имя Рождества Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, при державе Благочестивейшия Самодержавнейшия Великия Государыни нашея, Императрицы Екатерины Алексеевны всея Россіи и при Наследнике Ея, Благоверном Государе Цесаревиче и Великом князе Павле Петровиче и супруге Его, Благоверной Государыне и Великой Княгине Маріи Федоровне и Благоверных Государех и Великих Князех Александре Павловиче и Константине Павловиче и Благоверных Государынях и Великих Княжнях Александре Павловне, Екатерине Павловне и Ольге Павловне и бла-
«Онн явленія старого глословіем преосвященнаго Лаврентія, епископа Вятскаго и Великопермскаго, в лето от сотворения мира 7301, от Рождества же по плоти Бога Слова 1793 года месяца іюня 18 дня»²²⁸.

В 1786 году соорудили колокольню, на которую перенесли колокола из деревянной звонницы. В соответствии с грамотой епископа Пермского и Екатеринбургского Иустина, выданной 21 декабря 1803 года на прошение священника Тимофея Колотилова, начали возводить с северной стороны церкви Рождества Христова кирпичный придел в честь «святой великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы».

Перед левым клиросом поместили явленную икону св. великомученицы Параскевы, которую крестным ходом

Храмовый ансамбль с. Искор.
Фото
В. Л. Метенкова.
1910 год

в день почитания святой носили на место явления – в древний городок Искор (на городище).

Христорождественская церковь состоит из односветного куба (собственно храма), пятигранной апсиды и низкой трапезной. Паперть с открытым притвором замыкают храм с западной стороны. Над квадратной папертью вознесена ярусная восьмигранная колокольня с открытым ярусом звона. На колокольне, храмовой части и апсиде по одной главке.

В интерьере стены, своды, откосы штукатурены и снабжены декоративными деталями: многопрофильные полукружия над окнами в храме, пилястры с каннелюрами, лепные карнизы в переходах стен в своды. Штукатурные работы выполняли вятские мастера. Между трапезной и храмовой частью перекинута широкая приподнятая арка.

Иконостас Христорождественской церкви состоял из пяти ярусов с резьбой и позолотой. В нем размещалось 34 иконы. Клиросные киоты имели по три иконы²²⁹.

Икона. Иисус Христос на троне и шаре.

XIX век. Из Христорождественской церкви с. Искор

Икона. Знамение Божией Матери. Текст на обороте: «Написан сей святой образ Божіей Матери Знаменія в лето от создання мира 7326, а от Рождества Христова в 1818 году, месяца февруаріа в 12 день тѣщаніем и коштом села Искара крестьянина Максима Яковлева сына Воняшкина. При бытности во означенном селе в церкви служащаго местного священноіерея Тимофея Филиппова сыны Колотилова»

Икона. Епископ Иона Пермский. XIX век.
Из иконостаса Христорождественской
церкви

Вид на с. Искор с южной стороны.
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1912 год

Икона. Текст: «Сия икона приобретена усер-
дием крестьян Покчинской волости
в память коронаванія 15-го мая 1883 г.
императора Александра III-го».
Происходит из Христорождественской
церкви с. Искор

Украшением интерьера служит роспись, которой покрывались все стены, своды и откосы окон. О ее создании узнаем из двух текстов, сохранившихся на стенках арки. Автором росписи является Александр Иванович Мельников, один из представителей потомственных иконописцев строгановского села Новое Усолье. Согласно рассказам старожилов, А. И. Мельникову помогал создавать изобразительное повествование местный крестьянин Максим Антонов. Он в основном рисовал растительный орнамент ²³⁰.

Судя по записи на арке, масштабная храмовая роспись была выполнена за четыре теплых месяца 1869 года. На откосах окон – святые Русской Православной Церкви. В храмовой части развернуто повествование евангельской истории о земных деяниях, смерти и воскресении Христа. Каждая сцена выполнена в отдельном клейме с самостоятельным обрамлением. Многофигурные композиции дополнены ярким растительным орнаментом.

На северной стене трапезной изображался святой Христофор с песьей (собачьей) головой, с мечом в левой руке и крестом в правой. Крестьяне почитали Христофора как покровителя удачной охоты, перед уходом в тайгу заказывали священнику отслужить молебен Христофору ²³¹.

В росписи западной стены и свода трапезной прозвучала тема о Страшном суде – втором пришествии. Путешественник, осматривавший в 1895 году Христорождественскую церковь

Икона. Михаил Малеев. Николай чудотворец.
Подпись: «Искорской второклассной церковно-приходской школе от попечителя А. М. Черных. 1913 г.»

в сопровождении священника Василия Попова, оставил о росписи весьма необычное заключение: «На западной стене был изображен ад, сред которого стоит сатана с коровьими рогами и кабаньими клыками, а другой – дьявол с такими же принадлежностями, должно быть, помощник ему, лежал у ног первого. Говорят, что живописец имел в виду в двух дьяволах олицетворить двух искорских богатееров-братьев, на счет которых украшался храм живописью и которые, ничего не понимая, постоянно указывали ему в его деле со свойственным им невежеством и надоедали своими замечаниями и ругательствами» ²³².

Декоративное убранство присутствует только на южном фасаде. Три окна

Распятие Христа в декоративном
обрамлении. XVIII век.

Из Христорождественской церкви с. Искор

завершены плоским рельефом в виде парных волют и полурозеток. Выше этих деталей – ниша для иконы, которая обрамлена колонками и увенчана рельефом в виде парных спиралей-завитков. Можно предположить, что декор был и на северной стене храма, но его убрали, когда в начале XIX века пристраивали новый храм.

На колокольне деревянной церкви самый большой колокол весил 16 пудов. Как только появилась каменная колокольня, его перенесли на новое место. В XIX веке собрание колоколов существенно пополнилось. Из города Слободского Вятской губернии доставили колокол весом 133 пуда 35 фунтов, который отливали в 1859 году братья Бакулевы. По заказу баржестроителя И. И. Пешехонова в соликамской мастерской был отлит колокол весом

55 пудов. Этот колокол украшали рельефные изображения Николая чудотворца, распятия и клеймы с надписями: «Города Соликамска мастер Василий Петелин», «Во славу Божию лит сей колокол Соликамской округи в село Искор к церкви Рождества Христова в 1805 году»²³³.

Путешественники, посещавшие Христорождественскую церковь, обращали внимание на решетчатые двери на паперти. Так, Н. Вагнер, посетивший Искор, отметил: «...при входе на паперть бросаются в глаза небольшие, низенькие, двустворчатые решетчатые двери. Их деревянный переплет и вырезки напоминали мне перегородку, виденную в одной старинной (1662 год) церкви. Эти двери были царскими вратами в одной церкви окрестных сел, – какой и где именно, я не мог узнать»²³⁴. Двери эти в конце XIX века «обновлялись с наделкой на них полуциркульного верха», но при этом сама решетка была сохранена в прежнем виде.

В придельной церкви св. Параскевы Пятницы большая печь облицовывалась изразцами, о которых тот же Н. Вагнер сказал: «...ее потемневшие, истрескавшиеся изразцы, расписанные желтой и зеленой краской, напоминают те печи, которые существовали в прежние века в термах боярских; из московских палат перешли они в покои воевод, дошли до Великой Перми, до города Чердыни и Ныробской волости»²³⁵. До наших дней сохранилась небольшая часть этих изразцов²³⁶.

В ризнице церкви особый интерес вызывали старинные венчальные вен-

На стене церкви Параскевы Пятницы выложен год завершения ее постройки

цы в виде тонких деревянных обручей. Они были расписаны «арабесками, на каждом – в черном поле желтый восьмиконечный крест»²³⁷. В конце XIX века венцы отправляли на московскую археологическую выставку, где специалисты отнесли их к XVII веку.

Сохранялась в храме деревянная скульптура – распятие Иисуса Христа. Оно находилось за левым клиросом, в нише северной стены. Жители помнили, что скульптуру привозил из Лысьвенского (Пыскорского) монастыря²³⁸. И. И. Пешехонов – представитель рода Пешехоновых, проявлявшего заботу о храмах на протяжении длительного времени²³⁹. Скульптура распятого Христа попала на хранение в Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина.

Еще одно распятие, немного меньше первого, в 1923 году поступило в Перм-

скую художественную галерею. Тогда же из Искорского храма Н. Н. Серебренников увез скульптуру «Господь Саваоф на херувимах» и головку ангела. Все скульптуры из села Искор были вырезаны в конце XVII – первой половине XVIII века²⁴⁰.

Впечатление об интерьере церкви св. Параскевы Пятницы высказал один из путешественников, побывавший в ней в 1895 году: *В приделе Великомученицы Параскевы хотя было и темно, но весьма опрятно: иконостас был новый, золоченый на полимент; потолок и стены выкрашены масляной краской. В западной стене придела выделена арка, отделявшая от храма трапезную и комнатку для сторожей. В южной стенке арки вделана печь, лицевая сторона которой, входящая в церковь, убрана старинными, муравленными, фигурчатыми изразцами*²⁴¹.

В конце XIX века встал вопрос о расширении церкви. За дело взялся баржестроитель, староста церковного прихода А. Н. Пешехонов²⁴². Прежнюю церковь разобрали и к 1899 году возвели новую, более вместительную. Освящали ее 8 октября 1900 года²⁴³.

В новой церкви все работы выполнялись по чертежам пермского архитектора А. Б. Турчевича²⁴⁴. Год окончания строительных работ – 1899 – указан кирпичной выкладкой на стене слева от входа в церковь. Церковь имеет светский облик. К прямоугольному кубу с девятью одинаковыми полуциркульными окнами по северной стороне примыкают пятигранная апсида и небольшая паперть. Далеко выступающее от стены крыльцо представляет собой навес, опирающийся на кирпичные столбы.

Интерьер церкви св. Параскевы Пятницы имел простое устройство. Алтарь и храм были разделены только иконостасом. Потолок прямой, с равномерной волнообразной кладкой, закрепленной между железными балками. На западной стороне установлены на столбах хоры.

Иконостас резной, позолоченный, в три яруса с 20 иконами. Перед иконостасом четыре киота клиросных с пятью иконами. Как и в деревянной церкви, явленная икона св. Параскевы Пятницы находилась у левого клироса.

В 1906 году А. Н. Пешехонов²⁴⁵ заложил вокруг церквей железную узорчатую ограду на каменных столбах. Интересные формы имеют массивные

столбы и арочные перекрытия ворот. Посередине ворот – железные двухстворчатые двери, а по сторонам – одностворчатые. Освящение церковной ограды совершено в июле 1909 года епископом Пермским и Соликамским Палладием во время ознакомления с церквями Чердынского уезда²⁴⁶.

Накануне 1911 года в церкви св. Параскевы Пятницы обновили иконостас и стены покрыли масляной краской. По совету священника колонны верхнего и среднего ярусов иконостаса сделали из цветного стекла и маленькие иконы среднего яруса вставили в клейма из того же стекла. В результате, как отмечал очевидец реконструкции иконостаса, в храме стало «особенно красиво при освещении алтаря или когда солнце сияет с востока»²⁴⁷.

По случаю обновления интерьера 28 октября 1911 года состоялось освящение церкви. В газете «Пермские Епархиальные ведомости» о новом торжестве в селе Искор сообщалось достаточно подробно:

Накануне было совершено Всеношное бдение с чтением акафиста мученице Параскеве, во имя которой построен храм, и продолжалось с 6 час. до 10½ часов. Бдение совершал местный причт во главе с настоятелем священником В. Серебренниковым в сослужении дьякона Цыпляева и священника о. Иакова Васкецова с дьяконом Трониным из с. Ныроба. Пели воспитанники второклассной школы под управлением учителя П. П. Полякова, к чести которого нужно сказать, что он в этом

деле потрудился очень много и достиг поэтому хороших успехов. На другой день, утром, была совершена утренняя, а после нея началось освящение воды и самого храма, то есть иконостаса и стен, теми же священнослужителями при пении тех же школьников и, кроме того, любителей на левом клиросе. После освящения была совершена литургия, закончившаяся молебном мученице Параскеве с произнесением многолетия Государю Императору, Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Преосвященнейшему Палладию, епископу Пермскому и Соликамскому, благотворителям храма,

жителям веси и всем православным христианам. За литургиею настоятелем храма было произнесено слово на тексте: «Взвеселихся о реких мне в дом Господень пойдем»²⁴⁸.

К сожалению, храмовый комплекс села Искор в наши дни пребывает не в первоизданном виде. Богослужения в церквях были остановлены в 1960 году. В 2004 году молния ударила в колокольню и снесла главу с крестом.

Не забывается жителями Искора Богоявленский родник в восточной стороне села. Прежде над ним стояла деревянная часовня. Из родника берут воду в Крещение (Богоявление).

Постановка оперы Муханна Гланкки «Жизнь за царя»

В Искорской второклассной церковной школе в 1911 году начал работать учителем русского языка и пения выпускник Пермской духовной семинарии Павел Павлович Поляков²⁴⁹. С его приходом преподавание церковного пения было поставлено на более высокий уровень. «Он, как любитель пения, – отмечалось в “Пермских Епархиальных ведомостях”, – повел дело совершенно иначе. Ученики стали смотреть на пение как на важный предмет; пение указало дорогу к музыке, так что теперь в школе появились мандолины, гитары, балалайки, и даже выписана фисгармония»²⁵⁰.

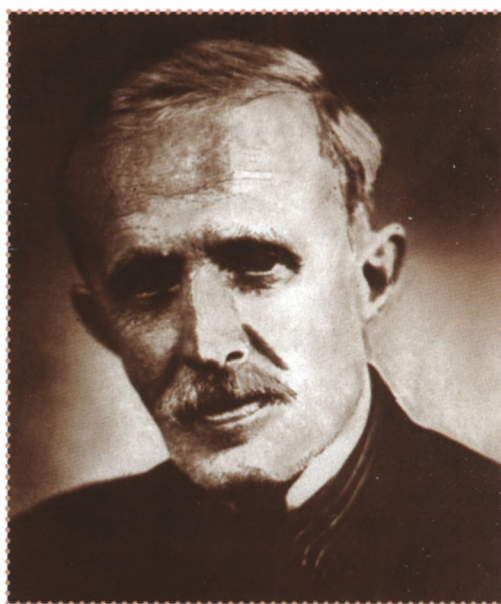
Новая постановка пения и овладение игрой на музыкальных инструментах

«Целостность оперы от начала до конца была выдержана, не испортила» создали условия для проведения в 1911 году литературно-музыкально-вокального вечера.

«Вся школа, – сообщалось в “Пермских Епархиальных ведомостях”, – от заведующего до последнего воспитанника была заинтересована вечером. Начальство было так добро, что дало разрешение на устройство вечера. Вечер был дан 27 ноября в день именин Его Преосвященства. Школа в этот день стала точно муравейник: все и всё пришло в движение: кто служил делом, кто вниманием. С 5 часов вечера уже стала собираться публика: как из Искора, так и из соседних селений и даже из Чердыни. Исполнены были №№ по пению, чтению, постановке отдель-

А. Д. Городцов – организатор народных певческих хоров в Пермской губернии

П. П. Поляков – учитель пения, организатор хоров в с. Искор и г. Чердыни

ных сцен из разных авторов и дуэты на мандолинах.

Особенно удачно была исполнена сцена “Бежин луг” (рассказ И. С. Тургенева. – Г. Ч.) и хор из “Жизни за царя” (опера М. И. Глинки. – Г. Ч.) – “В бурю во грозу”... Хорошо исполнены были сцены: “Кочубей в темнице” (из оперы П. И. Чайковского “Мазепа”. – Г. Ч.), монолог из “Бориса Годунова” (трагедия А. С. Пушкина. – Г. Ч.), народные песни, особенно – “Нападай коли нападай”. Публики было так много, что некуда было яблоку упасть. Многие №№ биссировали, а вызовам так и счет потеряли.

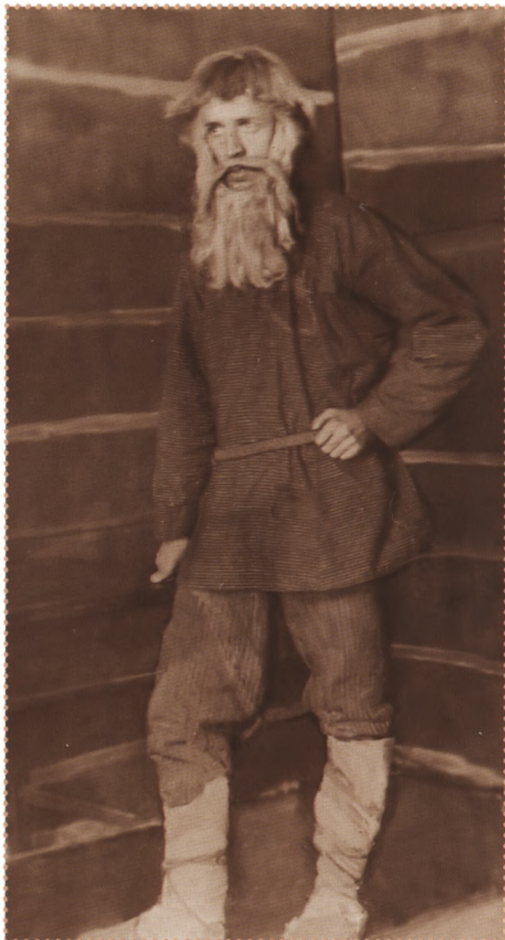
После вечера многие заявили заведующему и преподавателям о желании еще видеть подобный вечер. А уж как

все были рады и счастливы до такой степени, что трудно и представить. Все речи исполнялись учащимися. Из них, т. е. исполнителей, особенно были хороши Караваев, Путинцев, Полыгалов, Павлецов. Когда окончился вечер, так никому не хотелось расходиться, все как будто еще что-то ждали»²⁵¹.

Успешно состоявшийся литературно-музыкально-вокальный вечер вдохновил учителя П. П. Полякова взяться за подготовку на школьной сцене оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя»²⁵². Это было тем более важно, так как в России готовились отмечать 300-летие царствующего Дома Романовых. «Басы и альты есть, – вспоминал Поляков, – а дискантов и альтов не было, пришлось приглашать со стороны, из масс – желающих

Сцена из оперы «Жизнь за царя», с. Искор.
Фото 1913 года

П. П. Поляков в роли Ивана Сусанина.
Фото 1913 года

в то время было много. Образовался смешанный хор человек в 60»²⁵³.

В это время в селе Искор проездом побывал организатор народно-певческих хоров в Пермской губернии Александр Дмитриевич Городцов. Он познакомился с П. П. Поляковым и был восхищен постановкой работы хора. Вскоре А. Д. Городцов прислал из Пер-

ми свое «Руководство по устройству народно-певческих хоров» и рекомендации «О приспособлении для постановки на сельских сценах без сопровождения музыкальных инструментов оперы “Жизнь за царя”».

Согласно рекомендациям, П. П. Поляков заменил трудные места для пения разговором; сцены, написанные

в высоком тоне, перенес в более доступный тон. Для разучивания песен использовалась фисгармония. «Одним словом, – отмечал Поляков, – целостность оперы от начала до конца была выдержана, не испорчена». Роль Ивана Сусанина исполнил сам учитель, П. П. Поляков, Антонида – Елена Ивановна Пешехонова, жена одного из сыновей купца А. Н. Пешехонова, Вани – ученик Николай Чудинов, Собинина – ученик Решетников.

Большую помощь в постановке оперы оказал заведующий школой, священник В. А. Серебренников. П. П. Поляков в воспоминаниях особо отметил: «Сан, конечно, ему открыто не позволял работать. Помнится мне, священник В. А. Серебренников засучит рясу

под пояс и ведет себя, как светский человек»²⁵⁴.

В Искорской второклассной школе были поставлены следующие сцены: «В бурю, во грозу», «Весна свое взяла», «Лед реку в полон забрал», «Не томи, родимый», «После битвы молодецкой», «Как матери убили», «Милые дети», «Страха не страшусь», «Ты не кручинься, дитяtko мое», «Разгулялась, разлилась вода вешняя», «Не о том скорблю, подруженька», «Ты не плачь, сиротинушка», «Чуют правду», «Туда завел я вас», «Славься!».

Над сценой были установлены деревянные решета с мелко нарезанной бумагой. Во время действий на сцене решета перемещали, и падающая бумага создавала иллюзию снегопада. Во время сценических действий постоянно пел хор.

«У этой земли своя сила,
которую еще нужно постигать»

НЫРОБ В КОНЦЕ
XX – начале
XXI века

Посещение Ныроба потомками династии Романовых

Забывшие факты исторического прошлого Ныроба начали открывать во второй половине 1990-х годов. Вскоре это стало не только данью исторической памяти, но и новым шагом на пути осмысления и возвращения первоначального духовного значения Ныроба и села как хранителя истории российской государственности в провинции.

В июле 1998 года произошло небывалое событие. Ныроб посетили потомки династии Романовых: глава Российского Императорского Дома Ее Императорское Высочество Государыня

«Это счастье посетить такое место...»
Великая княгиня Мария Владимировна, Ее Императорское Высочество Государыня Великая княгиня Леонида Георгиевна, Его Императорское Высочество наследник Цесаревич и Великий князь Георгий Михайлович *.

Высокие гости, которых сопровождали представители Российского Дворянского Собрания, местное духовенство, руководители администрации Чердынского района, прошли к яме и почтили память Михаила Никитича Романова. Благочинный Северного благочиния протоиерей Виталий Садков отслужил панихиду по мученику. В Ни-

* Прямыми потомками последнего императора России Николая II признаны члены Российского Императорского Дома. После смерти в 2010 году княгини Леониды Георгиевны его представляют княгиня Мария Владимировна и князь Георгий Михайлович. Они живут в Испании. Русская Православная Церковь признала членов Императорского Дома наследниками Романовых.

В связи с празднованием 400-летия выхода из Смуты и избрания на царский престол Михаила Федоровича Романова в июле 2013 года состоялся визит на Родину Главы Российского Императорского Дома Ее Императорского Высочества Марии Владимировны. 13 июля 2013 года прошла торжественная Божественная литургия в соборе Петра и Павла Петропавловской крепости Санкт-Петербурга, которую совершил патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Высочайшем присутствии Марии Владимировны. Петропавловский собор с первых лет существования стал усыпальницей династии Романовых.

В 1979 году была основана Ассоциация членов рода Романовых во главе с князем Николаем Романовичем. В нее входит около 30 князей и княгинь, которые считают себя прямыми наследниками императора.

Между членами Российского Императорского Дома и Ассоциацией членов рода Романовых идут постоянные споры по поводу того, кому занять престол императора России, если когда-нибудь решится вопрос о возвращении страны к монархическому строю. Единой точки зрения на этот вопрос пока нет.

кольской церкви гостей принял настоятель о. Федор (Плужников). Посетили гости и Никольский родник, из которого испили целебную воду.

Гостей глубоко тронула прочувствованная встреча с местным населением. Для

примера приведем слова, высказанные В. О. Лопухиным, первым вице-предводителем Российского Дворянского Собрания: *«Это большое счастье – посетить такое место и помолиться за душу предка. Сердце радуется и душа успокаивается»*²⁵⁵.

ПРАЗДНОВАНИЕ 400-ЛЕТИЯ ЗАТОЧЕНИЯ И ПОЧИТАНИЯ М. Н. РОМАНОВА

В связи с подготовкой к 400-летию заточения М. Н. Романова в сентябре 2001 года над ямой возвели решетчатую часовню (проект архитектора Г. Л. Кацко).

14–15 сентября 2001 года в Ныробском культурно-досуговом центре состоялась научная конференция «Российская государственность и культура на рубеже эпох». Ее концепция была разработана профессором Г. Н. Чагиным. На конференции выступило более 20 ученых, музейных сотрудников, краеведов из Москвы, Перми, Екатеринбурга, Березников, Кунгура, Чердыни. Доклады посвящались российской и региональной истории XV–XX веков, истории заточения и почитания в Ныробе М. Н. Романова, святыням Чердынской земли, историко-культурным явлениям Пермского края²⁵⁶.

В дни работы конференции в центре Ныроба впервые было развернуто театрализованное действие на историческую тему. Большое зрелищное мероприятие Е. Н. Дьякова, автор постановочных сюжетов, запечатлела таким образом:

«Историческая дата несомненно близка нашему текущему времени» На разбитый тракт выехала телега с возком. Возок плотным кольцом окружили всадники. Слышны крики, брань, лошадиное ржание. Вооруженные всадники открывают дверцу возка, и перед ныробцами предстает молодой бородатый человек в боярской одежде и тяжелых кандалах. Жители в страхе и удивлении... перед ними М. Н. Романов. Он долго стоит у возка, вдыхая тяжелый воздух и потирая отеки от цепей руки. Рядом с ним главный стражник В. И. Тушин. Он жестом руки указывает путь к выбранному месту заточения. Медленно передвигая ноги, гремя оковами, узник направляется на взгорок. Грозная стража следует рядом.

На взгорке В. И. Тушин приказывает М. Н. Романову стать на колени. Он отказывается. Тогда стражники ставят его силой. Страшный Тушин возглашает указ Бориса Годунова. На лице М. Н. Романова страх, протест. Он молитвенно обращается к Богу. Но стража неумолима. Узника ведут к яме. Он падает на колени, охватывает березу... прощается с белым светом.

Несмотря на самую большую ни на есть современность
 Происходящих событий необходимо
 Вспомнить Историческую Дату **400** Лет
 и Почитания в **НЫРОБЕ** М.Н. РОМАНОВА, которая
 Несомненно Близка Нашему Текущему Времени

Г. Н. Чагин

Из круга зрителей, наблюдавших за страшной картиной, слышится крик: «Не умирай! Мы с тобой!» М. Н. Романов в яме, звучит молитва в исполнении монахов...²⁵⁷

Монахами названы участники вокального квартета «Притча» Раифского Богородицкого монастыря из города Зеленодольска Республики Татарстан, специально приехавшие на торжества в Ныроб.

В спектакле роль М. Н. Романова исполнил Игорь Зубатов – начальник пожарной охраны Ныроба²⁵⁸. По данным местной администрации, на историческом спектакле присутствовало около двух тысяч человек – гости и жители Ныроба и прилегающих населенных пунктов.

Составной частью праздничных мероприятий явилась музейная выставка по истории и культуре Ныроба, впервые развернутая в двух залах Культурно-досугового центра²⁵⁹. Назовем тематико-экспозиционные комплексы, из которых она состояла: «Пермь Великая на карте России», «Род Романовых в Москве. М. Н. Романов в Ныробе»,

Оформление пригласительного билета и афиши. Рисовал Л. И. Лемехов. 2001 год

«Россия и Ныроб при первых Романовых», «Ныробские храмы и часовни – уникальные памятники уральского зодчества XVIII века», «Почитание М. Н. Романова в XVIII–XX веках», «Ныроб в 1917–2001 годах», «Окрестности Ныроба», «Ныроб в научной и художественной литературе», «Ныроб в изобразительном искусстве»²⁶⁰.

На этой выставке впервые экспонировались в Ныробе цепи М. Н. Романова, увезенные в Чердынский музей в 1928 году. Выставка работала в течение четырех месяцев.

Дни памяти М. Н. Романова в Ныробе

В начале XXI века Ныроб вошел в паломнические центры и туристические маршруты. Ежегодно в сентябре, в день Архистратига Михаила, духовного покровителя Михаила Никитича Романова, совершаются паломнические туры из Перми в Чердынь и Ныроб. От Пермской епархии их организует паломнический центр «Пермь Великая». Инициатором светской части туров явилась библиотека духовного возрождения города Перми (городская библиотека № 32, организаторы Л. П. Зырянова, Л. П. Маркова).

В программе туров два важных мероприятия – Романовские чтения в Чердыни (научный руководитель Г. Н. Чагин) и служба в Ныробской Никольской церкви, крестный ход к яме, панихида по мученику, поминальные столы. На столах – только местная еда, такая, которой крестьяне тайно от стражи кормили узника в яме. Эти мероприятия происходят при большом стечении людей. В организационных делах большой вклад Зои Афанасьевны Карпенко. На протяжении длительного времени она руководила Ныробским культурно-досуговым центром.

Все гости Ныроба посещают экспозицию Центра памяти М. Н. Романова (руководитель Е. Н. Дьякова) на ул. Ворошилова, 20. 19 сентября 2012 года возле Никольской церкви солисты Екатеринбургского театра оперы и балета

«Удрученный ношей крестной, впервые исполнил твою, земля родная, арии из оперы «Иван Царь Небесный Сусанин» (прежнее ее название – «Жизнь за царя»). Но самое полное исполнение оперы состоялось 19 сентября 2013 года.

20 августа 2011 года, в день празднования Дня Ныроба, впервые зазвучали колокола, установленные на временной звоннице. Звучала мелодия «Малиновый звон». Читали стихотворение М. Цветаевой «Звонят колокола». Вокальная группа хора «Гаудеамус» из Перми исполнила духовный гимн «Славься, Бог». Настоятель Никольской церкви о. Варсанофий совершил чин освящения колоколов. В церкви служили благодарственный молебен. Всех выходящих из церкви встречал перезвон колоколов.

В. Г. Краснов, президент Общества российско-американской дружбы «Добрая воля» в Вашингтоне, профессор; Е. Н. Дьякова, руководитель Центра памяти М. Н. Романова. Ныроб, 2010 год

**Крестный ход в Нырое.
19 сентября 2011 года**

**Сцена из спектакля «Ныробский
узник». Фото 2012 года**

**Колокольные звоны в Нырое.
Фото 2012 года**

**Кадеты г. Перми – участники праздника.
19 сентября 2013 года**

**Народные песнопения в исполнении
фольклорных коллективов из Перми.
19 сентября 2011 года**

**К участникам Романовских чтений
обращается Ю. И. Чагин, глава
Чердынского муниципального района.
Справа – профессор Г. Н. Чагин.
18 сентября 2011 года**

Пять бронзовых колоколов были отлиты в г. Нижний Тагил на заводе «Благовест». Общий вес колоколов 171 килограмм. Приобретены при поддержке ООО «Лукойл-Пермь». Впоследствии колокола были подняты на звонницу.

Важным духовно-историческим событием должна стать канонизация М. Н. Романова. Вопрос этот давний, он поднимался и обсуждался еще накануне 300-летия Дома Романовых.

В апреле 2011 года в Пермскую епархию поступило предложение главы Чердынского муниципального района Ю. И. Чагина начать работу по представлению в лике святых М. Н. Романова. Митрополит Пермский и Соликамский Мефодий 5 июля 2011 года письмом благодарил Ю. И. Чагина за

инициативу. Он сообщил, что дал распоряжение Отделу по церковной истории и канонизации святых Пермской епархии подготовить необходимые для канонизации материалы, которые будут направлены в Синодальную комиссию по канонизации святых. При этом митрополит выразил надежду, что канонизация послужит укреплению Православия в Пермском крае, духовному возрождению и процветанию Чердынской земли ²⁶¹.

На этом пути сделан первый важный шаг. Подготовлено и опубликовано жизнеописание М. Н. Романова в таком жанре, каким оно должно быть для канонизации святых ²⁶². Теперь следует ожидать решения Синодальной комиссии Московского патриархата.

Восстановление мемориального комплекса М. Н. Романова

Археологи «разберись в вестниках, в гонцах, ветствует первона-
Пермского уни- в предтечах... Ко времени, чальному виду и стоит
верситета под ру- к срокам слагантс я на прежнем фундаменте.
ководством Г. П. Головчан- проявления» Проект восстановления
ского в 1997 году вынули землю часовни выполнил пермский

и открыли яму, в которую был заточен М. Н. Романов. К ней стали приходить паломники. Вскоре они установили возле нее большой крест. Воздвижение православного креста явилось одним из первых камней в основе возрождения исторического и духовно-эстетического пространства.

В сентябре 2012 года над ямой уже появилась заново построенная часовня во имя Михаила Архангела. Она соот-

архитектор-реставратор Г. Л. Кацко. Чтобы часовня появилась к 400-летию Дома Романовых, много усилий приложили администрация Чердынского района (глава Ю. И. Чагин) и муниципальное учреждение культуры «Комплекс по сохранению историко-культурного наследия и охране памятников Чердынского района» (директор С. В. Мистрюков).

Поддержала восстановительную работу и Пермская епархия. 5 июня 2012 года

Ныроб и мемориальный сквер со строящейся часовней посетил митрополит Пермский и Соликамский Мефодий. 2 ноября 2012 года часовня была освящена.

Два столба центрального входа в сквер, как и прежде, вновь увенчаны фигурами двуглавых орлов и снабжены медными плитами с историческими текстами. Во все столбы вмурованы керамические изразцы, изготовленные по подлинным образцам. Помимо этого, благоустроена территория сквера. Ему придана планировка, приближенная к первоначальному виду.

В ближайшей перспективе – реставрация Богоявленской церкви, которая, как уже отмечали, является вторым мемориальным объектом. На ее месте находилась могила М. Н. Романова – до отправления останков в Москву.

В открытой яме М. Н. Романова.
Фото 2011 года

Перед началом вскрытия ямы М. Н. Романова археологами.
Фото 1997 года

Вид на восстановленный мемориальный сквер.
Фото 2013 года

Вид на мемориальный сквер с северо-западной окраины
Ныроба. Фото 2013 года

**Восстановление часовни над ямой М. Н. Романова.
Фото 2012 года**

**Мемориальный сквер в Нырое.
Фото 2013 года**

Герб и флаг Ныроба

Мысль о том, что «Геральдические символы и языком – идущий по Ныроб должен **будут работать** земле черный бык с червлеными иметь свою офици- **на будущее»** ными рогами, глазами и копытами. Щит увенчан короной, соответствующей статусу муниципального образования ²⁶³.

альную символику, высказывалась давно. В 2007 году утверждались положение и эскизы герба и флага, но Государственная геральдическая комиссия при президенте Российской Федерации отправила их на доработку, посоветовав более точно учитывать правила и традиции геральдики. Для завершения начатой работы были приглашены специалисты в области геральдики.

В 2008 году разрабатывались новые положения и описания герба и флага Ныробского городского поселения. 29 января 2009 года решением Думы Ныробского городского поселения они были утверждены.

2 марта 2009 года Государственная геральдическая комиссия при президенте Российской Федерации зарегистрировала и присвоила государственные номера главным символам Ныробского городского поселения: гербу – № 4727, флагу – № 4728.

Геральдическое описание герба гласит: *В золотом поле с черной каймой, обремененной вверху золотой кометой о восьми лучах и с огненным хвостом, золотым внутри и червленым снаружи, а внизу – серебряной отторгнутой львиной головой с червлеными глазами*

Описание символики герба заключается в следующем: *Основная фигура герба – черный бык – указывает на древние представления местных охотников о символике этого животного, которого приносили в жертву перед отправлением на охотничий промысел, причем мясо быка варили и съедали, а копыта, рога и глаза мазали свежей кровью, что обещало удачу на охоте, воскрешение и размножение зверей.*

В 1601–1602 годах в Ныробе в ссылке находился боярин Михаил Никитич Романов, дядя будущего первого царя из династии Романовых Михаила Федоровича. Михаил Никитич был обвинен Борисом Годуновым в боярском заговоре, отправлен в ссылку в Ныроб, где был брошен в яму и принял мученическую смерть – был уморен голодом. Поэтому в гербе в черной кайме внизу изображена серебряная отвлеченная львиная голова – фигура из родового герба Романовых. Пламенеющая комета в верхней части герба – символ неотвратимости судьбы.

Золото в гербе Ныробского городского поселения (поле щита) символизирует прочность, величие, великодушие, богатство.

Серебро – символ чистоты помыслов, благородства души, жажды справедливости. В гербе поселения оно указывает на невинность многих людей, ставших жертвами несправедливости властей и судей, их обслуживающих. В 1930–1940-е годы жертвами политических репрессий стали тысячи людей, нашедших свой последний приют в ныробской земле.

Черный цвет означает смирение, благоразумие, мудрость, скромность, честность и вечность бытия и покоя.

Красный цвет – символ мужества, самоотверженности, труда.

Зелень в гербе указывает на богатые лесные массивы земли ныробской²⁶⁴.

Описание флага: Прямоугольное полотнище желтого цвета с отношением ширины к длине 2:3, несущее по краю черную окантовку в $\frac{1}{5}$ ширины полотнища, а посередине – изображение идущего по земле (воспроизведенной вплотную к нижнему краю желтой части) быка, выполненное в черном, сером, красном и зеленом цветах. Окантовка сверху по центру несет изображение кометы в желтом и красном цветах, внизу – изображение львиной головы в белом и красном²⁶⁵.

Замечательно, что геральдическими символами Ныроба стали события истории и мировоззренческие представления местного населения.

Центр памяти М. Н. Романова

Когда в 2001 году отмечалось 400-летие «Ныробцев сложилась обязанность хранить на ландшафте, которые являются существенным дополнением к экскурсиям и заточения и почти на века память полнением к экскурсиям и тания М. Н. Романова, было о М. Н. Романове» праздничным сценариям. высказано предложение иметь

общественную организацию, которой вменялось бы постоянно заниматься обобщением исторического прошлого Ныроба и вести культурно-образовательную работу.

Это предложение воплотилось в создании Центра памяти М. Н. Романова. Им руководит Елена Николаевна Дьякова – уроженка Ныроба, непревзойденный знаток региональной истории, культуры. Помимо этого, она руководит постановочными программами театра

Особенно активно деятельность Центра стала развиваться, когда ему в 2009 году было предоставлено отдельное здание – бывший церковный дом. В нем Центр находится в наше время.

В июле 2013 года открыта новая историческая экспозиция. Большой зал приобрел вид боярской палаты, в которой фотографии, рисунки, предметы быта и художественное оформление переносят зрителя в Москву, в ту обстановку, в которой жил М. Н. Романов и где он

А. Н. Авдонин, председатель фонда
«Обретение» (Екатеринбург);
Е. Н. Дьякова (в центре),
руководитель Центра памяти
М. Н. Романова;
Р. М. Верхоланцева, краевед из г. Перми.
Фото 2010 года

был схвачен и затем отправлен в нырбское заточение. Малый зал посвящен почитанию М. Н. Романова в Ныробе, мемориальным и архитектурно-художественным объектам (автор экспозиции О. Н. Сафрошенко).

Во входной зоне экспонируется реквизит местного театрального коллектива – костюмы боярские, стрельцов, крестьян, холодное оружие. Здесь же макет крепости древнего Искора. Сохраняется возок, который предназначен для театрализованных действий, воспроизводящих заточение М. Н. Романова в нырбскую яму.

Имеется очень интересная этнографическая экспозиция. В ней орудия охоты, рыболовства, обработки льна и конопли, ткацкий станок и домашняя утварь. Поистине уникальным является комната Манечки Чагиной, в которую

Здание, в котором находится Центр памяти М. Н. Романова.
Фото 2011 года

она, по замыслу авторов экспозиции, пришла после венчания. Здесь кровать, шкаф с посудой, сундук с одеждой, швейная машина, книги и журналы. Весь рассказ в этой комнате построен на обобщающем образе только что обвенчанной девушки, у которой начинается новая жизнь в радостях и заботах.

Персонифицированный показ этнографического материала и экскурсионный рассказ никого не оставляют равнодушным к старому быту.

В своей сумме экспозиционные материалы Центра памяти М. Н. Романова раскрывают многие темы отечественной и региональной истории и культуры.

О том, какое впечатление оставляет посещение Центра и его музейных экспозиций, ярко свидетельствуют отзывы посетителей. Приведем некоторые из них.

Благодарим сотрудников музея за радужный прием, за проведенную на высоком профессиональном уровне экскурсию. Выражаем признательность и готовность оказать поддержку в формировании образовательной среды в высшем учебном заведении. Хочется отметить эмоциональность и личную заинтересованность в проведении мероприятий. Студенты Пермской государственной сельскохозяйственной академии, преподавательский состав кафедры истории, социологии и права.

25.04.2013 года.

Мария Чагина, студентка Московской международной киношколы, в комнате Манечки Чагиной.
Фото 2012 года

Задели за душу наши предки. Окунулся в историю наших предков. С уважением (подпись).

4.VI.2013.

Благодарю за участливый прием на месте страданий и мученической кончины Михаила Никитича Романова. Эта поездка глубоко запечатлится в моей памяти, ибо соприкоснулась здесь с истоками истории рода Романовых и царственной династии Российской империи. В. В. Королева – секретарь отдела истории и канонизации Пермской епархии.

4.06.2013 года.

Все прекрасно, все изумительно! Храните, просвещайте то, что с исторической точки зрения важно и востребовано. Благодарю Вас за все, что Вы делаете!

С уважением, кандидат геолого-минералогических наук С. Х. Хакназаров, руководитель отдела социально-эконо-

мического развития и мониторинга Обско-Угорского института прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск.

20.04.2013 г.

Восхищен Вашим музеем, а еще больше тем, что есть люди, которые все ценят и приумножают богатейшую историю благодатного края Перми Великой. Мне все это дорого, так как мои деды и прадеды, купцы Алины (Большие) жили, дышали, любили, страдали на этой земле, держали путь на Печору с обозами и баржами. Большое спасибо, что Вы есть, оставляя это наследие потомкам.

Экспозиция Центра памяти М. Н. Романова.
Фото 2013 года

С. Н. Согрин – внук купца первой гильдии Н. П. Алина и его жены А. Д. Алиной (урожденной Ржевиной).

5 июля 2012 года.

Семья Громовых, Шенель, Мехряковых благодарит Центр за сохранение национальных традиций, исторических ценностей нашей северной стороны. Посещение ямы и дома-музея Романовых произвело неизгладимое впечатление и сподвигнуло на дальнейшее изучение исторических мест Прикамья. Спасибо за все!

г. Красновишерск, г. Лысьва (подписи).

7.06.2013 года.

Группа из Екатеринбурга и Нижнего Тагила (музейные работники).

Ныробцы! Спасибо, что храните нашу историю душой и сердцем.

8.06.2013 года.

Посетив музей, мы остались очень довольные экскурсией, которую провела Е. Н. Дьякова. Даже и не думали, что такое чудо можно увидеть и услышать. Обязательно расскажем об этом своим детям, внукам.

24.06.2013 года (подписи).

С огромной благодарностью и восхищением прослушали рассказ Елены Николаевны!!! Умно, тонко, с чувством юмора и исторической точностью была преподнесена история нескольких веков!! Восторг! И пожелание успехов в жизни и работе!

Научный сотрудник Третьяковской галереи Ушакова Любовь Яковлевна и груп-

па путешественников из Соликамска.

30 июня 2013 года.

Былинно, сказочно, исторично! Великолепно! Евгений Смирнов, директор радио «Камская волна». Соликамск.

30 июня 2013 года.

Лучшей театрализованной в чтении экскурсии не слышала. Город Сызрань Самарской области.

1.07.2013 года (подпись).

В этих высказываниях – искренняя признательность посетителей Центра памяти М. Н. Романова за увековечение нашей истории, за возможность прикоснуться к ней глубже. Экскурсии здесь имеют свою «формулу» – учить чувствовать историю и настраивать на эту волну тех, кто сюда приходит. Это важный прием воспитания и образования человека.

*** * ***

Из всего сообщенного следует, что в Ныробе сложилась вековая матрица истории, наполненная московскими и ныробскими событиями.

Время М. Н. Романова далеко от нас, но благодаря всему, что сохраняется в Ныробе, остаются близкими судьбы Отечества современному поколению людей. Посещение Ныроба убеждает, что история служила и будет служить новым поколениям людей.

Театрализованное представление 19 сентября 2013 года. Царь Михаил Федорович и императрица Екатерина II «прибыли» в Ныроб, чтобы убедиться в достойном исполнении своих указов

Сцена из оперы «Жизнь за царя» в исполнении актеров Екатеринбургского театра оперы и балета. Иван Сусанин – А. Решетников, Антонида – О. Пешкова. 19 сентября 2013 года

Список принятых сокращений

ГАПК – Государственный архив Пермского края.
ГАСО – Государственный архив Свердловской области.
ПГВ – Пермские губернские ведомости.
ПЕВ – Пермские Епархиальные ведомости.
ПЗН – Пермская земская неделя.
РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
РГБ – Российская государственная библиотека.
ЧКМ – Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина.

Сноски

¹ *Щуцкая Г. К.* Бояре Романовы: к 400-летию воцарения Михаила Федоровича Романова. М., 2013. С. 35.

² Полный свод законов Российской империи. Т. 32. № 31720. 1857. С. 299.

³ Был свергнут и убит заговорщиками-боярами во главе с Василием Шуйским.

⁴ *Соловьев С. М.* Сочинения: в 18 кн. Книга IV: История России с древнейших времен. М., 1989. С. 382–383.

⁵ К сожалению, следственные документы не дошли до исследователей. Они были уничтожены или сгорели во время пожара 1623 года.

⁶ Ныне это восточная часть Свердловской области.

⁷ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. IX–XII. Калуга, 1993. С. 361.

⁸ *Берх В. Н.* Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821. С. 99–100.

⁹ ЧКМ. Отдел рукописей. № 3279 (летопись Никольской церкви 1912 года). Л. 13–13 об.

¹⁰ *Берх В. Н.* Путешествие в города Чердынь и Соликамск... С. 101.

¹¹ Ежемесячные издания Академии наук. СПб., 1761, февраль. С. 140.

¹² *Белдыцкий Н. П.* Ныробский узник, древности и окрестности села Ныроб Чердынского уезда. Пермь, 1913. С. 24.

¹³ *Дмитриев А. А.* Ссылка окольного Михаила Никитича Романова в Чердынский край и Ныробския древности // Сборник материалов для ознакомления с Пермскою губерніею. Пермь, 1891. Вып. III. С. 59.

¹⁴ *Никонов Б. П.* Конец света: путевые заметки // Ежемесячные приложения к журналу «Нива» на 1901 г. за май – август. СПб., 1901. С. 688.

¹⁵ *Дмитриев А. А.* Историко-археологические очерки Чердынского края: по поводу столетия Пермской губернии // Календарь Пермской губернии на 1883 год. Пермь, 1883. С. 103.

¹⁶ Ныробское дело 1738 года // ПЕВ. 1870. № 30. С. 354; *Попов В.* Боярин Михаил Никитич Романов и место его заточения – Ныроб: историческое описание // ПЕВ. 1880. № 7.

¹⁷ Ныробское дело 1738 года... С. 354.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 355.

²⁰ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссією. Т. 3. СПб., 1841. С. 242.

²¹ Ныробское дело 1738 года... С. 356.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Попов В. Боярин Михаил Никитич Романов... № 7.

²⁸ Там же. № 8.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. № 17.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Попов В. Боярин Михаил Никитич Романов... № 17.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. № 18.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. № 19.

⁴² ЧКМ. Отдел рукописей. № 2558/24; Попов В. Боярин Михаил Никитич... № 19.

⁴³ Попов В. Боярин Михаил Никитич... № 19.

⁴⁴ ЧКМ. Отдел рукописей. № 2558/27. Л. 1.

⁴⁵ Попов В. Боярин Михаил Никитич... № 23.

⁴⁶ Там же. № 24.

⁴⁷ Там же. № 27.

⁴⁸ ЧКМ. Отдел рукописей. № 2558/23. Л. 1–1 об.

⁴⁹ Попов В. Боярин Михаил Никитич... № 27.

⁵⁰ ЧКМ. Отдел рукописей. № 2558/18. Л. 1–2.

⁵¹ Приказ общественного призрения содержал в Пермской губернии только три богадельни: в городах Перми, Осе и с. Ныробе.

⁵² ГАПК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 25. Л. 7; Д. 101. Л. 6.

⁵³ ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 6 об. – 7.

⁵⁴ Там же. Л. 12 об.

⁵⁵ Там же. Л. 13.

⁵⁶ Там же. Л. 13 об.

⁵⁷ Там же. Л. 14.

⁵⁸ Берх В. Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск... С. 99–102, 106–108.

⁵⁹ Бондюжская волость Чердынского уезда, ныне это Чердынский район.

⁶⁰ ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 10.

⁶¹ Там же. Л. 9 об.

⁶² Там же.

⁶³ Там же. Л. 12.

⁶⁴ Там же. Л. 3.

⁶⁵ Там же. Л. 5 об.

⁶⁶ Там же. Л. 38 об.

⁶⁷ Там же. Л. 5 об.

⁶⁸ К сожалению, ограда в ее первоначальном виде – с царской символикой, – как и сама часовня, в конце 1930-х годов были уничтожены.

⁶⁹ ЧКМ. Отдел рукописей. № 3279. Л. 14.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ При восстановительных работах в 2012 г. эти доски вынули из столбов и передали на хранение в Центр памяти М. Н. Романова. На их место установили новые доски с текстами, восстановленными по оригиналу.

⁷² ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 250. Л. 1–20; *Кошко И. Ф.* Воспоминания губернатора: Пермь (1911–1914). Екатеринбург, 2007. С. 54–57.

⁷³ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 250. Л. 10–19.

⁷⁴ ЧКМ. Отдел рукописей. № 3279. Л. 36–36 об.

⁷⁵ ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 5.

⁷⁶ Например, в 2012 году автору рассказывала учительница М. И. Леоненко (Чепурина), 1929 г. р., что ее прадед, Илья Иванович Пономарев, на полученные деньги построил в Ныробе новый двухэтажный дом, который сохранился до нашего времени на ул. Октябрьская, 23.

⁷⁷ ЧКМ. Отдел рукописей. № 3279. Л. 84.

⁷⁸ Там же. Л. 131–135 об.

⁷⁹ Там же. Л. 131–134.

⁸⁰ См. текст телеграммы ниже.

⁸¹ ЧКМ. Отдел рукописей. № 3279. Л. 134 об. – 135 об.

⁸² Журнал «Голос долга» являлся ежемесячным патриотическим изданием. Издавался с 1912 года Пермским отделением Союза Русского народа. Редактором-издателем являлся игумен Свято-Серафимовского скита Белогорского монастыря иеромонах Серафим (1875–1959), уроженец г. Чердыни. В трех номерах за 1913 год подробно освещались юбилейные Романовские дни в Ныробе. Журналы с этими публикациями попали Императору Николаю II, что послужило приглашению издателя на императорский двор. Игумен Серафим стал духовником великой княгини Елизаветы Федоровны. Он выполнил ее завещание. После трагической гибели княгини в 1918 году перевез ее тело из-под г. Алапаевска в Иерусалим. Там он прожил до 1959 года. Похоронен в Гефсиманском саду.

⁸³ Голос долга. 1913. № 10–11. С. 503–504.

⁸⁴ ЧКМ. Отдел рукописей. № 3279. Л. 37–37 об.

⁸⁵ Там же. Л. 36 об.

⁸⁶ Там же. Л. 37 об.

⁸⁷ Ныробское дело 1738 года... С. 353; *Попов В.* Боярин Михаил Никитич Романов... № 7.

⁸⁸ Акты исторические... С. 241.

⁸⁹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2055. Л. 3.

⁹⁰ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1468. Л. 281.

⁹¹ Описание г. Чердыни – писца Кайсарова (1624) // ПГВ. 1866. № 2.

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Акт освидетельствования Ныробского храма 1894 г. Л. 16 об.

⁹⁷ ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 34 об.

⁹⁸ *Санин Н. А.* Село Ныроб и его древности. Саратов, 1912. С. 29.

⁹⁹ ПГВ. 1908. № 195.

¹⁰⁰ *Н. 3-на.* Поездка в Чердынский край: страничка из путевых записок моего знакомого // Екатеринбургская неделя. 1895. № 36.

¹⁰¹ ЧКМ. Отдел рукописей. № 3279. Л. 16 об.

¹⁰² *Санин Н. А.* Село Ныроб и его древности... С. 9.

¹⁰³ ЧКМ. Отдел рукописей. № 3279. Л. 16 об.

¹⁰⁴ *Попов Г.* Явленная и чудотворная икона святителя Николая Мирликийского в селе Ныробе Чердынского уезда // ПЕВ. 1872. № 41. С. 383.

¹⁰⁵ Крыльцо в 1950-е годы было сломано реставраторами, когда здание храма приспособляли для отделения связи. Объясняли тем, что в то время в реставрации памятников была дана установка на восстановление зданий в первоначальном виде. В дан-

ном случае крыльцо было моложе храма на 50 лет. Только в 2007 году крыльцо восстановили в первоначальном виде.

¹⁰⁶ ЧКМ. Отдел рукописей. № 3279. Л. 17.

¹⁰⁷ Две плиты в 1990-е годы были обнаружены на усадьбах жителей Ныроба. В наше время они лежат на полу трапезной возле входной двери. Известна еще третья плита, к сожалению, не в полном виде. Она находится в Центре памяти М. Н. Романова.

¹⁰⁸ ЧКМ. Отдел рукописей. № 3279. Л. 16 об.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. Л. 16.

¹¹¹ ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 29 об.

¹¹² Там же. Л. 30.

¹¹³ Санин Н. А. Село Ныроб и его древности... С. 10.

¹¹⁴ Чагин Г. Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь, 2004. С. 130.

¹¹⁵ ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 25 об.

¹¹⁶ Там же. Л. 26.

¹¹⁷ Эти сведения зафиксировал А. Н. Зеленин в 1914 году (см.: ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 35).

¹¹⁸ Никонов Б. П. Конец света: путевые заметки // Ежемесячные приложения к журналу «Нива» на 1901 г. за май – август. СПб., 1901. С. 692.

¹¹⁹ РГБ. Отдел изобразительных изданий. № 1438/11.

¹²⁰ ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 25.

¹²¹ Дмитриев А. А. Ссылка окольного Мухоморова Никитича Романова... С. 65.

¹²² Н. З-на. Поездка в Чердынский край... № 36.

¹²³ ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 35.

¹²⁴ Там же. Л. 35.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же. Л. 36 об. – 37.

¹²⁷ Это дело было заведено «для свидетельства чудотворений иконы Николая чудотворца в Ныробе». Для этого епископ Вятский и Великопермский Киприан пригласил в 1738 году в город Вятку ныробского священника «с приходными и расходными собираемой той Ныробской Николаевской церковной казне книгами»; см.: ПЕВ. 1870. № 30. С. 352.

¹²⁸ Ныробское дело 1738 года... С. 360.

¹²⁹ ЧКМ. Отдел рукописей. № 3279. Л. 16 об.

¹³⁰ Белдыцкий Н. П. Ныробский узник... С. 33.

¹³¹ Дмитриев А. Историко-археологические очерки... С. 104–105.

¹³² ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 29 об.

¹³³ РГБ. Отдел изобразительных изданий. № 1438/17.

¹³⁴ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Акт освидетельствования Ныробского храма в 1894 году. Л. 1. Документ происходит из архива Богоявленской церкви.

¹³⁵ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Акт освидетельствования Ныробского храма в 1886 году. Л. 3. Документ происходит из архива Богоявленской церкви.

¹³⁶ Колокольня разрушена в 1934 году.

¹³⁷ ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 20 об.

¹³⁸ ГАПК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 91. Л. 201–203.

¹³⁹ Там же. Л. 201–202 об.

¹⁴⁰ Санин Н. А. Село Ныроб и его древности... С. 18.

¹⁴¹ ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 39 об.

¹⁴² Чагин Г. Н. «Только б шведов не поморить»: пленные Северной войны в Пермском крае // Родина. М., 2009. № 12. С. 111–112.

¹⁴³ ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 40. Поселок при Петропавловском заводе в 1944 году преобразован в город Североуральск. Он находится на севере Свердловской области.

¹⁴⁴ ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 41 об.

¹⁴⁵ ЧКМ. Отдел рукописей. № 3279. Л. 14.

¹⁴⁶ Санин Н. А. Село Ныроб и его древности... С. 18.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Полевые материалы автора, полученные в Ныробе в 1965 году.

¹⁴⁹ ЧКМ. Отдел рукописей. № 4020. Описание иконостасов Никольского храма на листах 5–11, Богоявленского храма – на листах 19–30 (в дальнейшем ссылки на листы опускаются).

¹⁵⁰ Казаринова Н. В. Иконостас церкви Вознесения в Чердыни, написанный братьями Поповыми, сыновьями мастера Московской Оружейной палаты // Проблемы изучения, сохранения и использования наследия христианской деревянной скульптуры: пермская деревянная скульптура в европейском художественном контексте. Пермь, 2013. С. 152–162.

¹⁵¹ ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 20.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Попов И. Село Ныроб и его древности // ПЕВ. 1896. № 4–5. С. 104.

¹⁵⁵ Золотник – мера веса в 4,26 г. Такой мерой стал эталон-разновес на основе одноименной золотой монеты, которая использовалась как гирька.

¹⁵⁶ Фунт – мера веса, равная 410 г. Восьмая часть фунта, т. е. 50 г, в обиходе называлась «осьмушкой».

¹⁵⁷ Аршин равнялся 71 см, а вершок – 4,45 см.

¹⁵⁸ Н. 3-на. Поездка в Чердынский край... № 32.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ РГБ. Отдел изобразительных изданий. № 1438/17.

¹⁶¹ Попов Ефимий – сын бедного причетника с. Анисимово Чердынского уезда. По окончании Пермской духовной семинарии в 1850 году служил в с. Ныробе в течение 18 лет, затем в с. Покча 9 лет. Годы жизни 1829–1878.

¹⁶² Христофор, от греческого «носящий Христа», святой мученик одной из римских провинций. Жил в III веке. Почитается и католической, и православной церквями.

¹⁶³ Попов В. Боярин Михаил Никитич Романов... № 32.

¹⁶⁴ Святитель Николай родился в г. Пата-ре Ликийской области (южное побережье Малоазийского полуострова). Был избран епископом г. Миры Ликийские (отсюда происходит его еще одно название – Мирликийский). По молитвам святителя г. Миры был спасен от голода. Не раз спасал святитель утопающих в море, выводил из плена и заточения в темницах. Отошел ко Господу примерно в 350 году. Имя великого угодника Божия святителя и чудотворца Николая прославилось во всех концах земли, во многих странах и народах.

¹⁶⁵ ЧКМ. Отдел рукописей. № 2558/1. Л. 1.

¹⁶⁶ В Чердынском краеведческом музее им. А. С. Пушкина хранится копия иконы, выполненная в 1858 году. На ней имеется надпись: «Истинное изображение подобие и мера с чудотворного образа св. Николая Чудотворца, находящегося в церкви села Ныроб». Икона была вложена в Чердынский Воскресенский собор, откуда и поступила в музей. Но является ли она точной копией подлинной иконы, установить невозможно потому, что отсутствуют оригиналы церковных экземпляров икон.

¹⁶⁷ Попов Г. Явленная и чудотворная икона святителя Николая Мирликийского в селе Ныробе Чердынского уезда // ПЕВ. 1872. № 41. – С. 383–389.

¹⁶⁸ Попов И. Достопримечательности села Ныроб Чердынского уезда. Пермь, 1896. С. 17.

¹⁶⁹ Дмитриев А. А. Ссылка окольного Мисаила Никитича Романова... С. 68.

¹⁷⁰ ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 39 об.

¹⁷¹ Дедюхин и Лёнва в 1932 году вошли в состав города Березники.

¹⁷² Попов Г. Явленная и чудотворная икона... С. 389.

¹⁷³ Этот экземпляр нам удалось обнаружить во время этнографической экспедиции в 1979 году в деревне Дуброво Соликамского района, через которую проходил крестный ход.

¹⁷⁴ Н. 3-на. Поездка в Чердынский край... № 36.

¹⁷⁵ ЧКМ. Отдел рукописей. НВ 983. Л. 35.

¹⁷⁶ Пень не сохранился, но о его приобретении сообщается в отчете музея за 1929–1931 годы.

¹⁷⁷ Полевые материалы автора, полученные в 2010 году.

¹⁷⁸ Полевые материалы автора, полученные в с. Искор в 2009 году.

¹⁷⁹ Попов И. Село Ныроб и его достопримечательности... С. 103.

¹⁸⁰ ГАПК. Ф. р-1619. Оп. 1. Д. 94. Л. 3.

¹⁸¹ Полевые материалы, собранные автором в с. Корепино Чердынского р-на в 1982 году.

¹⁸² Первыми, кто обратил наше внимание на данный ритуал, были родители автора книги – Н. И. и М. П. Чагины (1902 и 1904 г. р.), которые венчались в Богоявленской церкви в январе 1923 года.

¹⁸³ Полевые материалы, собранные автором в селе Искор Чердынского района в 1972 году.

¹⁸⁴ Полевые материалы, собранные автором в д. Большое Поле Чердынского района в 1969 году.

¹⁸⁵ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссією. Т. I. СПб., 1841. С. 168.

¹⁸⁶ Идеограмма – письменный знак, условное изображение или рисунок, соответствующие не звуку речи, а целому слову или части слова.

¹⁸⁷ Тульцева Л. А. «Умилно на пучок зари...» (К реконструкции одного из пушкинских образов милой старины) // Этнографическое обозрение. 1999. № 3. С. 51.

¹⁸⁸ Попов В. Древнейшие города Перми Великой Искор и Покча // Сборник материалов для ознакомления с Пермскою губернією. Пермь, 1891. Вып. III. С. 81.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Автор книги неоднократно участвовал в крестных ходах со своей матерью Марией Прокопьевной в 1950-е годы.

¹⁹¹ Икона хранилась до закрытия церкви в 1960 году. После закрытия она исчезла.

¹⁹² ГАПК. Ф. р-1619. Оп. 1. Д. 94. Л. 4.

¹⁹³ Обнаруженный археологический памятник находится на мысовой части правого берега Ныробки, в том месте, где ныне строения сельскохозяйственного предприятия.

¹⁹⁴ РГБ. Отдел рукописей. Ф. 256. Д. 308. Л. 24.

¹⁹⁵ Там же. Л. 84 об.

¹⁹⁶ Там же. Л. 85.

¹⁹⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4053. Л. 737–748.

¹⁹⁸ Список населенных мест Пермской губернии: Чердынский уезд. Пермь, 1897. С. 48.

¹⁹⁹ ЧКМ. Отдел рукописей. № 3279. Л. 17.

²⁰⁰ Н. 3-на. Поездка в Чердынский край... № 33.

²⁰¹ Истомин Ф. О религиозном состоянии обитателей Печорского края: из путевых наблюдений // Прибавления к Церковным ведомостям. 1890. № 19. С. 608.

²⁰² Попов В. Боярин Михаил Никитич Романов и место его заточения... № 33.

²⁰³ В настоящее время в здании находятся Центр памяти М. Н. Романова и музей.

²⁰⁴ ЧКМ. Отдел рукописей. Ф. 4. Оп. 12. Д. 63. Л. 1–43 об.

²⁰⁵ ГАПК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 101. Л. 6–6 об.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Торжества в с. Ныроб // ПЗН. 1913. № 22.

²⁰⁸ Третьяков А. Пребывание Его Преосвященства Палладия, епископа Пермского и Соликамского в селе Ныроб Чердынского уезда 24-го и 25-го мая сего года // ПЕВ. 1913. № 21. С. 542–545.

²⁰⁹ А. М. Кочетов – выдающийся русский архитектор (1861–1912). Окончил полный курс Академии художеств. Звание академика присвоено в 1892 году за проект «лечебного курорта на минеральных водах курзалом». В 1896–1906 годах – городской архитектор Санкт-Петербурга, затем служил при городской управе. По его проектам построены здания в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Севастополе, Пятигорске, Минеральных водах, Костроме.

²¹⁰ В конце 1920-х годов в здании конторы лесничества разместился школьный интернат. Колвинское лесничество, ставшее лесхозом, обосновалось в запрудной части Ныроба, возле Никольского родника.

²¹¹ Название «покоеобразный» произошло от наименования древнерусской буквы П –

«покой», поскольку в плане усадьба напоминала форму этой буквы.

²¹² ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 16.

²¹³ Уместно отметить, что автор книги помнит, как в 1950-е – начале 1960-х годов в поминальный Семик на этом месте сидели люди возле захоронений своих предков, выкладывали еду на могилы и поминали усопших.

²¹⁴ Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI – XVII веках. Иркутск. 1990. С. 89; Корчагин П. А. Древний Искор: от язычества к православию (по материалам археологических раскопок 2001–2003 гг.) // Чердынский край: прошлое и настоящее: материалы научной конференции. Чердынь, 2003. С. 102–104; Он же. Искорское городище – коми-русское святилище // Исторический вестник университетов Любляны и Перми. Вып. 2. Ljubljana – Пермь, 2008. С. 123–132.

²¹⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. М., 1949. С. 296–297.

²¹⁶ Названия фресок воспроизведены такими, какими они написаны живописцем.

²¹⁷ РГБ. Отдел рукописей. Ф. 256. Д. 398. Л. 23 об.

²¹⁸ Легендарный народ чудь осознавался русскими чужим, со своими предками не ассоциировался. В народном осмыслении татары также считались другим народом. Поэтому татары и чудь для русских были синонимами понятия «не свои», «другие» люди.

²¹⁹ Заметим, что названия островам дали русские, и этим они увековечили древнюю историю Искора. Современные жители села Искор пользуются не только русской микротопонимией, но и коми-пермяцкой, которую их предки заимствовали в ходе общения с местным населением. Анализ ми-

критопонимии показал, что в употреблении жителей Искора присутствует до 60 процентов коми-пермяцкой топонимии. См. об этом: *Чагин Г. Н.* Топонимия села Искор Чердынского района: материалы и их этническая интерпретация // *Евразийский вестник философии, истории и лингвистики.* № 1 (44). 2011. С. 10–18.

²²⁰ *Попов В.* Древнейшие города Перми Великой... С. 78.

²²¹ *Дмитриев А.* Историко-археологические очерки... С. 59.

²²² *Вагнер Н.* От Чердыни до Ныроба: отрывок из путевых заметок 1857 г. // *Пермский сборник: современное издание.* Кн. II. М., 1860. С. 3.

²²³ *Попов В.* Древнейшие города Перми Великой... С. 79.

²²⁴ *Зеленин Д. К.* Избранные труды: статьи по духовной культуре 1901–1913. М., 1994. С. 280–285.

²²⁵ *Берх В. Н.* Путешествие в города Чердынь и Соликамск... С. 134.

²²⁶ *Попов В.* Древнейшие города Перми Великой... С. 77–78.

²²⁷ Расстояние от городка до села Искор до пяти километров.

²²⁸ *Попов В.* Древнейшие города Перми Великой... С. 83.

²²⁹ ГАПК. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 94. Л. 3.

²³⁰ Полевые материалы, собранные автором в 1965 году. Но об этом факте продолжают помнить некоторые жители села Искор в наше время.

²³¹ Фреска с изображением св. Христофора сохранялась еще в начале 2000-х годов. Автору книги приходилось неоднократно ее наблюдать. Очень жаль, что она утрачена безвозвратно.

²³² *Н. 3-на.* Поездка в Чердынский край... № 33.

²³³ Сведения о колоколах получены из клировых ведомостей, которые автору книги удалось изучить в 1964 году. Впоследствии церковные документы были утрачены.

²³⁴ *Вагнер Н.* От Чердыни до Ныроба... С. 2.

²³⁵ Там же. С. 2–3.

²³⁶ В 1964 году автор книги обнаружил изразцы на чердаке церкви и передал их на хранение в Ныробский школьный музей, где они впоследствии были утрачены. Часть изразцов поступила в Красновишерский краеведческий музей, где их можно увидеть в экспозиции.

²³⁷ *Вагнер Н.* От Чердыни до Ныроба... С. 3.

²³⁸ Монастырь находился возле устья реки Лысьвы (правый приток Камы), куда он в середине XVIII века был перенесен из села Пыскор (ныне Усольский район Пермского края). Монастырь был основан Аникой Строгановым в 1560 году. Его официальное название – Спасо-Преображенский мужской монастырь.

²³⁹ *Попов В.* Древнейшие города Перми Великой... С. 83.

²⁴⁰ *Серебrenников Н. Н.* Пермская деревянная скульптура. Пермь, 1928. С. 106–116, 127, 163.

²⁴¹ *Н. 3-на.* Поездка в Чердынский край... № 33.

²⁴² А. Н. Пешехонов оставался старостой прихода до 1914 года. С 1914 года выборную должность старосты исполнял его сын, Александр Андреевич Пешехонов (1880 г. р.).

²⁴³ ПГВ. 1900. № 225.

²⁴⁴ ГАПК. Ф. р-1619. Оп. 1. Д. 95. Л. 3.

²⁴⁵ А. Н. Пешехонов, так много сделавший для искорских храмов, умер в 1916 году и похоронен в церковной ограде возле

новой алтарной апсиды. До 1918 года его хозяйственные и духовные дела продолжали сыновья.

²⁴⁶ ПЕВ. 1909. № 21. С. 2; Поездка Преосвященнейшего Палладия, епископа Пермского и Соликамского в Чердынский и Соликамский уезды // ПЕВ. 1909. № 29. С. 595.

²⁴⁷ По приходам епархии // ПЕВ. 1912. № 17. С. 18.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ П. П. Поляков в советские годы работал учителем в Чердыни, длительное время руководил хором ветеранов при районном Доме культуры. Автор книги познакомился с П. П. Поляковым в 1970 году и предложил ему написать воспоминания о постановках музыкальных спектаклей в селе Искор.

²⁵⁰ По приходам епархии // ПЕВ. 1912. № 17. С. 18–19.

²⁵¹ Там же. С. 19.

²⁵² «Жизнь за царя» – первая классическая национальная русская опера. В ней рассказывается о событиях 1612 года, связанных с походом польской шляхты на Москву. Премьера оперы состоялась в Санкт-Петербурге в 1836 году. В советские годы по идеологическим соображениям была сделана новая редакция либретто (автор С. М. Городецкий), и опере дали новое название: «Иван Сусанин».

²⁵³ ЧКМ. Отдел рукописей. № 2939/10 (личное дело П. П. Полякова).

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Ныроб: путеводитель. СПб., 2012. С. 27.

²⁵⁶ Материалы конференции опубликованы, см.: Чердынский край: прошлое и настоящее: материалы научной конференции. Чердынь, 2003. С. 5–74.

²⁵⁷ Дьякова Е. Н. Земля Чердынская в исторических картинах // Чердынский край... С. 72.

²⁵⁸ Эту роль И. Зубатов исполнял неоднократно, последний раз в сентябре 2012 года. Он неожиданно и преждевременно ушел из жизни.

²⁵⁹ Научный план экспозиции разрабатывал Г. Н. Чагин. Экспозиционный материал подбирали сотрудники Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина. Рабочий проект и монтаж экспозиции выполняли пермские художники И. В. Лаврова и Л. И. Лемехов.

²⁶⁰ О содержании экспозиции см.: Чагин Г. Н. Четыре века истории Ныроба // Чердынский край... С. 68–71.

²⁶¹ Письмо митрополита Пермского и Соликамского Мефодия хранится в Ныробе в Центре памяти М. Н. Романова.

²⁶² Протоиерей А. Марченко, монахиня Георгия (Братчикова). Жизнеописание боярина Михаила Никитича Романова – Ныробского узника (1560–1602). Пермь, 2012.

²⁶³ Из положения о гербе и флаге муниципального образования Ныробского городского поселения Пермского края, утвержденного Думой Ныробского городского поселения 29 января 2009 года.

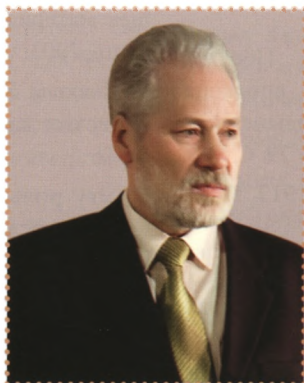
²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Там же.

Родился 24 апреля 1944 г. на хуторе Бани Ныробского района (с 1960 г. Чердын-ский район). Учился в Ны-робской средней школе (1952–1962), Пермском государственном универ-ситете (1962–1967). Ра-ботал директором Чер-дынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина (1967–1974). С 1974 г. по настоящее время рабо-тает в Пермском госу-дарственном националь-ном исследовательском университете. С 1995 г. заведует кафедрой древней и новой истории России. Обучался в аспирантуре Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Ма-клая Российской академии наук. Там же защищал свои диссертации по спе-циальности «Этнография, этнология, антропология». Доктор исторических наук, профессор.

Опубликовал более 600 работ, в том числе 39 монографий, книг, учебных по-собий. Его труды изданы в Финляндии, Венгрии, Польше, Румынии, Швеции, Соединенных Штатах Америки. Труды

ЧАГИН
Георгий Николаевич

написаны на основе пись-менных, вещественных, ономастических источ-ников и личных наблюде-ний за жизнью народов во время экспедиционных работ в Пермском крае, Свердловской области, в Республиках Башкорто-стан, Татарстан, Коми, Уд-муртия.

Под его руководством написано и успешно за-щищено 11 кандидатских диссертаций. Выступал в качестве официального оппонента на защите 39 диссертаций. Педагогическая деятельность сосре-доточена на дисциплинах «Этнология», «Этнополитология», «Историко-куль-турное наследие Пермского края как ресурс развития туризма».

Председатель Ученого совета Перм-ского краеведческого музея, Научного совета государственных архивов Перм-ского края.

Почетный работник высшего про-фессионального образования Россий-ской Федерации. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Почетный гражданин г. Чердыни.

◆ СОДЕРЖАНИЕ ◆

.....

ВВЕДЕНИЕ 3

•
РОССИЯ. РОМАНОВЫ. НЫРОБ 7

◆
ДЕРЕВЯННЫЕ ЦЕРКВИ 49

•
ХРАМОВЫЙ АНСАМБЛЬ 53

◆
ИКОНОСТАСЫ 81

•
ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫЕ
В МИРОВОЗЗРЕНИИ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ 91

◆
ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА СЕЛА НЫРОБ 103

•
ГОРОДОК И СЕЛО ИСКОР 125

◆
НЫРОБ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА 147

•
СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ 165

◆
СНОСКИ 165

Чагин Г. Н.

Ч 12 Святости и древности Ныробской земли / Г. Н. Чагин. – Пермь:

Издательство «Пушка», 2013. 176 с. : ил.

Книга о Ныробе рассказывает об одном из старейших населенных пунктов Пермского края. На рубеже XVI–XVII веков его размеренная жизнь была нарушена отблеском важного события – борьбы за царский престол в столице Российского государства. Здесь, в далеком селе, по-особому складывалась и укреплялась историческая традиция, связанная с верой русского народа в монарха и консолидацией Русского государства. Здесь ярко видно, как население на окраинах государства сохранило на протяжении нескольких поколений память о событиях отечественного масштаба.

Издание включает исторические очерки, более 150 фотографий и рисунков конца XIX – начала XX в., запечатлевших исторические события и объекты культурного наследия Ныроба и Искора.

Рассчитано на специалистов и широкий круг читателей – тех, кто интересуется судьбой России, ее правителей и народа.

Директор издательства – Н. Зенкова

Редактор – М. Лебедева

Дизайн-макет – С. Лишанская

Верстка – С. Некрасова

Корректор – Е. Плотникова

Обработка фотографий – С. Лишанская

Подписано в печать 28. 10. 2013.

Формат 70х100 1/16. Гарнитура «Minion Pro»

Физ. печ. л. 11,0. Усл. печ. л. 14,3.

Тираж 1000 экз. Заказ № 970.

Книжное издательство «Пушка».

614070, г. Пермь, ул. Дружбы, 34, офис 207.

Отпечатано в соответствии с предоставленными файлами
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий».

620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13

<http://www.uralprint.ru> e-mail: sales@uralprint.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПУШКА»